ГОДЪ IV-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Мартъ 1899 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія-но братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1899.

Г 24/10
N594

Содержаніе мартовской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1899 годъ.

I. Къ миссіонерской полемикѣ по вопросу о крещеніи дѣтей въ Апостольское время. Кіев. епарх. миссіонера *С. Потѣхина.* 291—301

II. Церковное и внѣцерковное учительство, какъ главная основа успѣха внутренней миссіи. Свящ. *І. Фуделя* . . . . . . 301—310

III. Къ исторіи «Славяно-бѣловодской іерархіи». Самар. епарх. миссіонера свящ. *Д. Александрова.* . . . . 311—317

IV. О переселенческомъ движеніи въ Америку среди закавказскихъ «духоборъ-постниковъ». (Съ фототипической группой духоборцевъ с. Б—ки). *В. Скворцова.* 318—334

V. Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ. *В. Сенатова* . . . . 334—341

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:

VI. Штунда въ Рязанской губерніи. (Съ переложеніемъ на ноты сектантскихъ богослужебныхъ пѣсней). *Д. Андреева* . . . . 342—347

VII. Миссіонерскіе труды и радости. (Бесѣды и обращенія сектантовъ). Херс. епарх. миссіон. *М. Кальнева.* 347—365

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками:

VIII. О перстосложеніи по Стоглаву. Свящ. *Н. Виноградова* . . 365—372

IX. Бесѣда съ хлыстовскимъ проповѣдникомъ. Свящ. *П. Соколова.* 372—380

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

X. О строѣ и порядкѣ существованія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Орловской епархіи. Умственная темнота въ расколѣ; особливое ея проявленіе въ бѣгунствѣ. Раціоналистическіе выводы современнаго старообрядства. Развитіе штундизма за счетъ раскола и молоканства. Состояніе послѣдняго. Современная хлыстовщина, ея вожаки, отношеніе къ Пр. Церкви и таинствамъ. Искусство хлыстовской пропаганды. *Э. О.* . . . . 380—392

Библіографія.

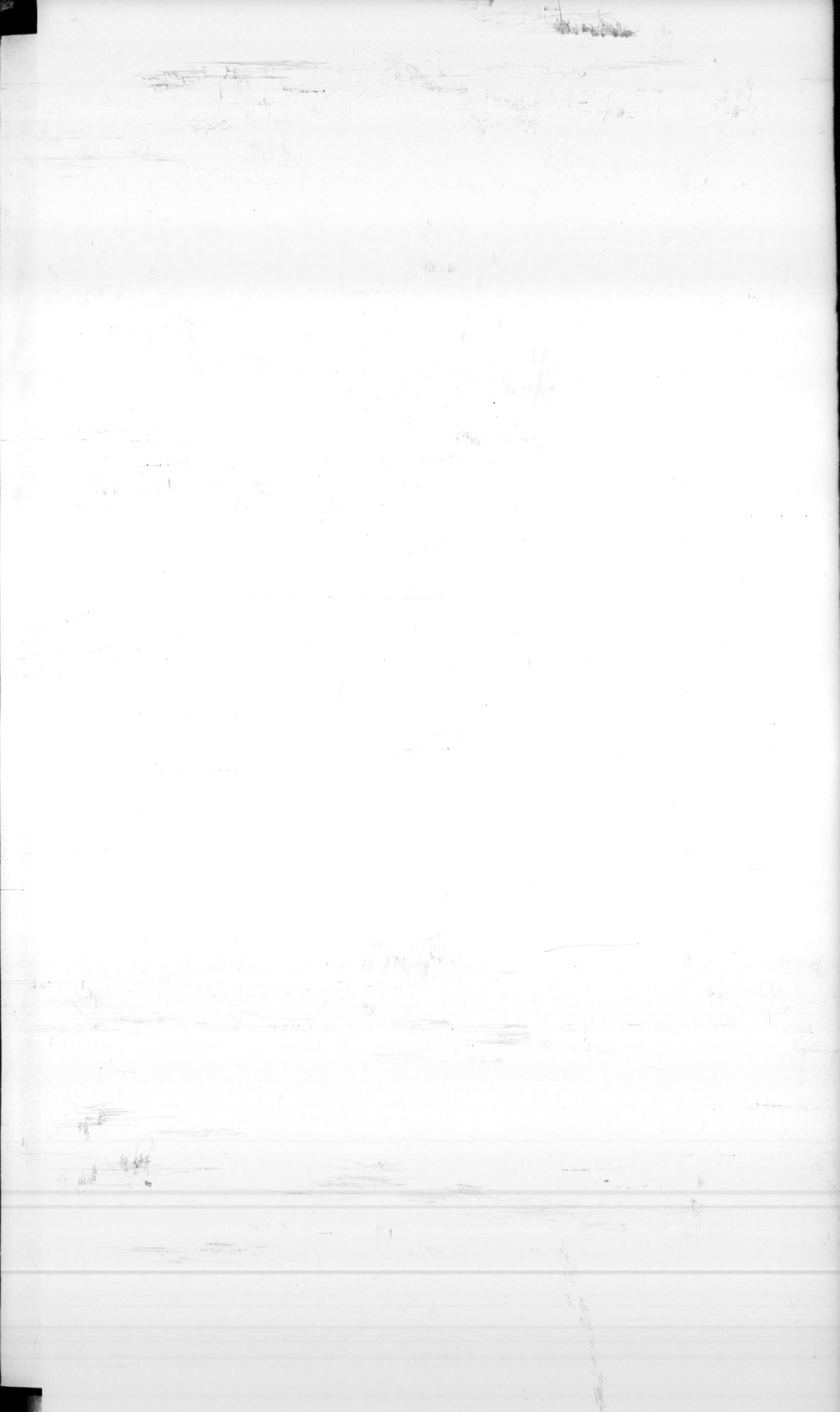
А. А. Левенстимъ: Фанатизмъ и преступленіе. *М. Чельцова.* б). Ж. Губеръ: Іезуиты, ихъ исторія, организація и дѣятельность. *М. Калужскаго.* в) Прот. К. Вѣтвѣницкій: Внѣбогослужебная бесѣда о сектѣ ирвингіанъ. *А. Виноградова* . . . . 392—401

Извѣстія и замѣтки:

По поводу дѣла ксендза Бѣлякевича. Административное взысканіе съ газетъ за статьи, вредныя для Прав. Церкви. *Какъ опасно разрѣшаетъ гр. Л. Толстой вопросъ объ уменьшеніи милитаризма!* Выписка изъ письма гр. Сперанскаго къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Новый раскольничій архіерей и др. *Э. Я.* . . . . 401—405

Объявленія.

13590
4



р-230-XLV

Къ миссіонерской полемикѣ по вопросу о крещеніи дѣтей въ Апостольское время.

Наши сектанты: штундисты, молокане и др. отвергаютъ ученіе Св. Церкви о крещеніи дѣтей, какъ неимѣющее, будтобы, прямого основанія въ Св. Писаніи, причемъ приводятъ слѣдующія, какъ извѣстно, соображенія. Во первыхъ, дѣти, по своему возрасту, не могутъ *«имѣть вѣры»* (Мрк. **16**, 15), во вторыхъ, дѣти не могутъ *«дать Богу обѣщанія доброй совѣсти»* (1 Петр. **3**, 21), и въ третьихъ, дѣти *чужды грѣха*, по невинному своему состоянію и, въ особенности, по рожденію отъ христіанскихъ родителей. И если, по первымъ двумъ основаніямъ, дѣти не могутъ быть крещены, то по третьему основанію, они не имѣютъ и нужды въ крещеніи. Въ доказательство правоты послѣдняго соображенія, сектанты обыкновенно, приводятъ слѣдующее мѣсто изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ: *Невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, а жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы* (7, 14). Зачѣмъ, еще говорятъ сектанты, дѣтямъ христіанскихъ родителей, святымъ, чистымъ, по словамъ самого апостола, крещеніе?..

Противъ подобныхъ доводовъ и разсужденій сектантовъ православные миссіонеры указываютъ на всеобщее крещеніе какъ абсолютно *необходимое условіе*, спасенія и достиженія вѣчной жизни (Марк. **16**, 16 и Іоан. **3**, 5), на *всеобщность грѣха* первороднаго (Римл. **5**, 12 — 15: Ефес. **2**, 3). на *возможность* воспріятія дѣтьми *благодати Божіей* (Іер. **1**, 5; Лук. **1**, 15 — 44; Мрк. **10**, 13 — 14), на *возможность* полученія благодати *одними по вѣрѣ другихъ* (Матѳ. **15**, 28; Мрк. **2**, 5; Мрк. **9**, 23 — 25), на крещеніе Апостолами *цѣлыхъ домовъ*, слѣдовательно, *съ чадами* и домочадцами (Дѣян. **16**, 15—33) и, наконецъ, изъясняютъ *истинный смыслъ* словъ св. Апостола: «дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы».

Къ сожалѣнію, миссіонеры, по крайней мѣрѣ, въ печатныхъ трудахъ, не пользуются въ миссіонерскихъ апологетико-полемическихъ цѣляхъ всѣмъ тѣмъ, что заключается въ приведенныхъ словахъ св. Апостола, которыя не только не подтверждаютъ, но прямо обличаютъ мудрствованія сектантовъ по вопросу о крещеніи дѣтей и доказываютъ, что крещеніе дѣтей въ Апостольское время было самымъ обычнымъ явленіемъ у христіанъ.

Самымъ распространеннымъ толкованіемъ словъ св. Апостола въ печатной миссіонерской литературѣ служитъ толкованіе, приведенное, между прочимъ, въ статьѣ: «*Библейскія изреченія, относящіяся къ ученію о крещеніи дѣтей*», помѣщенной во 2-й книжкѣ Миссіон. Обозр. за декабрь 1897 г. Святость и чистота дѣтей, рожденныхъ отъ христіанскихъ родителей, здѣсь понимается какъ «*предъизбраніе дѣтей для Христа*». Въ основаніе такого пониманія принимается контекстъ рѣчи, причемъ слова: «иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы», принимаются авторомъ за параллельныя предъидущимъ: «невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ», и этими послѣдними словами выясняется смыслъ первыхъ. «Какъ мужъ христіанки», говоритъ авторъ, «хотя былъ еще язычникомъ, уже черезъ самое супружество съ вѣрующею женою предъизбирался для Христа и Церкви, точно также и дитя, рожденное отъ жены, облагодатствованной Духомъ Святымъ, предъизбирается для просвѣщенія вѣрою и таинственнаго обновленія (стр. 737)». Признавая за такимъ толкованіемъ словъ св. Апостола свою долю справедливости и извѣстную степень доказательности противъ сектантовъ, мы не только въ интересахъ апологетики противъ сектантовъ, но и въ интересахъ вообще экзегетическихъ, считаемъ не безполезнымъ восполнить это толкованіе новымъ.

Дѣйствительно, обѣ части 14-го стиха 7-ой гл. 1 посл. къ Коринѳ. являются параллельными между собою, но не по содержанію своему, такъ чтобы смысломъ одной части можно было выяснять смыслъ другой, а по логическому строю и по отношенію къ предъидущей главной мысли св. Апостола о нежелательности развода. «*Если какой братъ*, говоритъ Апостолъ, *имѣетъ жену невѣрующую, и*

она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его». Почему? Какія основанія для такого, повидимому, опаснаго сохраненія брачнаго сожитія между разновѣрующими супругами? Св. Апостолъ указываетъ слѣдующія для этого основанія: «*ибо*», говоритъ онъ непосредственно далѣе, «*невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ*»; это во первыхъ; во вторыхъ: «*иначе* (т. е. въ случаѣ развода, по греч. ἐπεὶ ἄρα) *дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы*». Вторая часть стиха, такимъ образомъ, будучи параллельной первой какъ мотивъ или аргументъ для главной мысли св. Апостола о нежелательности развода, является по отношенію къ первой части совершенно самостоятельной, независимой, отнюдь не черпающей изъ нея свое содержаніе и смыслъ. Что въ бракѣ христіанина съ невѣрующей, и наоборотъ, одна сторона приготовляется къ христіанству другой, это понятно. Еще понятнѣе такое приготовленіе къ христіанству родителями дѣтей. Но если бы Апостолъ по отношенію къ дѣтямъ желалъ указать только это одно обстоятельство, то Ему незачѣмъ бы употреблять вмѣсто словъ: «*нечистыя, невѣрующія дѣти освящаются или очищаются*», какъ предполагается по ходу рѣчи, слова: «*дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы*». Очевидно, что св. Апостолъ самымъ оборотомъ рѣчи указываетъ по отношенію къ дѣтямъ *на слѣдствіе* сохраненія родителями брачныхъ узъ гораздо *большее*, чѣмъ только *приготовленіе* ихъ къ христіанству, освященіе ихъ (теперь святы) и на *большую опасность* для дѣтей же въ случаѣ расторженія родителями брачныхъ своихъ узъ: дѣти были бы въ этомъ случаѣ *нечисты*.

Чтобы выяснить истинный смыслъ словъ св. Апостола, необходимо остановиться на отмѣченныхъ Апостоломъ понятіяхъ чистоты и святости. Авторъ вышеупомянутой статьи разсуждаетъ по этому поводу слѣдующимъ образомъ, обращаясь къ сектанту: «Ты говоришь: Апостолъ назвалъ дѣтей чистыми и святыми, и посему они получатъ вѣчную жизнь и безъ крещенія. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ чистыми назывались волы, козлы, голуби и гор-

лицы (Быт. **7**, **2**—3), святыми назывались овцы (Iезек. **36**, 37) и всѣ первородные отъ человѣка до скота (Лук. **2**, 33, Исх. **13**, 4). Что означала ихъ чистота и святость? То, что они были или предъизбраны для жертвоприношенiй или, вообще, посвящены Богу (почему и сказано было: «освяти мнѣ всякаго первенца отъ человѣка до скота, яко Мнѣ есть» (Иса. **13**, 2)—стр. 736. Намъ кажется, что понятiе чистоты и святости даже въ приведенныхъ авторомъ текстахъ не достаточно понимать только въ смыслѣ предъизбранiя или, вообще, посвященiя Богу (безъ внѣшняго видимаго знака этого).

И во первыхъ, относительно понятiя чистоты. Въ Ветхомъ Завѣтѣ различныя животныя называются чистыми не потому, что они предъизбраны уже для жертвоприношенiй, о только потому, что, по Закону Ветхозавѣтному, они могутъ быть избранными для сего. Волы, козлы, голуби и горлицы и не предназначенные въ жертву все же считались въ глазахъ Израильтянъ животными *чистыми* (Быт. **7**, 2—3, 8—9 и др.) Въ Новомъ же Завѣтѣ понятiе чистоты животныхъ въ смыслѣ не только предъизбранiя ихъ для жертвы Богу или даже въ смыслѣ возможности такого избранiя потеряло всякiй смыслъ, такъ какъ кровавыя жертвы отмѣнены. Понятiе же чистоты дѣтей въ смыслѣ возможности только «предъизбранiя ихъ для Христа» совершенно невозможно. Какъ показываетъ видѣнiе св. апостола Петра въ домѣ Симона кожевника въ Iоппiи, въ смыслѣ предъизбринiя для Христа и христiанства вовсе нѣтъ людей *чистыхъ* и *нечистыхъ* (Дѣян. **10**, 28). Для христiанской религiи одинаково чисты въ смыслѣ предъизбранiя и родившiйся отъ христiанскихъ родителей и родившiйся отъ язычниковъ и одинаково они же нечисты, если останутся чуждыми христiанства, не примутъ св. крещенiя.

Только таинство св. крещенiя дѣлаетъ людей «чистыми» предъ Богомъ, а ничто другое: ни приготовленiе для Христа, наученiе христiанской вѣрѣ и т. п.

Тоже самое, и даже больше того, нужно сказать, во вторыхъ, и относительно понятiя *святости*. Кстати замѣтить, что авторомъ не совсѣмъ удачно процитировано мѣсто изъ книги прор. Iезекiиля. Въ славянскомъ переводѣ оно читается такъ «*Се аще обращуся дому Израилеву*,

еже сотворити имъ, умножу ихъ яко овцы, яко овцы святыя: яко овцы іерусалимли въ праздникахъ его, такъ будутъ гради опустѣвшіи полны стадъ человѣческихъ». Въ русскомъ же переводѣ это мѣсто читается такъ: «*Вотъ, еще явлю милость Мою дому Израилеву, умножу ихъ людьми какъ стадо. Какъ много бываетъ жертвенныхъ овецъ въ Іерусалимѣ, такъ полны будутъ людьми опустѣлые города*». Даже изъ славянскаго чтенія мало заключить, что овцы названы святыми только потому, что онѣ *предъизбраны* въ жертву Богу. Овцы уже *приведены* въ Іерусалимъ, вь жертвенное мѣсто, уже, слѣдовательно, *посвящены* Богу: поэтому-то онѣ и святы. Посвященіе же овецъ, дѣлавшее ихъ «святыми», состояло въ приведеніи овецъ къ дверямъ скиніи собранія и возложеніе на нихъ рукъ жертводателя. Съ момента совершенія этого обряда овцы назывались и жертвенными, іерусалимскими, пожалуй, святыми, какъ читается въ славянской библіи. Въ русскомъ же переводѣ, коимъ пользуются наши сектанты, жертвенныя овцы вовсе не называются святыми. Равнымъ образомъ, не основательна для подтвержденія мысли, что слово святость обозначаетъ предъизбраніе для Христа, цитація Лук. **2**, 23. гдѣ по славянски читается дѣйствительно: «*всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господу наречется* (въ русскомъ — посвященъ Господу)». Но и здѣсь слово: «свято» не имѣетъ смысла предъизбранія. Сказано: наречется свято Господеви, т. е. назовется святымъ, но когда? Когда надъ нимъ исполнится обрядъ посвященія, когда его «*принесутъ въ Іерусалимъ, чтобы представить предъ Господа*» (Лук. **2**, 23).

Понятіе святости заключаетъ въ себѣ смыслъ гораздо большій, чѣмъ предъизбраніе для Бога. Если мы обратимся къ языку Св. Писанія, то увидимъ, что понятіе святости употребляется даже по отношенію къ мѣстамъ и предметамъ въ смыслѣ *освященія* ихъ особеннымъ *благодатнымъ*, съ *видимымъ* чудеснымъ *проявленіемъ* силы Божіей, присутствіемъ Божіимъ. Въ этомъ смыслѣ названа «*землей святой*» — купина (Исх. **3**, 5; Дѣян. **7**, 33), «*святымъ мѣстомъ*»—храмъ (Матѳ. **27**, 53) и городъ Апокалипсиса (Откр. **22**, 19), «*святою*»—гора Преображенія (5, Петр. **1**, 18) и др. По отношенію же къ людямъ, понятіе свя-

тости прилагается только къ людямъ Завѣта, имѣющимъ знакъ Завѣта съ Богомъ: въ Ветхомъ Завѣтѣ къ Израильтянамъ, въ Новомъ къ христіанамъ. Только вступившіе въ завѣтъ съ Богомъ причислялись въ Ветхомъ Завѣтѣ къ «царству священниковъ и *народу святому* (Иса. **19**, 6)». Знакомъ этого вступленія служило *обрѣзаніе*. «*Обрѣзывайте крайнюю плоть вашу: и сіе будетъ знаменіемъ Завѣта между мною и вами*», говорилъ Господь израильтянамъ въ лицѣ Авраама (Быт. **17**, 11). Обрѣзаніе служило непремѣннымъ, безусловно необходимымъ знакомъ Завѣта ветхозавѣтныхъ людей съ Богомъ, необходимымъ, и также безусловно, и для младенцевъ. «*Необрѣзанный же младенецъ мужскаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей въ осьмый день, истребится душа та изъ народа своего, ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой*», говорилъ Господь (ст. 14). Обрѣзаніе, такимъ образомъ, служило въ Ветхомъ Завѣтѣ исключительнымъ условіемъ принадлежности къ народу Израильскому, народу Божію, народу *святому* и различіемъ между нимъ и язычниками, людьми «чужими». Такимъ же условіемъ принадлежности къ народу святому въ Новомъ Завѣтѣ и различіемъ между «*людьми святыми*», т. е. христіанами и между *нечистыми*, т. е язычниками, является *крещеніе*, которое для христіанъ есть «обрѣзаніе Христово», по ученію св. апостола Павла (Кол. **2**, 11—19). Кто изъ ветхозавѣтныхъ людей принялъ обрѣзаніе, а изъ новозавѣтныхъ св. крещеніе, тотъ и переставалъ быть «нечистымъ», сталъ «святымъ» (въ смыслѣ принадлежности къ обществу святыхъ Церкви Ветхозавѣтной или Новозавѣтной).

Впрочемъ, понятіе святости въ Св. Писаніе по отношенію къ Израильтянамъ употребляется чрезвычайно рѣдко. Святыми называются, напр., пророки (2 Петр. **3**, 2), благочестивыя жены (1 Петр. **3**, 5) и только. Для обозначенія же христіанъ слово: святые—терминъ *спеціальный* на языкѣ Новаго Завѣта. И замѣчательно, что христіане называются *святыми* даже тогда, когда указывается на ихъ недостатки христіанской жизни, когда они даже обличаются во грѣхахъ (Дѣян. **9**, 13; буд. **3**; Римл. **1**, 7; 2 Коринѳ. **13**, 14; Ефес. **3**, 18 и т. д.), только въ силу ихъ принадлежности Христу чрезъ св. крещеніе. И это

понятно: святость не достигается одними человѣческими средствами, а есть плодъ воздѣйствія на человѣка благодати Божіей въ таинствахъ. Во всякомъ народѣ есть «*благочестивые и боящіеся Бога, и поступающіе по правдѣ его*», подобно сотнику Корнилію, и такіе люди, по Апостолу, «*пріятное Богу*» (Дѣян. **10**, 35), но *святыми*, т. е. осуществляющими идеалъ нравственности («будьте святы, потому что я святъ» 1 Петр. **1**, 16), могутъ быть только *получившіе высшую благодатную помощь*, возрожденные въ таинствѣ крещенія, т. е. христіане. Въ этомъ то смыслѣ даны заповѣди Господа о крещеніи: «*шедше научите вся языки, крестяще ихъ* (Матѳ. **28**. 19) и объясненіе спасительныхъ и страшныхъ словъ Его: «*если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе* (Іоан. **3**. 5) и «*если кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать осужденъ будетъ* (Мрк. **16**, 16)». Только христіане, т. е. *крестившіеся* и, слѣдовательно, «*омывшіеся, освятившіеся, оправдавшіеся именемъ Іисуса Христа и Духомъ Бога Отца*», по Апостолу, уже не нечисты, какими были прежде въ язычествѣ (1 Кор. **6**, 11), а святы, и только отъ нихъ, какъ уже освященныхъ благодатію Божіею, требуются дѣла не простой (іудейской или языческой), праведности, а «*дѣла святыя*» (Римл. **6**, 19; 1 Кор. **7** 34; Рим. **12**, 1; 1 Петр. **1**, 15 и др.).

Итакъ, въ вышеприведенныхъ словахъ св. Апостола 1 Кор. **7**, 14—чистоту и святость дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, гдѣ одинъ изъ супруговъ вѣрующій, христіанинъ, недостаточно понимать только въ смыслѣ «предъизбранія ихъ для Христа». Дѣти, о которыхъ говоритъ св. Апостолъ, уже соединились со Христомъ, уже одно тѣло съ Нимъ, уже не «*нечисты*, а *святы*», слѣдовательно уже приняли св. крещеніе. Самая грамматическая форма словъ св. Апостола указываетъ на такое именно пониманіе. Дѣти при разводѣ между разновѣрующими супругами, говоритъ Апостолъ, «*были бы нечисты*», а при сохраненіи брака остаются (теперь) «*святы*». Мужъ или жена въ послѣднемъ случаѣ только *освящаются* (по греч. ἡγίασται *) одинъ

*) Прошедш. соверш. время въ греч. языкѣ употребляется для обозначенія дѣйствія продолжающагося еще въ наст. время.

другимъ, а дѣти уже *освящены*, не нечисты, святы (по греч. νῦν δὲ ἅγιά ἐστιν) *). Понятіе освященіе предполагаетъ совершающійся, неоконченный, такъ сказать, незапечатлѣнный еще процессъ, а понятіе святости совершившійся уже фактъ. Дѣти родителей, изъ которыхъ одинъ былъ христіаниномъ, были, слѣдовательно, тоже христіанами, а такъ какъ стать христіаниномъ иначе нельзя, какъ чрезъ таинство св. крещенія, то и дѣти родителей, о которыхъ говоритъ св. Апостолъ, получали также св. крещеніе. Если одинъ изъ родителей, христіанинъ, могъ научать свое дитя христіанству, то весьма естественно, что онъ могъ *и окрестить его, облагодатствовать свое наученіе св. таинствомъ*. При томъ величайшемъ прозелитизмѣ, который обнаружило христіанство съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія, крещеніе родителями своихъ дѣтей могло имѣть самое широкое распространеніе, а въ томъ случаѣ, какой имѣетъ въ виду св. Апостолъ, даже въ особенности. Въ силу самаго естественнаго чувства увѣровавшій и ставшій христіаниномъ, супругъ не только будетъ желать, но и постарается самымъ дѣломъ сдѣлать свое дитя послѣдователемъ своей религіи, совершить надъ нимъ таинство св. крещенія. И слова св. Апостола 1 Кор. 7, 14 служатъ самымъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что *крещеніе дѣтей имѣло самое обширное примѣненіе въ первое уже время христіанства*. Святость дѣтей, свобода ихъ отъ нечистоты грѣха указывается св. Апостоломъ, какъ самый обыкновенный фактъ, не нуждавшійся въ особой заповѣди или установленіи, а вытекавшій изъ общей заповѣди о всеобщемъ крещеніи. Такой точно характеръ имѣютъ ясныя свидѣтельства о крещеніи младенцевъ св. Иринея, Оригена, св. Кипріана, св. Григорія Богослова, св. Іоанна Златоуста. Отцамъ Церкви и соборамъ пришлось заниматься вопросомъ о крещеніи дѣтей лишь съ того времени, какъ появились сектанты, отвергающіе это крещеніе.

Какая же была опасность, какъ для супруга-христіанина, такъ въ особенности для христіанскихъ дѣтей его, если бы онъ оставилъ свою невѣрующую супругу противъ ея воли («она согласна жить съ нимъ»); или если христі-

*) Прилагательное для обозначенія качество, какъ существующаго уже.

анка супруга оставила своего невѣрующаго мужа противъ его воли («онъ согласенъ жить съ нею»)? А опасность заключалась въ господствовавшемъ въ Апостольское время аттическомъ и римскомъ правѣ. По этому праву, брачный союзъ нерасторжимъ и разводъ былъ невозможенъ за исключеніемъ неплодія, прелюбодѣянія и тому подобныхъ, равныхъ имъ причинъ. Лучшій изслѣдователь древне гражданскихъ законовъ Фюстель-де-Куланжъ по этому поводу говоритъ: «Римское право дозволяло, правда, расторженіе брака, заключеннаго черезъ coeptio (по найму, для вида), или черезъ usus (простое сожительство), но расторженіе религіознаго брака (а таковой только считался вполнѣ законнымъ) было крайне трудно. Для этого разрыва необходимо было исполненіе новаго священнаго обряда, такъ какъ одна религія могла разрѣшить ею же наложенныя узы. Дѣйствіе confarreationis могло быть уничтожено только черезъ diffareatio. Супруги, пожелавшіе развестись, въ послѣдній разъ являлись передъ общимъ очагомъ; при этомъ присутствовали жрецъ и свидѣтели. Супругамъ предлагался, какъ нѣкогда въ день брака, хлѣбъ. Но они вмѣсто того, чтобы подѣлить его, отказывались. Затѣмъ вмѣсто молитвы они произносили «странныя, ужасныя, полныя ненависти и злобы слова», нѣчто въ родѣ проклятія, черезъ которое жена отрекалась отъ пенатовъ мужа. Тогда религіозныя узы разрывались. Съ прекращеніемъ религіознаго общенія по полному праву прекращалось всякое иное общеніе, и бракъ былъ расторгнутъ» *). Невозможно, чтобы св. Апостолъ, при мысли о разводѣ, не обратилъ вниманія на эту опасность религіознаго языческаго оскверненія при обрядахъ развода въ господствовавшей языческой религіи для супруги-христіанки съ невѣрующимъ супругомъ. Если христіанину-супругу грозила опасность религіознаго оскверненія въ случаѣ развода съ невѣрующей противъ ея воли, то христіанскимъ дѣтямъ такого супружества въ случаѣ развода грозила опасность возвращенія къ язычеству: они, по Апостолу, были бы въ этомъ случаѣ нечисты. Какъ сказано, законъ былъ противъ развода, но все же онъ допукалъ его, и разводъ совершался по изъявленію воли обо-

*) Древняя гражданская община. Изслѣдованіе о культѣ, правѣ и учрежденіяхъ Греціи и Рима. Пер. съ XIV изд. Н. Н. Спиридонова. Москва 1895 г.

ихъ супруговъ, или одного изъ нихъ. *) Только за непоказаніемъ или недоказательствомъ достаточного повода къ разводу, виновнымъ въ разводѣ признавался ищущій развода и на него налагался штрафъ. Этотъ штрафъ состоялъ въ отобраніи имущества (всего или части) и дѣтей въ пользу того изъ супруговъ, который желалъ сократить брачное сожитіе. Въ томъ случаѣ, которой имѣетъ въ виду св. Апостолъ, имущество и *дѣти отдавались бы мужу или женѣ невѣрующимъ*, неищущимъ развода и согласнымъ сохранить брачное сожитіе съ женою или мужемъ-христіанами. Естественно, что при такихъ результатахъ развода дѣти-христіане, поступившія на содержаніе и надзоръ родителя невѣрующаго по своему малолѣтству *уклонились бы въ язычество, стали бы нечисты*. Понятно поэтому, почему св. Апостолъ былъ противъ развода между разновѣрующими супругами и потому мотивируетъ онъ свое требованіе сохранять брачное сожитіе не только тѣмъ, что «невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующей», но и тѣмъ, что «иначе дѣти (этихъ супруговъ) были бы нечисты, а теперь святы». Понятно и то, почему св. Апостолъ такъ настаиваетъ на сохраненіи брачнаго сожитія въ случаѣ согласія на это невѣрующаго супруга или супруги и такъ охотно допускаетъ разводъ, если иниціативу развода принимаетъ на себя невѣрующій супругъ: „*Если какой братъ имѣетъ невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его... Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится: братъ и сестра въ такихъ случаяхъ не связаны*“... (ст. 12—15). Что св. Апостолъ Павелъ въ этихъ словахъ имѣлъ въ виду обстоятельства времени, а не принципіально рѣшалъ вопросъ о бракѣ и разводѣ между вѣрующимъ и невѣрующимъ супругами, на это, быть можетъ, указываетъ кромѣ условности рѣчи, и та оговорка, которою начинаетъ здѣсь рѣчь свою св. Апостолъ и которая нигдѣ больше имъ не употребляется: „*прочимъ я говорю, а не Господь*“ (ст. 12), въ противоположность заповѣди о разводѣ вообще, о кото-

*) Баронъ. Система римскаго права. стр. 21.

рой св. Апостолъ выражается: *„не я повелѣваю. а Господь“* (ст. 10).

И такъ, изъ словъ св. апостола Павла 1 Кор. **7, 14** нисколько не вытекаетъ того заключенія, которое выводятъ о естественной будтобы чистотѣ и святости дѣтей въ силу ли ихъ дѣтскаго невиннаго состоянія, или въ силу ихъ рожденія отъ родителей-христіанъ, а равно недостаточнымъ является и заключеніе о предъизбраніи такихъ дѣтей для Христа, объ ихъ приготовленіи и совершающемся освященіи для вступленія въ Церковь. Слова св. Апостола показываютъ съ несомнѣнною ясностью, что въ Его время у христіанскихъ родителей и у одного изъ родителей христіанъ дѣти *уже вступили въ Церковь, уже дѣлались посредствомъ св. крещенія «святыми»*, т. е. христіанами.

С. Потѣхинъ.

Церковное и внѣцерковное учительное слово, какъ главная основа успѣха внутренней миссіи *).

III.

Надо ли говорить, какая дѣйственная сила заключается *въ живомъ словѣ*? Какое неотразимое вліяніе оказываетъ живая устная рѣчь на слушателей? За доказательствами ходить недалеко; каждый изъ насъ когда нибудь самъ видѣлъ, чувствовалъ и переживалъ это вліяніе въ различныхъ областяхъ жизни. Вотъ, напримѣръ, миссіонеръ съ увлеченіемъ и силой говоритъ часъ, другой, третій—и толпа простецовъ съ тѣмъ же увлеченіемъ вся превращается въ слухъ, боясь проронить хоть одно слово и совершенно забывая объ утомленіи. Вотъ законоучитель, съ любовію къ своему дѣлу объясняющій въ классѣ свой урокъ. Кто бы ни сидѣлъ въ этомъ классѣ,—деревенскіе ли ребятишки, гимназисты или институтки—всѣ они съ одинаковымъ увлеченіемъ слѣдятъ за живой рѣчью своего батюшки. И

*) См. «Мис. Обозр.» февр. стр. 161.

его слова, какъ бы просты и безъискуственны они не были, запоминаются или, вѣрнѣе, запечатлѣваются въ юныхъ сердцахъ на всю жизнь. Кто бывалъ въ судебныхъ засѣданіяхъ и слышалъ рѣчи талантливыхъ прокуроровъ и адвокатовъ, знаетъ также, какое сильное, иногда неотразимое впечатлѣніе онѣ производятъ. Однимъ словомъ, какой бы видъ живой устной рѣчи мы ни взяли — вездѣ и всегда результатъ одинаковъ: *она производитъ впечатлѣніе*. Это впечатлѣніе имѣетъ различныя степени по силѣ и таланту рѣчи и той сферы, въ которой она произносится. Сельскій батюшка въ своей школѣ старается *внушить* ребятишкамъ основныя истины вѣры. Церковный проповѣдникъ дѣйствуетъ въ сферѣ болѣе обширной и подготовленной и вліяніе его можетъ быть глубже. Судебный ораторъ силой слова *склоняетъ* судей или присяжныхъ засѣдателей вынести тотъ или другой приговоръ обвиняемому, чѣмъ рѣшается его дальнѣйшая участь. Наконецъ, государственный дѣятель, въ родѣ знаменитыхъ Гамбетты, Гладстона, силой краснорѣчія можетъ вызвать цѣлый переворотъ въ странѣ, поставить на карту самое существованіе государства. Всѣмъ извѣстны историческіе примѣры громадныхъ переворотовъ, подготовленныхъ и вызванныхъ силою слова (вспомнимъ хотя бы Петра Пустынника и его проповѣдь крестоваго похода). Но вездѣ, какой бы примѣръ мы ни взяли, сущность явленія, и въ самомъ маленькомъ размѣрѣ и въ грандіозномъ, остается одна и та же и заключается она въ *психологическомъ дѣйствіи* устнаго и живаго слова. Убѣжденіе и воодушевленіе оратора мало по малу *передается* по закону сочувствія слушателямъ. Толпа постепенно *сливается* съ ораторомъ и начинаетъ чувствовать то же самое, что онъ чувствуетъ, и думать такъ, какъ онъ думаетъ. Наконецъ, высшая степень этого настроенія выражается въ общемъ гипнозѣ, когда увлеченная силою слова толпа совершенно подчиняется волѣ оратора.

Въ чемъ объясненіе этого явленія? По всей вѣроятности въ томъ вліяніи, какое оказываетъ на человѣка *творческая* дѣятельность. Краснорѣчіе есть творчество, такое же творчество, какъ созданіе художественнаго или музыкальнаго произведенія. Чѣмъ убѣжденнѣе и одушевленнѣе ораторъ, чѣмъ его рѣчь свободнѣе, тѣмъ ярче его

творческое созданіе, тѣмъ сильнѣе его вліяніе на слушателей. Поэтому не только рѣчь написанная и прочитанная, но и рѣчь заранѣе заученная, хотя бы она потомъ устно произнесена была, теряютъ всю силу своего вліянія, потому что здѣсь уже отсутствуетъ творческій актъ человѣческой дѣятельности. Но не будемъ вдаваться въ подробности и анализировать сущность живой рѣчи. Для нашей цѣли достаточно лишь признанія того факта, что только *живое* свободное *слово*, и въ зачаточномъ видѣ, и въ самомъ совершенномъ, способно оказывать то или другое вліяніе. Такимъ именно и должно быть церковно-учительное слово. *При наименьшей затратѣ труда со стороны проповѣдника, его слово должно производить наибольшую силу впечатлѣнія.* Такова по нашему разумѣнію, краткая формула церковной проповѣди, къ осуществленію которой долженъ стремиться каждый пастырь, гдѣ бы онъ не находился.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ недоразумѣніемъ, которое сильно препятствуетъ должному развитію у насъ живаго учительнаго слова. Недоразумѣніе это заключается въ томъ, что подъ «живымъ словомъ» принято почему то считать непремѣнно *ораторское* слово. А такъ какъ далеко не всякій священникъ чувствуетъ себя обладающимъ способностью къ ораторству, то это часто *удерживаетъ* его отъ рѣшимости замѣнить чтеніе проповѣдей живою рѣчью съ амвона. Естественное опасеніе не справиться съ непосильнымъ дѣломъ не допускаетъ и попытки взяться за него. Но это, повторяемъ, чистѣйшее недоразумѣніе. Ораторство или краснорѣчіе есть талантъ или даръ Божій. Какъ всякое дарованіе, оно встрѣчается рѣдко, а въ духовной средѣ, къ сожалѣнію, по нѣкоторымъ, причинамъ, кажется, рѣже, чѣмъ въ свѣтской. Ораторское слово имѣетъ свои особые законы; изученіе этихъ законовъ и примѣненіе ихъ въ жизни составляютъ цѣлую обширную область *искуства краснорѣчія*. Въ послѣднее время очень много пишутъ и говорятъ объ ораторскомъ словѣ. Все это очень хорошо и полезно для нѣкоторыхъ, но... не для громаднаго большинства приходскихъ пастырей. Тридцать слишкомъ тысячъ сельскихъ приходовъ нуждаются не въ ораторахъ-проповѣдникахъ, которыхъ и негдѣ взять, а въ простомъ безъискуственномъ словѣ

своихъ законныхъ учителей-пастырей, такихъ, какъ они есть. Не о томъ надо заботиться, чтобы *красно* говорить, а о томъ, чтобы вообще *говорить*.

Живое слово есть умѣнье въ простой устной рѣчи выражать свое чувство или убѣжденіе. Если школа почему либо не даетъ этого умѣнія, то его можно всякому пріобрѣсти *навыкомъ*, практически (если только нѣтъ препятствій къ тому въ какихъ либо недостаткахъ самаго органа рѣчи). Мы утверждаемъ смѣло, что каждый священникъ, если захочетъ, *можетъ* привыкнуть говорить просто, ясно и вразумительно. Для этого не надо таланта, нужно только ясное пониманіе всей необходимости и важности учительскаго слова на всякомъ мѣстѣ пастырскаго служенія, да твердая *рѣшимость* цѣною какихъ бы то ни было усилій достигнуть умѣнья говорить, если его нѣтъ.

Въ настоящее время школьное дѣло такъ быстро развивается, что каждый священникъ, получивши санъ, становится немедленно законоучителемъ, да иногда не въ одной, а въ нѣсколькихъ школахъ. Законоучительство не есть только задаваніе урока и выспрашиваніе его; это есть живая совмѣстная работа мысли и органа рѣчи. Законоучитель долженъ прежде всего *объяснить* урокъ въ простомъ, связномъ и доступномъ пониманію дѣтей изложеніи. Вотъ и проповѣдь въ зачаточномъ или первичномъ ея состояніи!

„Нѣтъ, скажутъ намъ, иное дѣло говорить ребятишкамъ въ школѣ и иное дѣло прихожанамъ съ амвона. Слишкомъ велика разница“. Мы согласны, разница есть; но не такъ велика она, какъ думаютъ. Прежде всего разница въ ощущеніи. Говорить съ амвона сначала, пока не привыкнешь, страшно. Почитайте въ книгѣ преосвященнаго Амвросія Харьковскаго „Живое слово“ страницы 58—63, гдѣ авторъ разсказываетъ, какъ онъ рѣшался произнести свое первое устное поученіе. Безъ умиленія нельзя читать эти страницы *). Каждый проповѣдникъ, думаемъ, пере-

*) Кстати, о книгѣ „Живое слово“. Это чрезвычайно интересная и единственная въ своемъ родѣ книга. Но съ *нашей* точки зрѣнія она обладаетъ существеннымъ недостаткомъ. Преосвященный авторъ самъ извѣстнѣйшій въ наше время ораторъ, говоритъ въ своей книгѣ преимущественно объ *ораторскомъ* словѣ. Онъ ищетъ талантовъ, указываетъ какъ воспитывать ихъ,

жилъ тѣ же чувства, каждому начинающему предстоитъ ихъ пережить. Но разница въ ощущеніи—слишкомъ незначительная, чтобы ею затрудняться. Точно также и разница въ положеніи проповѣдника сравнительно съ положеніемъ законоучителя можетъ смущать молодого пастыря лишь только первое время, пока онъ еще не успѣлъ ознакомиться съ своей паствой. Ознакомившись же, онъ увидитъ, что народъ нашъ—это тѣ же взрослые школьники, съ тѣми же смутными понятіями и съ тою же жаждой непосредственнаго, простого, сердечнаго, учительнаго слова. И достаточно это понять, достаточно обнять любящимъ сердцемъ всю эту массу сѣрыхъ людей, чтобы знать, *какъ, какимъ языкомъ* и *о чемъ* говорить съ нею.

Когда служитель Слова Божія является вѣропроповѣдникомъ среди язычниковъ, задумывается ли онъ о томъ—*какъ* и *о чемъ* ему проповѣдывать? Придетъ ли ему на умъ сперва писать свою проповѣдь, а потомъ читать ее? Вспомнитъ ли онъ правила гомилетики, которыя изучалъ когда то на школьной скамьѣ? Не станетъ ли онъ говорить прямо, просто, объясняя своимъ слушателямъ истины вѣры наиболѣе понятнымъ для нихъ языкомъ? Ну, такъ вотъ *точно такъ же долженъ проповѣдывать Слово Божіе и каждый приходскій пастырь*, особенно среди простаго народа. Пора же, наконецъ, признать ту истину, что положеніе сельскаго священника немногимъ разнится отъ положенія миссіонера среди язычниковъ. Народъ нашъ—младенецъ по вѣрѣ, какъ ни прискорбно это для нашего сознанія, и только „словесное млеко" можетъ быть до сихъ поръ его духовной пищей. При первыхъ же шагахъ своей пастырской дѣятельности молодой священникъ встрѣчается съ потребностью своей паствы въ духовной пищѣ и, если онъ одушевленъ пастырской ревностью, стремится тотчасъ же удовлетворить ее. Но если онъ сразу берется не такъ.

развивать, чтобы и у насъ процвѣтало духовное *краснорѣчіе*. Все это очень хорошо, но пока талантовъ нѣтъ, или ихъ мало, что же намъ дѣлать? Въ столицахъ, въ губернскихъ городахъ, въ каѳедральныхъ соборахъ нужны ораторы; въ бѣдныхъ сельскихъ храмахъ нужны немудренные учители вѣры. Какъ *ихъ* воспитать? Какъ *ихъ* научить говорить? На этотъ послѣдній вопросъ преосв. Амвросій даетъ не мало очень цѣнныхъ практическихъ указаній, пригодныхъ для *всякаго* проповѣдника. Въ этомъ отношеніи книга его есть единственная въ нашей литературѣ и было бы желательно, чтобы съ нею ознакомился непремѣнно каждый, приступающій къ дѣлу благовѣствованія.

какъ слѣдуетъ, въ результатѣ можетъ быть горькое разочарованіе и охлажденіе къ дѣлу. Если проповѣдь слишкомъ серьезна, суха, малопонятна народу, не трогаетъ сердца, между проповѣдникомъ и паствой образуется перегородка, средостѣніе, мѣшающія дальнѣйшему взаимному сближенію и пониманію другъ друга. И вотъ народъ недоволенъ, что батюшка слишкомъ мудрено говоритъ: «его и не поймешь», а батюшка въ свою очередь жалуется, что народъ нашъ не любитъ проповѣди. Кто же виноватъ?

Учительное слово пастыря и по содержанію своему, и по изложенію должно быть такъ же *просто*, какъ проста бываетъ бесѣда отца съ дѣтьми, законоучителя съ учениками, вѣропроповѣдника съ язычниками. Въ этой истинѣ убѣждаетъ насъ и разсужденіе, и опытъ и, наконецъ, примѣръ нашихъ архипастырей, изъ коихъ многіе обладаютъ ораторскимъ талантомъ, тѣмъ не менѣе въ потребныхъ случаяхъ умѣютъ *снизойти* до простоты слушателей и говорить ихъ языкомъ.

IV.

Рѣчь наша была бы неконченной, если бы мы не сказали нѣсколько словъ о томъ, *какъ приступать молодымъ пастырямъ къ проповѣдничеству*. Вопросъ этотъ, кажется, одинъ изъ важнѣйшихъ, въ виду той непривычки къ живому устному слову, которой страдаетъ большинство лицъ, посвящающихъ себя пастырству. Непривычка и неподготовка производятъ смущеніе и робость, парализующія волю и мѣшающія положить „начало“. А въ этомъ послѣднемъ, кажется, вся суть. Кто рѣшился *начать* и начало его прошло удачно, тотъ побѣдилъ самое главное препятствіе и уже никогда онъ не вернется вспять. Это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что страхъ начать устно проповѣдывать есть *ложный* страхъ, который только опытомъ разумѣвается. Поэтому первый и главный совѣтъ, который необходимо подать приступающему къ проповѣди, это—благословясь, *начинать*. А дальше каждый самъ увидитъ, какъ удобнѣе и лучше проповѣдывать, какіе пріемы употреблять и т. д. Личный опытъ каждаго здѣсь имѣетъ

рѣшающее значенiе, а на характеръ проповѣди кладутъ свой отпечатокъ всевозможныя влiянiя, лежащiя внѣ нашего произвола, какъ: темпераментъ проповѣдника, состоянiе его нервной системы, составъ его слушателей, мѣсто служенiя и т. д. и т. д. Но если нѣтъ общихъ для всѣхъ правилъ устной проповѣди, то всетаки наблюденiя лицъ, прошедшихъ въ этомъ дѣлѣ первый искусъ, могутъ имѣть нѣкоторое (какъ бы ободряющее) значенiе для готовящихся къ этому искусу. Въ этихъ цѣляхъ да будетъ позволено и намъ сдѣлать нѣсколько краткихъ практическихъ указанiй, лишенныхъ всякой авторитетной силы, но какъ всякiй опытъ, думаемъ, не лишнимъ.

1) Прежде чѣмъ начать проповѣдывать въ храмѣ, очень полезно *предварительно навыкнуть свободно говорить въ школѣ*, на урокахъ Закона Божiя, и во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованiй, гдѣ необходимо все прочитываемое, какъ то: житiя святыхъ, или что либо иное, изъяснять своими словами и для пользы слушатей, и для собственнаго навыка къ устной рѣчи. Всѣ эти опыты, кромѣ практическаго своего значенiя упражненiя къ свободной рѣчи, тѣмъ еще хороши, что уменьшаютъ въ проповѣдникѣ ложный страхъ и нерѣшимость.

2) Никогда *не слѣдуетъ* проповѣдь предварительно составлять, записывать (за исключенiемъ развѣ плана и главныхъ мыслей *поученiя*, которое намѣренъ проповѣдникъ сказать пасомымъ), и заучивать проповѣди наизусть для произнесенiя. Заученная проповѣдь не есть живое свободное слово. Этотъ путь (нѣкоторыми, къ сожалѣнiю, рекомендуемый) есть ложный и пагубный путь для желающаго проповѣдывать. Дѣло въ томъ, что рѣчь письменная и рѣчь устная имѣютъ совершенно различныя конструкцiи; такимъ образомъ, то, что хорошо и необходимо въ литературной обработкѣ слова, является тяжелымъ, громоздкимъ и совершенно ненужнымъ въ устномъ произношенiи. Подробнѣе объ этомъ мы говорили въ предъидущей главѣ. Но для всякаго, кто прислушивался къ собственной (или чужой) рѣчи заученной и сравнивалъ ее съ импровизацiей, ясно какъ Божiй день, что слово заученное и произносимое наизусть есть *мертвое слово* и производитъ оно на слушателей очень слабое влiянiе. Такое же отрицательное значенiе имѣетъ и заучи-

ваніе наизусть чужихъ печатныхъ проповѣдей. Это можетъ только испортить проповѣдника, а ни въ какомъ случаѣ не воспитать *).

3) *Для начала необходимо проповѣднику выбирать темы самыя легкія.* Достаточно разсказать своими словами прочитанное евангеліе или событіе праздника и сдѣлать небольшое нравственное заключеніе. И только. Чѣмъ легче тема, тѣмъ проще содержаніе проповѣди, тѣмъ смѣлѣе проповѣдникъ. Необходимо при этомъ отбросить и забыть всѣ традиціонныя, школьныя условности и привычки, образовавшіяся при *составленіи* проповѣдей. Тамъ цѣли были однѣ, здѣсь иныя. Тамъ школа, здѣсь жизнь. Тамъ сочиненія на данную тему, здѣсь свободное *живое слово.* Самое главное, необходимо оставить привычку говорить очень долго, это и не достигаетъ цѣли, такъ какъ слушатели утомляются, и для проповѣдника составляетъ лишнія путы. Только талантливый ораторъ можетъ говорить продолжительно и увлекательно. Начинающій же пастырь не долженъ затруднять себя проповѣдью болѣе 5 минутъ. Привычка говорить, *кратко, но сильно*—есть лучшее достоинство проповѣдника и въ этомъ залогъ плодотворности его слова.

Вотъ и всѣ замѣчанія, которыя мы считали нелишнимъ сдѣлать для *начинающихъ* проповѣдниковъ. Но дѣло не въ замѣчаніяхъ, конечно. Дѣло въ томъ, чтобы этихъ „начинающихъ“ было какъ можно большее число, чтобы проповѣдничество не было только удѣломъ или привиллегіей нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, чтобы сознаніе всей важности въ данный моментъ живаго учительнаго слова распространялось все больше и больше во всѣхъ слояхъ приходскаго духовенства и стало наконецъ для пастырей непререкаемой истиной. Да и какъ не понять эту истину, когда неустранимые, грубые, тяжелые факты жизни говорятъ каждому искреннему наблюдателю яснѣе всякихъ словъ и убѣжденій! Народъ ищетъ учителей; народъ, пробужденный умственно, не удовлетворяется уже тѣмъ строемъ понятій и жизни, который имѣлъ до сихъ поръ. Онъ

---

*) Съ этой точки зрѣнія мы въ печатающихся во множествѣ проповѣдяхъ и поученіяхъ видимъ обильный сырой матеріалъ для ума проповѣдника. Но этотъ матеріалъ онъ долженъ самостоятельно перерабатывать, чтобы слово его было живо и дѣйственно.

ждетъ отвѣта на вновь возбужденныя умственныя и духовныя потребности свои, онъ идетъ съ этими запросами въ свой родной храмъ, къ своему батюшкѣ, и если тутъ не находитъ удовлетворенія, не слышитъ слова ободренія, поддержки, вразумленія, обличенія, то надо ли удивляться, что этотъ благочестивый, искони набожный и послушный народъ начинаетъ сбиваться съ дороги и блуждать по распутіямъ, внѣ ограды церковной? Надо ли удивляться, что въ послѣднее время появилось такое множество самозванныхъ учителей, соблазняющихъ идти за собой всѣхъ сбившихся съ дороги? Чѣмъ они привлекаютъ и соблазняютъ народъ? Несомнѣнно тѣмъ, что они *учатъ*. Какъ учатъ, чему, на какомъ основаніи, какое до этого дѣло темному, но искреннему и въ своихъ блужданіяхъ, народу? Достаточно того, что эти, хотя бы самозванные, учители пользуются великой силой живаго устнаго слова. А мы? Не говоря о томъ, чтобы пользоваться, сознаемъ ли еще эту великую силу, понимаемъ ли ея значеніе?..

Преосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, говоритъ: *) «Чтобы понять все великое значеніе живаго устнаго слова, собственно державнаго, надобно только вникнуть въ истинный смыслъ установленія въ Церкви Христовой пастырей и учителей, храмовъ и каѳедръ церковныхъ. Какое человѣческое учрежденіе можетъ сравниться съ просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ церковной проповѣди, разумѣется, когда она понимается и ведется церковными учителями, какъ должно? Въ нашемъ отечествѣ, напримѣръ, болѣе тридцати тысячъ церквей, какъ готовыхъ народныхъ училищъ, еще болѣе того учителей, облеченныхъ авторитетомъ проповѣдниковъ Христовой истины и довѣріемъ народа; въ ихъ распоряженіи и дни, и часы народныхъ собраній; они могутъ связать свое церковное слово со всякою бесѣдою личною съ народомъ и дома, и въ полѣ, и на пути; могутъ по заповѣди „обличать, запрещать, увѣщевать во время и не во время“ (2 Тим. 4, 2). И стряхни они съ себя этотъ мертвенный сонъ безучастія и безпечности, который овладѣлъ нынѣ большинствомъ ихъ; проникнись они тою жалостью къ народу, остающемуся безъ руководства, какая

*) *Живое слово*, стр. 27—28.

дышетъ въ словахъ Христа Спасителя (Мате. 9, 36); пойми они всю силу и злокачественность современныхъ заблужденій; оставь устарѣлыя формы рѣчи, неудобныя для потребностей минуты; заговори они живымъ словомъ убѣжденія и любви; подкрѣпи свое слово примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей— чтобы они могли сдѣлать для народа! Одно представленіе объ этомъ значеніи живаго церковнаго слова, какое далъ ему Спаситель нашъ во своей Церкви, способно привести въ восторгъ ревнителя истины и блага человѣчества. По нашему времени это представленіе кажется идеальнымъ; но оно не то идеально мечтательное, какое часто составляютъ себѣ люди о различныхъ видахъ человѣческой дѣятельности и совершенства; оно есть точное изображеніе обязательной дѣятельности служителей слова евангельской истины, къ которому они должны стремиться всѣми силами подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, осужденія. Благовѣствованіе „необходимая обязанность моя“, говоритъ Апостолъ Павелъ, и „горе мнѣ, если не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16). Сюда, къ возбужденію и надлежащему направленію этой дѣятельности служителей Церкви, должны быть обращены всѣ наши усилія и заботы. Мало у насъ въ духовенствѣ дарованій, это наше несчастіе; мало усердія къ дѣлу, это наше преступленіе».

Что же добавить къ этимъ вдохновеннымъ словамъ? Одно развѣ, что въ успѣхѣ и развитіи *живой* церковной пастырской проповѣди заключается *весь центръ* успѣха нашей внутренней миссіи, по огражденію вѣрныхъ чадъ церкви отъ религіозныхъ заблужденій вѣка сего и по пресѣченію пропаганды сектантскихъ лжеученій, обольстительная сила которыхъ, повторяемъ, главнымъ образомъ, коренится въ *живомъ*, простомъ захватывающемъ словѣ лжеучителей, имъ же имя нынѣ легіонъ.

Свящ. *І. Фудель.*

Къ исторіи „Славяно-Бѣловодской іерархіи".

Во второй книгѣ приложеній къ журналу «Миссіонерское Обозрѣніе» (стр. 362—366) за 1898 г. помѣщена статья г. Юдина «Исканіе истоваго благочестія» (очеркъ современнаго раскола Оренбургскаго края), въ которой между прочимъ сообщаются свѣдѣнія объ Аркадіи, основателѣ бѣловодской іерархіи. Помимо этого сообщенія, а равно и извѣстной статьи Никифоровскаго «къ исторіи Славяно-Бѣловодской іерархіи», свѣдѣнія объ Аркадіи содержатся въ составленной К. Перетрухинымъ статьѣ: «о самозванцѣ Аркадіи, выдающемъ себя за архіепископа. Экспедиція къ нему отъ уральскихъ старообрядцевъ и подложные документы его» (отпечат. на гектографѣ), а равно въ письмѣ и біографіи, написанной по нашей просьбѣ, бывшаго лжеіеромонаха именуемой Славяно-Бѣловодской іерархіи—Трифилія, въ мірѣ кр. Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда, села Русскаго Кандыбы Тимоѳея Устинова Юрьева.

На основаніи этихъ источниковъ, а главнымъ образомъ—послѣднихъ двухъ, вотъ-что можемъ сообщить объ Аркадіи. Въ настоящее время Аркадій проживаетъ на Силкинѣ хуторѣ, Уральской области, въ 170 верстахъ отъ г. Уральска. Аркадій—это нѣкто Антонъ Савеліевъ Пикульскій, оберъ-офицерскій сынъ изъ крестьянъ Кіевской губ. Въ 1858 г. въ партіи арестантовъ онъ былъ отправленъ въ Динабургскую крѣпость. Въ 70-хъ годахъ онъ является уже въ Сибири и именуетъ себя архіепископомъ, имѣя подложныя грамоты отъ имени сказочныхъ—индійскаго патріарха Мелетія и царя Григорія Владиміровича, затѣмъ въ Вятской губ. и т. д. Въ Сибири и Вятской губ. Аркадій въ число своихъ послѣдователей вербуетъ старообрядцевъ австрійскаго толка и «перерукополагаетъ» австрійскихъ лжеіереевъ, чѣмъ немало смутилъ онъ тогда бывшаго Московскаго лжеепископа Антонія, который въ 1881 г., раздобывъ копіи съ грамотъ Аркадія, поручилъ служившему тогда въ канцеляріи его А. Швецову составить разборъ ихъ. «Тетрадка-ли обличительная (составленная Швецовымъ), пишитъ Никифоровскій, возымѣла свое дѣйствіе, или вообще обстоятельства сложились не въ пользу Аркадія, только въ 1881 г. дѣла «владыки» пошли плохо... Онъ странствуетъ по внутреннимъ губерніямъ Россіи, выдавая себя то за протоіерея, то за архиманд-

рита единовѣрческихъ церквей, то за архимандрита раскольническаго, то за архіепископа... Побывалъ Аркадій и у насъ, въ Самарской губ., гдѣ въ глухихъ мѣстахъ Бугурусланскаго и Бугульминскаго уѣздовъ, выдавая себя за архіепископа, образовалъ три прихода (изъ бѣглопоповцевъ и изъ безпоповцевъ): въ Еворошовкѣ (Крымъ Сарай), куда имъ рукоположенъ былъ кр. Иванъ Яковлевъ Стуловъ (въ 1895 г. присоединившійся съ частью своихъ послѣдователей къ православію,—остальные пока возвратились въ безпоповство); въ д. Кабаевкѣ, гдѣ рукоположилъ кр. Тимоѳея Южина, котораго потомъ постригъ въ монашество съ именемъ Трифилія. Трифилій присоединился къ православію съ своими послѣдователями (около 50 чел.) въ 1897 г. *); третій въ д. Аксенкинѣ и Черномъ Ключѣ, гдѣ и понынѣ священствуетъ кр. Дементій Павловъ Инживатовъ. Не долго прожилъ Аркадій въ Самарской губ.; скоро его послѣдователи снова всѣ перешли въ безпоповство. Это заставило его удалиться въ Уральскую область, гдѣ пребываетъ онъ и нынѣ. Но и въ Уральской области приверженцевъ у него не особенно много. Причина этому та, что Аркадій—на желаніе нѣкоторыхъ послѣдователей—съѣздить въ Камбайское царство, градъ Левень, гдѣ онъ, якобы, получилъ рукоположеніе, отказывается дать адресъ и сообщить маршрутъ для путешествія. Въ январѣ 1897 г. Уральскій купецъ Рѣшетовъ и Перетрухинъ, хотя съ трудомъ, но добились копіи со ставленныхъ грамотъ Аркадія. Всѣхъ ихъ 5. Очевидно, Аркадій хотѣлъ удивить и убѣдить вопрошателей не достовѣрностью, а численностью ихъ. При этомъ, въ грамотѣ № 2 Аркадій, какъ пишетъ, рукоположенъ въ 7358 г., а по грамотѣ № 3 въ 7369 г. Въ грамотѣ № 2 говорится, что Аркадій рукоположенъ архіепископомъ въ Японское царство—острова «между-корану» и въ Великороссійское государство, а въ другихъ грамотахъ (№№ 3—4)—«въ Московское и Великороссійское государство, въ царствующій градъ Великій-Новгородъ и великихъ—Лукъ, и Пскову, и Кіеву и Владиміру, Московіи» и пр. пр. Въ данномъ случаѣ нечего перечислять всѣхъ нелѣпостей и противорѣчій въ грамотѣ. Въ 1881 г., при разборѣ грамотъ №№ 1—2, Швецовъ, между прочимъ, отмѣтилъ ту несообразность, что въ грамотахъ не указано, кѣмъ Аркадій рукоположенъ. Это побудило Пикульскаго во вновь переписанныхъ

---

*) У Никифоровскаго (стран. 25) ошибочно сказано, что Юрьевъ, стараніями духовной власти, еще въ 1890 г. присоединился.

(№№ 1—2) и составленныхъ (3—4) грамотахъ добавить, что поставленъ онъ Мелетіемъ патріархомъ и соборомъ. Указывали на нелѣпость печати въ грамотѣ № 2, и Пикульскій въ послѣдующихъ грамотахъ или совсѣмъ не ставить печать, или же (№ 6) ставить новую съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Христа... 5-я грамота цѣликомъ списана изъ Кормчей «Слово о поставленіи въ п. Филарета Никитича. У насъ имѣется въ подлинникѣ и 6-я грамота. Происхожденіе послѣдней грамоты таково: когда казакъ Силкинъ и др., усумнившись въ Аркадіи, просили его увѣрить ихъ чѣмъ-либо о его рукоположеніи въ Индіи, послѣдній говорилъ: «погоди, вотъ скоро получишь увѣреніе... Нашъ патріархъ Анемподистъ умеръ, я уже получилъ извѣстіе, что избранъ новый Іоаннъ; онъ долженъ прислать намъ грамоту»... И дѣйствительно, какъ сообщаетъ Юрьевъ, чрезъ 2 мѣсяца пришла грамота, якобы, отъ новаго патріарха Іоанна съ извѣстіемъ, что онъ принялъ патріаршество вмѣсто умершаго Анемподиста, а посему въ церквахъ Московскаго государства, подчиненныхъ ему, въ молитвахъ должны возносить уже его имя и т. д. Грамота (на листѣ) на одной половинѣ написана какими-то каракулями, частью похожими на татарскія буквы; на другой половинѣ листа помѣщенъ переводъ на рус. языкъ. Въ концѣ грамоты—печать съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа,—маленькая картинка, откуда-то вырѣзанная. Если смотрѣть на свѣтъ, видно, что на обратной сторонѣ мнимой печати, что-то написано по русски... Силкинъ и др. однако не увѣрились посланіемъ, а просили дать точный адресъ или къ патріарху, или-же къ другому епископу, намѣреваясь, при первой возможности снарядить для изслѣдованія православія Бѣловодія экспедицію. Изъ письма, которое мы имѣемъ въ подлинникѣ, лжеіерея «Верхъ Очерскаго» завода, Пермской губ., Алексѣя Пашихина какому-то «честнѣйшему во иноцѣхъ отцу Израилю» отъ 21 іюля 1897 г. видно, что послѣдователи Аркадія хотѣли Трифилія (Тимоѳея Юрьева), какъ честнаго и начитаннаго человѣка, послать въ «Бѣловодіе», или-же въ «Старую (?) Сербію *) съ тѣмъ, что «если онъ тамъ найдетъ патріарха Іоанна-Бѣловодскаго, то, получивъ рукоположеніе въ епископа, долженъ возвратиться въ Россію и увѣрить всѣхъ въ

*) Почему въ «Старую Сербію»—это ни изъ письма, ни изъ другихъ документовъ не видно. Очевидно, Аркадій увѣрялъ своихъ послѣдователей, что Бѣловодскаго рукоположенія есть еще епископы въ Сербіи.

правильности Аркадія»... Если же ничего не найдетъ, то «обличить Аркадія и тѣмъ спасти души наши»... Аркадій, конечно, ни адреса, ни другихъ указаній не далъ. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Уральской области нашлись простачки частью изъ раскольниковъ бѣглопоповцевъ, частью изъ австрійцевъ, кои приняли Аркадія.—Послѣднее обстоятельство сильно встревожило покойнаго лжеепископа Уральскаго Виктора, который, вмѣстѣ съ своимъ «совѣтомъ» вызвалъ извѣстнаго апологета Перетрухина въ г. Уральскъ съ спеціальною цѣлью: видѣться и бесѣдовать съ Аркадіемъ. Вмѣстѣ съ купцомъ Ѳеодоромъ Климовымъ Рѣшетовымъ Перетрухинъ отправился сначала въ Соболевскую станицу, гдѣ къ нимъ присоединились еще нѣсколько лицъ разныхъ толковъ: австрійцы Соболевской станицы, лжеіерей Павелъ Ларинъ, попечитель Григорій Соболевъ, казаки—Кондратій Хрущевъ, Яковъ Тимоѳеевъ, Акимъ Ефимовъ; безпоповцы—Филимонъ Хрущевъ, Моисей Разсказчиковъ и Кузьма Логгиновъ. Побывали, они прежде всего, въ Сергіевскомъ поселкѣ у ставленника Аркадія, попа Флора Як. Лагашкина. 8-го января прибыли въ Силкинъ хуторъ, гдѣ, обычно, пребываетъ Аркадій въ домѣ казака Степана Никитина. Отдохнувъ, пошли къ Аркадію, но, по словамъ хозяина дома—Силина, Аркадія дома не оказалось (хотя онъ былъ дома), и отъ бесѣды съ ними отказался. Но потомъ чрезъ казака Даніила Колвертонова (племянникъ Силкину, у котораго жилъ Аркадій) Перетрухину съ К° удалось завести бесѣду въ домѣ Силкина. Рѣчь завели сначала объ австрійскомъ священствѣ, а затѣмъ перешли къ разсмотрѣнію законности Аркадіева священства. Перетрухину возражалъ казакъ Никифоръ Степановъ. На требованіе Перетрухина—показать происхожденіе Бѣловодской іерархіи и оправдать своего мнимаго архіепископа,—Степановъ сказалъ: «намъ чего оправдывать? Всѣмъ (?) извѣстно, что нашъ архіеписк. Аркадій получилъ священство въ Бѣловодіи, что въ Индіи, отъ патріарха Мелетія... Тамъ имѣется много древлеблагочестивыхъ митрополитовъ и епископовъ. А Индія, по свидѣтельству святцевъ (6 окт.), получила проповѣдь отъ Св. Ап. Ѳомы... Съ тѣхъ поръ тамъ благочестіе и сохраняется нерушимо... Тамъ и получилъ хиротонію нашъ архіепископъ.»

Перетрухинъ замѣтилъ, что Индія не такъ далека, чтобы не
что тамъ нѣтъ и не было никогда патріаршества. По сви-
тву кн. о вѣрѣ (гл. 25), напечатанной при Іосифѣ пат-
только 5 патріарховъ: Константинопольскій, Александ-
тіохійскій, Іерусалимскій и Московскій; а Бѣловодскаго

или Индійскаго не видится. По свидѣтельству другой старопечатной книги (Кирилловой) «еще неисполнися 1000 лѣтъ отъ воплощенія Христова, проповѣдуя евангеліе мало не во всемъ мірѣ, наипаче 7 Вселенскими и помѣстными соборы, сшедшихся Св. Отецъ, на которыхъ всего міра христіанамъ и народамъ правда евангельскія проповѣди утверждена и напечатана» (29 л. об.).—Если, по сказанію Кирилловой книги, на св. соборахъ истина окончательно запечатлѣна, то почему-же во всѣхъ писаніяхъ нигдѣ не видится Бѣловодскаго Индѣйскаго патріархата? Въ Россіи, когда устроился патріаршій престолъ, написана цѣлая исторія» (см. кормч. кн. съ 11 л. и далѣе).

Степановъ на это замѣтилъ: Мы приняли архіепископа Аркадія за истиннаго пастыря на основаніи 33 пр. Св. Апостолъ. Въ толкованіи на это правило говорится: «безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чуждаго пресвитера пріимати. Ставильное-же писаніе сицево есть, котораго града епископъ и како имя ему и како имя пресвитеру, и по святымъ-ли правиломъ поставилъ его и съ миромъ-ли отпустилъ. Аще-же и таковое писаніе носитъ, то и тако подобаетъ вопрошати и испытати его и аще безъ всякаго извѣта правовѣренъ обрящется — пріяти его достойно» (Кормч. л. 8 об.). Архіеп. Аркадій правовѣренъ и имѣетъ какъ ставильную грамоту отъ своего патріарха, такъ равно и отпускную для Россіи, слѣдовательно, наша іерархія законная».

Перетрухинъ основательно замѣтилъ, что 33 пр. Св. Ап. не оправдываетъ ни Аркадія, ни законности выдуманной имъ Бѣловодской іерархіи. Въ правилѣ говорится, чтобы переходящіе пресвитеры въ другую епархію имѣли при себѣ «ставильную грамоту, а равно и отпускную отъ своего епископа»,—не для окончательнаго ихъ опредѣленія въ «парахію», а для того, чтобы путешествующаго клирика допустить съ собою къ священнодѣйствію. Поэтому такихъ клириковъ и должно испытывать: не еретикъ-ли онъ? не запрещенъ-ли отъ священнодѣйствія и, если не окажется за нимъ никакихъ причинъ, тогда допускаютъ его къ общенію, какъ и говоритъ Вальсамонъ: «посему-то, какъ кажется, и настоящее правило упомянуло объ одномъ общеніи, а не упомянуло вмѣстѣ о священнослуженіи, такъ-какъ тѣмъ, которые приносятъ съ собою однѣ представительныя грамоты, не возбраняется принимать участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ чужой области».—Изъ этого видно, что чужіе клирики, имѣя при себѣ ставленныя и отпускныя отъ своихъ епископовъ грамоты, путешествовали въ чужія области или епархіи и могли быть до-

правильности Аркадія»... Если же ничего не найдетъ, то «обличить Аркадія и тѣмъ спасти души наши»... Аркадій, конечно, ни адреса, ни другихъ указаній не далъ. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ Уральской области нашлись простачки частью изъ раскольниковъ бѣглопоповцевъ, частью изъ австрійцевъ, кои приняли Аркадія.—Послѣднее обстоятельство сильно встревожило покойнаго лжеепископа Уральскаго Виктора, который, вмѣстѣ съ своимъ «совѣтомъ» вызвалъ извѣстнаго апологета Перетрухина въ г. Уральскъ съ специальною цѣлью: видѣться и бесѣдовать съ Аркадіемъ. Вмѣстѣ съ купцомъ Ѳеодоромъ Климовымъ Рѣшетовымъ Перетрухинъ отправился сначала въ Соболевскую станицу, гдѣ къ нимъ присоединились еще нѣсколько лицъ разныхъ толковъ: австрійцы Соболевской станицы, лжеіерей Павелъ Ларинъ, попечитель Григорій Соболевъ, казаки—Кондратій Хрущевъ, Яковъ Тимоѳеевъ, Акимъ Ефимовъ; безпоповцы—Филимонъ Хрущевъ, Моисей Разсказчиковъ и Кузьма Логгиновъ. Побывали, они прежде всего, въ Сергіевскомъ поселкѣ у ставленника Аркадія, попа Флора Як. Лагашкина. 8-го января прибыли въ Силкинъ хуторъ, гдѣ, обычно, пребываетъ Аркадій въ домѣ казака Степана Никитина. Отдохнувъ, пошли къ Аркадію, но, по словамъ хозяина дома—Силина, Аркадія дома не оказалось (хотя онъ былъ дома), и отъ бесѣды съ ними отказался. Но потомъ чрезъ казака Даніила Колвертонова (племянникъ Силкину, у котораго жилъ Аркадій) Перетрухину съ К° удалось завести бесѣду въ домѣ Силкина. Рѣчь завели сначала объ австрійскомъ священствѣ, а затѣмъ перешли къ разсмотрѣнію законности Аркадіева священства. Перетрухину возражалъ казакъ Никифоръ Степановъ. На требованіе Перетрухина—показать происхожденіе Бѣловодской іерархіи и оправдать своего мнимаго архіепископа,—Степановъ сказалъ: «намъ чего оправдывать? Всѣмъ (?) извѣстно, что нашъ архіеписк. Аркадій получилъ священство въ Бѣловодіи, что въ Индіи, отъ патріарха Мелетія... Тамъ имѣется много древлеблагочестивыхъ митрополитовъ и епископовъ. А Индія, по свидѣтельству святцевъ (6 окт.), получила проповѣдь отъ Св. Ап. Ѳомы... Съ тѣхъ поръ тамъ благочестіе и сохраняется нерушимо... Тамъ и получилъ хиротонію нашъ архіепископъ.»

Перетрухинъ замѣтилъ, что Индія не такъ далека, чтобы не знать, что тамъ нѣтъ и не было никогда патріаршества. По свидѣтельству кн. о вѣрѣ (гл. 25), напечатанной при Іосифѣ патріархѣ, *только* 5 патріарховъ: Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій, Іерусалимскій и Московскій; а Бѣловодскаго

или Индійскаго не видится. По свидѣтельству другой старопечатной книги (Кирилловой) «еще неисполнися 1000 лѣтъ отъ воплощенія Христова, проповѣдуя евангеліе мало не во всемъ мірѣ, наипаче 7 Вселенскими и помѣстными соборы, спедшихся Св. Отецъ, на которыхъ всего міра христіанамъ и народамъ правда евангельскія проповѣди утверждена и напечатана» (29 л. об.).—Если, по сказанію Кирилловой книги, на св. соборахъ истина окончательно запечатлѣна, то почему-же во всѣхъ писаніяхъ нигдѣ не видится Бѣловодскаго Индѣйскаго патріархата? Въ Россіи, когда устроился патріаршій престолъ, написана цѣлая исторія» (см. кормч. кн. съ 11 л. и далѣе).

Степановъ на это замѣтилъ: Мы приняли архіепископа Аркадія за истиннаго пастыря на основаніи 33 пр. Св. Апостолъ. Въ толкованіи на это правило говорится: «безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чуждаго пресвитера пріимати. Ставильное-же писаніе сицево есть, котораго града епископъ и како имя ему и како имя пресвитеру, и по святымъ-ли правиломъ поставилъ его и съ миромъ-ли отпустилъ. Аще-же и таковое писаніе носитъ, то и тако подобаетъ вопрошати и испытати его и аще безъ всякаго извѣта правовѣренъ обрящется — пріяти его достойно» (Кормч. л. 8 об.). Архіеп. Аркадій правовѣренъ и имѣетъ какъ ставильную грамоту отъ своего патріарха, такъ равно и отпускную для Россіи, слѣдовательно, наша іерархія законная».

Перетрухинъ основательно замѣтилъ, что 33 пр. Св. Ап. не оправдываетъ ни Аркадія, ни законности выдуманной имъ Бѣловодской іерархіи. Въ правилѣ говорится, чтобы переходящіе пресвитеры въ другую епархію имѣли при себѣ «ставильную грамоту, а равно и отпускную отъ своего епископа»,—не для окончательнаго ихъ опредѣленія въ «парахію», а для того, чтобы путешествующаго клирика допустить съ собою къ священнодѣйствію. Поэтому такихъ клириковъ и должно испытывать: не еретикъ-ли онъ? не запрещенъ-ли отъ священнодѣйствія и, если не окажется за нимъ никакихъ причинъ, тогда допускаютъ его къ общенію, какъ и говоритъ Вальсамонъ: «посему-то, какъ кажется, и настоящее правило упомянуло объ одномъ общеніи, а не упомянуло вмѣстѣ о священнослуженіи, такъ-какъ тѣмъ, которые приносятъ съ собою однѣ представительныя грамоты, не возбраняется принимать участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ чужой области».—Изъ этого видно, что чужіе клирики, имѣя при себѣ ставленныя и отпускныя отъ своихъ епископовъ грамоты, путешествовали въ чужія области или епархіи и могли быть до-

пускаемы въ сослуженіе вмѣстѣ съ православными епископами и пресвитерами, которыми, конечно, и были принимаемы. Аркадій-же, хотя и принесъ подложныя грамоты, но ни кѣмъ изъ православныхъ пастырей, даже и отъ самихъ васъ, принятъ не былъ. Ибо не вы его приняли, а онъ васъ, такъ-какъ вы раньше были не его согласія и онъ васъ — однихъ крестилъ, другихъ вѣнчалъ и проч. Значитъ 33 пр. Св. Ап. не оправдываетъ васъ, а паче обвиняетъ». Въ такомъ духѣ бесѣда продолжалась до вечера. Степановъ не могъ оправдать законности своей іерархіи и Перетрухинъ съ К°, торжествуя, удалились. 9-го января. Перетрухинъ съ К° выѣхалъ въ сосѣдній поселокъ; но туда часамъ къ 3-мъ прибылъ сынъ Силкина съ укоризной, что Перетрухинъ уѣхалъ, не повидавшись съ Аркадіемъ и не окончивъ, якобы, бесѣды. «Если вы покажете своего архіепископа, мы сейчасъ-же поѣдемъ»,—отвѣтилъ Перетрухинъ... По согласіи Силкина, поѣхали, но всѣхъ къ Аркадію не допустили, а только одного Рѣшетова. Но этотъ упросилъ его побесѣдовать съ Перетрухинымъ. Аркадій, наконецъ, согласился.

Аркадій сидѣлъ въ монашескомъ одѣяніи, въ клобукѣ и съ панагіею (по словамъ Перетрухина—Аркадію лѣтъ 70,—онъ высокаго роста, съ длинной сѣдой бородой, глаза у него «пестрые»). Поздоровавшись, Перетрухинъ высказалъ сожалѣніе, что въ старообрядчествѣ—много печальныхъ раздѣленій и раздоровъ и «къ этой нашей печали вы, владыко, приложили новую, называя себя древлеправославнымъ архіепископомъ. Скажите намъ: какъ ваше имя было въ мірѣ?» Аркадій отвѣтилъ, что—Арсеній (ранѣе-же называлъ себя Антономъ). На просьбу Перетрухина показать ему ставленную грамоту, Аркадій отвѣтилъ, что онъ не держитъ ее у себя, боясь «никоніанъ»; но—если Перетрухинъ желаетъ видѣть, то у одного казака Царскаго поселка, В. Дулина, есть копія *). Далѣе Перетрухинъ сталъ спрашивать, какимъ способомъ можно увѣриться объ индійскомъ благочестіи и какъ пройти къ Бѣловодскому патріарху. Аркадій началъ разсказывать, но, замѣтивъ, что Рѣшетовъ записываетъ, осердился, бросилъ передавать, говоря: «мнѣ и такъ надоѣли эти записки... Слѣдствіе что-ли наводите; хотите вѣрьте, хотите нѣтъ—дѣло ваше». По словамъ Перетрухина, Аркадій выбѣжалъ даже изъ комнаты, а

*) Изъ біографіи Т. Юрьева-Трифилія видно, что никто иной, какъ самъ-же Трифилій переписывалъ Аркадію грамоты, а Аркадій только прикладывалъ печати, выдавая затѣмъ грамоты за подлинныя.

его ставленникъ, попъ Ф. Лагашкинъ, до безобразія раскричался на Рѣшетова—за безпокойство, причиненное Аркадію вопросами и записью. По свидѣтельству Юрьева, Аркадій терпѣть не могъ распросовъ о томъ, когда, какъ и гдѣ получилъ онъ хиротинію.

Когда Аркадій успокоился, Перетрухинъ съ трудомъ, но добился отъ него адреса къ Бѣловодскому патріарху: «въ г. Левенъ, Камбайскаго королевства, патріарху Іоанну».

Вышедши къ своимъ спутникамъ, Перетрухинъ пересказалъ все, что слышалъ отъ Аркадія, добавивъ: «по евангельскимъ словамъ—епископы «свѣтильники»; они должны свѣтить всѣмъ. Но, къ нашему и вашему прискорбію, вы стоите здѣсь другой день, ожидая видѣть «свѣтильника», зовомаго Аркадіемъ Бѣловодскимъ,—но этотъ—ложный свѣтильникъ—даже и видѣть васъ не хочетъ... Кто и когда изъ истинныхъ іерарховъ поступалъ такъ? По всему видно, что Аркадій не архіепископъ, а самозванецъ,—какъ нѣкогда былъ ложнымъ царемъ въ Москвѣ Гришка Отрепьевъ, или у васъ, въ Уральской области, Емелька Пугачевъ..., такъ и сей мнимый Аркадій, который въ свое оправданіе не показалъ намъ ни одного документа». Затѣмъ «депутація» выѣхала. Пріѣхавъ въ Уральскъ, Рѣшетовъ составилъ письмо въ Камбайское царство къ патріарху Іоанну, которое, разумѣется, на почтѣ, посмѣявшись довѣрію простачковъ, не приняли.

Какова дальнѣйшая судьба Аркадія, поживемъ, увидимъ... Но нельзя не поскорбѣть, что на Св. Руси развелись проходимцы—Герасимы, Аркадіи и пр., которые, эксплоатируя простой и безъ того темный народъ, стараются удержать его въ большей темнотѣ...

Самарскій Епархіальный миссіонеръ Священникъ
Димитрій Александровъ.

О переселенческомъ движенiи въ Америку среди закавказскихъ „духоборъ-постниковъ“.

О духоборческомъ вопросѣ снова говорятъ въ послѣднiе мѣсяцы и въ обществѣ, и въ печати. Поводомъ къ тому служитъ начавшееся еще въ прошломъ году и продолжающееся досeлѣ добровольное переселенiе въ Америку закавказскихъ духоборъ, извѣстныхъ подъ именемъ «постниковъ». Къ сожалѣнiю, въ сообщенiяхъ перiодической печати и въ толкахъ общества слышится мало точности и много недоразумѣнiй по этому вопросу.

Близко зная исторiю духоборческаго переселенческаго движенiя изъ разныхъ источниковъ, мы считаемъ полезнымъ, въ видахъ возстановленiя истины, сообщить на страницахъ нашего органа имѣющiяся у насъ вѣрныя свѣдѣнiя объ этой новой эпопеѣ изъ исторiи многострадальной мятежной секты. Кстати здѣсь же познакомимъ читателей «Мис. Обозр.» съ этнографiей духоборчества.

Постоянные наши читатели знаютъ изъ цѣлаго ряда статей, помѣщенныхъ у насъ, что духоборцы, въ числѣ около 17 тысячъ послѣдователей этой секты, составлявшiе въ теченiи цѣлаго столѣтiя «свое государство», подъ управленiемъ священной для нихъ линiи Колмыковыхъ, въ 1886 г., послѣ смерти своей правительницы Лукерьи Васильевны Колмыковой, раскололись на двѣ враждебныя другъ другу партiи — *малую* или Горѣловскую и *большую* или Веригинскую, она же и *писанная*. Послѣдняя партiя признала своимъ правителемъ нѣкоего Петра Веригина, красиваго молодого духобора, фаворита Лукерiи Васильевны. Горѣловская же партiя, законно опасаясь его жестокаго разгульнаго нрава и властолюбивыхъ претензiй, не пожелала признать Веригина своимъ властителемъ и довела до свѣдѣнiя мѣстной правительственной власти о проискахъ узурпатора и о томъ противогосударственномъ устройствѣ этой секты, какое послѣдняя имѣла на протяженiи всей своей исторiи. Претендентъ на «духоборческiй престолъ», послѣ упорнаго уклоненiя отъ исполненiя распоряженiй начальства и ряда попытокъ насильственными мѣрами завладѣть общественнымъ Сиротскимъ домомъ, служившимъ резиденцiей правителей духоборья Колмыковыхъ и имуществомъ, перешедшимъ по закону къ наслѣдникамъ Лукерьи, былъ административно высланъ въ 1887 г. въ Шенкурскъ, въ Архангель-

скую губернію, вмѣстѣ съ нѣсколькими главными агитаторами. Здѣсь, находясь въ общеніи съ ссыльными политическими, онъ познакомился съ подпольными религіозно-соціалистическими сочиненіями гр. Л. Н. Толстаго и усвоилъ въ началѣ 90-хъ годовъ многое изъ его лжеученія. Тогда же дѣятельно велась пропаганда Толстовскаго лжеученія и среди Веригинской, внутренне мятущейся изъ за высылки главаря партіи. Толстовство проповѣдывалось здѣсь духоборамъ сначала интеллигентными послѣдователями Л. Толстаго, во главѣ съ княземъ Д. Хилковымъ, а затѣмъ сюда примкнули и передовые духоборы изъ фамиліи Веригина и Конкина.

Послѣдніе, прежде чѣмъ выступить съ открытою пропагандою толстовско-анархическаго лжеученія, около полугода путешествовали по Россіи, побывавъ между прочимъ въ Петербургѣ, Москвѣ, гдѣ лично познакомились съ Л. Н. Толстымъ и съ тѣми корифеями толстовско-сектантскаго движенія, которые и здѣсь въ Россіи, и за-границей нынѣ всецѣло руководятъ переселенческимъ дѣломъ духоборъ, каковы гг. Чертковъ, Буланже, Бирюковъ, проживающіе теперь въ Лондонѣ. Новыя религіозно-соціальныя воззрѣнія и коммунистическая реформа въ бытовой и семейной жизни выдавались темной массѣ духоборческаго населенія Веригинской партіи, какъ велѣнія самого обожаемаго ими вождя Петруши, и потому пропаганда, какъ волна или ураганъ, захватывала и увлекала толпу по преступному пути анархіи и коммуны. Крайности пропаганды, касавшіяся главнымъ образомъ новаго уклада жизни семейной и вопросовъ имущественныхъ, (таковы напр., заповѣди объ оставленіи сожитія съ женами, объ неяденіи мяса и непитіи вина и чая, о передѣлѣ и уравненіи денежныхъ капиталовъ и вообще имущества)—удержали болѣе благоразумную часть Веригинской партіи отъ рѣшительныхъ шаговъ, и въ 1895 г. въ ней образовался новый расколъ,—причемъ умѣренные Веригинцы стали называться *второю* партіей, иначе *Воробьевской* (по главарю), «Мясниками», *покаряющейся* (правительству); другая же крайняя партія стала *третьей* именоваться по счету, и члены ея называются *постники*, или «духоборы-толстовисты», сами же себя, эта часть духоборъ, называютъ «христіанами всемірнаго братства». Въ словахъ и дѣяніяхъ духоборъ-постниковъ разслѣдованіемъ власти административной и судебной установлены были всѣ признаки противоправительственнаго, преступнаго сообщества, отрицавшаго Верховную власть Монарха и поставленныхъ отъ него властей, государственность и упорно уклоняющагося отъ исполненія законовъ и требованій правительства относительно по-

винностей: воинской податной, подводной и др. Партія эта имѣла своихъ послѣдователей среди духоборческаго населенія всѣхъ трехъ губерній, наиболѣе-же всего въ Тифлисской (около 3 т.) и Карской (около 2 т.) и нѣсколько менѣе въ Елисаветпольской (около 1000). При чемъ «духоборы-постники» Ахалкалакскаго уѣзда, за дерзкое вызывающее отношеніе къ власти мѣстнаго губернатора были временно разселены въ Августѣ 1895 года по туземнымъ селеніямъ Кахетіи и Карталиніи. Карскіе же «духоборы-постники» и Елисаветпольскіе жили относительно спокойно въ мѣстахъ своей осѣдлости; кромѣ принудительнаго выполненія требуемыхъ закономъ повинностей и наказанія единичныхъ личностей за дерзкія государственныя преступленія, (какъ напр., за уклоненіе отъ воинской повинности) на нихъ не тяготѣло никакой кары за преступный образъ мыслей и нелегальное поведеніе. [1])

[1]) Чтобы судить о томъ, насколько преступно и какъ опасно для окружающаго населенія политическое направленіе образа мыслей вожаковъ постнической партіи духоборъ, достаточно вникнуть въ тѣ сужденія и рѣчи, какія открыто, при бесѣдахъ между собою и съ окружающимъ населеніемъ, ведутъ духоборы-постники. Вотъ, напримѣръ, въ какихъ оскорбительныхъ и крайне анархическихъ выраженіяхъ дерзали публично передовые члены постнической партіи разсуждать о Священной Особѣ Государя Императора, о властяхъ, о землѣ, податяхъ и проч. (фразы эти записаны нами въ книжку тогда же на бесѣдѣ буквально).

О властяхъ. Царь *одинъ небесный*, а на землѣ Царя не должно быть; есть «*Державецъ*», «*Императоръ*».

— Какъ человѣкъ осмѣлился снять съ Царя небеснаго титулъ и присвоить его себѣ?

О Царяхъ, какъ помазанникахъ божіихъ, духоборы выражались столь грубо и кощунственно, что мы опускаемъ эту фразу, не дерзая оскорблять чувства вѣрноподданныхъ, обожающихъ нашихъ монарховъ.

— Что старшина, что Императоръ—для насъ одно и тоже, и можемъ одинаково обойтись и безъ того и безъ другого... Слышно, что *въ Россіи* есть Императоръ, а какъ Его зовутъ (Имя) не знаемъ, да и мало интересуемся,— объ этомъ мы не заботимся.

— Во Франціи говорятъ, сынъ сапожника управитель; кого народъ избираетъ, тотъ и долженъ править страной.

— Бѣлый Царь—Іисусъ Назарянинъ.

— Кто хотѣлъ убить Христа: не Иродъ-ли? Не царскій-ли правитель—Пилатъ—распялъ Спасителя? вотъ такъ и правду, и истину, и насъ распинаютъ.

— Чиновники и мужики—всѣ братья, равны должны быть; пусть берутся всѣ за плугъ.

Разселеннымъ духоборамъ въ 1897 году новымъ главноначальствующимъ кн. Голицынымъ было предоставлено право возвратиться въ мѣста своей прежней осѣдлости въ Ахалкалаки, подъ условіемъ изъявленія покорности, въ смыслѣ исполненія всѣхъ, закономъ требуемыхъ, государственныхъ повинностей. Правомъ этимъ воспользовались однако немногіе — не болѣе 50 семействъ. Причиною этому служитъ то явленіе, что во все время духоборческаго броженія среди обезумѣвшихъ, разорившихся постниковъ не переставала возбуждающе дѣйствовать агитація главарей изъ своихъ верховодовъ, а главное изъ интеллигентныхъ толстовистовъ. Послѣдніе поддерживали въ духоборахъ сначала надежду на то, что правительство уступитъ упорству духоборъ,— освободитъ ихъ, подобно меннонитамъ, отъ воинской повинности и дозволитъ устроиться гдѣ-либо въ своихъ предѣлахъ на началахъ коммуны и анархіи. Когда надежда эта разбилась о твер-

— Начальства не признаемъ, ибо Начальникъ одинъ Тотъ, Кто всему міру начало.

— Начальство возвысилось чрезъ насиліе народа. Никакой земной власти не признаемъ. Одинъ Богъ имѣетъ власть, а начальство—силу.

— Начальство и разбой все равно,—одинаковое «рукомесло».

— Спаситель сказалъ людямъ: вы искуплены дорогою цѣною, не *дѣлайтесь рабами человѣковъ*

— Земное начальство и власть мы различаемъ, т.-е. мы его признаемъ (по знакамъ отличія), зная—кто старшина, кто губернаторъ; но никого не почитаемъ. Слышали, что есть въ Россіи и Императоръ. Но для насъ всѣ братья,—и Русскій Императоръ, и шахъ Персидскій, и султанъ Турецкій и король Нѣмецкій всѣ для насъ одинаково дороги, какъ братья; какъ созданіе Божіе—не болѣе.

— Никакой «корпораціи» государственной не признаемъ, она для насъ безполезна (буквально).

— Всякую организацію, установленную насиліемъ, почитаемъ незаконною; такова власть земная и человѣческія установленія, законы; повиноваться имъ не желаемъ,—они учатъ людей убійству (буквально).

— «Законъ существуетъ только одинъ—Божій, а государственные законы—человѣческія установленія; они намъ безъ пользы. Мы рѣшили служить одному Господу».

О землѣ. Земля—Божія; она создана для всѣхъ равно. Владѣніе—грабежъ. Князья и помѣщики ограбили народъ, завладѣвъ столько земли... Дѣлежа земли не должно быть: каждый пусть владѣетъ столько землей, сколько ему необходимо.

— Неужели Императоръ сотворилъ землю, что называете ее царскою?

— Правительство разоряетъ народъ податями: землю дадутъ, а потомъ подати берутъ.

— У христіанъ все должно быть общее, ни у кого своего ничего нѣтъ. Господь создалъ все равно, какъ для правительства, такъ и для меня одина-

дость и государственную мудрость власти, не допустившей поблажки анархическимъ проискамъ горсти преступныхъ самодуровъ,—интеллигентные верховоды стали агитировать (чрезъ письменныя сношенія съ вліятельными главарями постнической партіи), въ пользу переселенія заграницу. Такъ какъ мятежную часть духоборческаго населенія преслѣдовала идея о переселеніи куда-либо вдаль, лишь бы жить «подъ державою Петруши», то ими мысль о переселеніи за-границу принята была съ восторгомъ. Духоборы поспѣшили испросить на этотъ новый шагъ разрѣшеніе правительства. Послѣднее, чтобы прекратить безцѣльную борьбу съ упорствомъ фанатизированной темной массы и избавить послѣднюю отъ созданныхъ ея главарями невольныхъ страданій, а главное, чтобы освободить спокойное населеніе духоборья отъ мятежной части, рѣшило не препятствовать заграничной эмиграціи постниковъ. При этомъ духоборамъ было объявлено, что они, выѣхавъ за-границу, не могутъ уже послѣ возвращаться въ отечество, что земли, надѣленныя имъ отъ казны, ихъ усадьбы и дома, которые построены (въ Карской области) при пособіи правительства, остаются въ пользу казны.

Заграницей съ энергіей вели дѣло пріисканія удобныхъ для поселенія духоборъ земель и потребныхъ средствъ кн. Д. Хил-

---

ково. Подати пожалуй можемъ признать законными только одни земельныя, такъ какъ съ земли получаемъ плоды и ихъ продаемъ, пріобрѣтаемъ деньги, а деньги кесаревы: имѣютъ на себѣ его портретъ; вотъ мы и должны ихъ дать Кесарю.

— *Объ Отечествѣ.* Отечества на землѣ не знаемъ, соотечественники наши—всѣ люди. Мы «члены христіанской общины всемірнаго братства».

— Мы странники, стремимся къ отечеству небесному, а земнымъ не дорожимъ и охранять его не хотимъ.

— *Воинскую повинность* рѣшительно отрицаемъ, какъ и ранѣе ея не признавали всѣ наши духоборцы, по заповѣди «не убей».

— Господь сотворилъ человѣка въ образъ Свой и избралъ его въ жилище Себѣ, а потому мы не можемъ разорять (чрезъ войну и убійство) жилище Господне. Если мы убьемъ человѣка, то все равно что убиваемъ Бога Самого.

— *Судъ* признаемъ только Господень: человѣческій судъ не признаемъ и сами судьями быть не можемъ, по заповѣди: «не судите, да не судими будете». Не можемъ быть мы и начальниками, ибо никому не дано «насильствовать» надъ созданіемъ Бога.

— *Преступниковъ* и разбойниковъ пусть судитъ Самъ Господь, а не люди—такіе же грѣшные. *Тюрьмы* не должно быть. Мы радуемся за тѣхъ, кто сидитъ въ тюрьмѣ, и скорбимъ о тѣхъ, кто садитъ туда людей».

Ясно, что всѣ эти безумныя рѣчи не духоборами выдуманы, а преподаны имъ преступными учеными агитаторами.

ковъ и г. Чертковъ, поддерживаемые и вдохновляемые самымъ живымъ образомъ со стороны гр. Л. Н. Толстаго. Явленіе это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что толстовцы являются единственными виновниками всего пережитаго духоборами переворота и цѣлаго ряда тяжелыхъ экономическихъ и нравственныхъ страданій. Совѣсть этихъ просвѣщенныхъ людей не покойна и они теперь выступили въ роли «спасителей» мятежныхъ духоборъ. Какъ только выяснилась возможность эмигрировать, духоборы выслали въ Англію къ упомянутымъ «спасителямъ» двѣ семьи своихъ ходоковъ: Ивина съ женой и 6 дѣтьми и Махортова съ женой. Теперь началась лихорадочная, торопливая дѣятельность по устройству эмиграціи, какъ можно скорѣе. Больная фантазія нездоровыхъ людей развивала здѣсь многія плѣнительныя картины объ устройствѣ въ странѣ свободы общины по новѣйшей теоріи толстовства. Два друга—кн. Хилковъ и г. Чертковъ заспорили о выборѣ страны: послѣдній тянулъ въ Америку, а первый останавливался на Англіи. Мнѣніе князя восторжествовало, и компанія тогда остановилась на выборѣ острова Кипра, который принадлежитъ англичанамъ. Главная выгода казалась въ томъ, что военная служба здѣсь не обязательна, и кромѣ того, Кипръ сравнительно гораздо ближе къ Кавказу, чѣмъ другія подходящія мѣста и переѣхать туда стоитъ много дешевле, чѣмъ переѣхать, напр. въ Америку или въ Канаду.

Сначала на островъ Кипръ отправленъ былъ англичанинъ, Сентъ Джонъ, сочувствующій духоборамъ; онъ жилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, поѣхавъ туда на средства квакеровъ, и производилъ развѣдки, гдѣ удобнѣе всего поселиться духоборамъ и что нужно для этого предпринять. Къ нему присоединились потомъ Д. А. Хилковъ съ Ивинымъ и Махортовымъ.

Но пока производились развѣдки, духоборы, страстно жаждя переселенія, просили торопиться съ водвореніемъ и грозили перейти границу въ Турцію и тамъ выжидать дальнѣйшаго. Это заставило пылкихъ, но легкомысленныхъ ходатаевъ поспѣшить, минуя формальности по сношенію съ властью мѣстною, съ наймомъ пароходовъ для разселенныхъ въ Кахетіи постниковъ. Былъ забитъ тогда же страстный набатъ о призывѣ къ пожертвованіямъ, такъ какъ денежныя средства оказались далеко не въ порядкѣ.

На призывъ первыми отозвались квакеры, которые образовали комитетъ для переселенія духоборовъ; совмѣстно съ ними и былъ выработанъ такой планъ дѣйствій.

Рѣшено было нанять отъ 4 до 6 пароходовъ въ Батумъ, сажая на каждый отъ 600—1000 человѣкъ. Первый пароходъ прибываетъ въ Ларнаку, на югъ Кипра, откуда высадившіеся отводятся въ Асаласу. Освоившись съ мѣстностью и условіями жизни, первая партія помогаетъ другимъ. Одновременно съ этимъ поселеніемъ на Кипрѣ дѣятельно узнавать чрезъ друзей про условія и возможность поселенія въ Америкѣ и Канадѣ.

Въ то время какъ составился этотъ планъ, у квакеровъ было собрано около 50,000 руб. А такъ какъ это оказалось каплею въ морѣ предстоящихъ расходовъ, тогда же отпечатаны были воззванія на англійскомъ языкѣ въ 8000 экзем. и посланы по почтѣ въ каждое квакерское семейство въ Англіи. Л. Н. Толстой также выступилъ съ воззваніемъ о помощи въ одной англійской газетѣ.

Кромѣ того послали письма квакерамъ въ Америку, представителямъ меннонитскихъ колоній въ Соединенныхъ Штатахъ, прося ихъ сдѣлать извѣстнымъ положеніе духоборъ среди ихъ колоній. Нѣкая Марья Ханъ рекомендовала учителямъ и учительницамъ квакерскихъ школъ дѣлать сборы съ дѣтей, расчитывая собрать до 4 т. въ мѣсяцъ. У разселенныхъ двухоборовъ, о которыхъ толстовцы плакались въ печати, какъ о голодающихъ, было собрано около 47,000 руб. Англичане, друзья Л. Н. Толстого, живущіе въ колоніи въ Эссексѣ, дали 5,000 руб. Но вотъ когда все было готово къ переѣзду Ахалкалакскихъ духоборъ, неожиданно для ходатаевъ, дѣло осложнилось и затормозилось. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ органовъ англійской печати, высказавшихъ опасеніе, чтобы анархизмъ духоборъ не привелъ мѣстную власть къ тѣмъ столкновеніямъ съ новоселами, которыя испытали русскія власти, англійское правительство не разрѣшило произвести высадку духоборовъ, требуя предварительно внесенія гарантіи въ суммѣ около 200 руб. за каждаго переселяющагося, не исключая и дѣтей. Это составляло огромную сумму, которая могла бы найтись развѣ у г. Черткова, но для этого пришлось бы коснуться ему своихъ богатыхъ имѣній въ Воронежской губерніи и домовъ въ столицѣ... А онъ еще далекъ до совершенствъ аскетизма кн. Д. Хилкова, раздавшаго свою землю крестьянамъ. Послѣ переговоровъ съ Кипрскимъ губернаторомъ, сумма эта была понижена до 150 руб., но все же она тормозила дѣло и приводила въ бѣшенство непротивленцевъ.

Между тѣмъ возбужденные духоборы приготовились къ выселенію и настойчиво добивались немедленнаго переѣзда. На

совѣтъ «заморскихъ ходатаевъ» быть терпѣливыми, духоборы отвѣчали: «зимовать намъ не причемъ, лошадей и фургоновъ нѣтъ, все распродано... Всѣ собраны къ желѣзной дорогѣ, (ст. Скра), по квартирамъ очень тѣсно, заработковъ мало. За паспорты деньги уплочены, въ ожиданіи первой очереди къ движенію».

Въ наличности набралось всѣми правдами и неправдами для переселенія денегъ только 102 т., а на переселеніе и прожитье въ продолженіи года на о. Кипрѣ на семью по приблизительному подсчету, требовалось не менѣе 300 р. и обезпеченія залога правительству 750 р. (считая семью въ 5 ч.); слѣдовательно, для всѣхъ 3300 расселенныхъ духоборъ, собравшихся заграницу, нужна была почти милліонная цифра. Между друзьями гг. Чертковымъ и Хилковымъ произошло серьезное недоразумѣніе и взаимное обличеніе въ увлеченіи и легкомысліи, вторично разорившими духоборъ и снова подвергшими ихъ тяжелымъ бѣдствіямъ. Въ такомъ критическомъ затрудненіи однако выручили толстовцевъ не россійскіе друзья духоборъ, упражняющіеся больше въ области словеснаго обогащенія «сихъ малыхъ» благами своихъ анархическихъ теорій, а квакеры: послѣдніе поручились англійскому правительству за 1,100 духоборъ, бывшихъ уже на пути, которые и были перевезены осенью 1897 г. на о. Кипръ. Но здѣсь поселенцевъ постигло страшное разочарованье, относительно заработковъ, климатическихъ условій земельныхъ участковъ, отношенія властей.

Рѣшено было не осѣдать здѣсь, а остальнымъ духоборамъ приказано ждать новыхъ распоряженій. Бразды управленія переселенческою духоборческою компаніей теперь взялъ въ свои руки г. Чертковъ. Ивинъ и Махортовъ съ переводчикомъ были отправлены въ Вениперу (въ Канаду) для пріисканія земель. Мы лично знаемъ этого Ивина: онъ умный, хитрый, но крайне себялюбивый агитаторъ.

Въ то время, когда партія, разселенная въ Кахетіи и находившаяся подъ его руководствомъ, терпѣла недостатки, Ивинъ жилъ въ полномъ довольствѣ, высматривалъ тучнымъ, имѣя въ своихъ рукахъ артельную кассу. Во время путешествія въ Кипръ съ Мохортовымъ онъ себя тоже не обидѣлъ,—поставивъ въ счетъ расходовъ изъ кассовыхъ денегъ цѣлую тысченку.

Въ теченіи зимы прошлаго 1898 г. ходаки вели развѣдки въ Америкѣ: остановлено было вниманіе на Амазонскихъ штатахъ въ Бразиліи и на Канадѣ. Въ Америкѣ по просьбѣ гг. Черткова, Хилкова и Л. Н. Толстого также образовался пере-

селенческій комитетъ для сбора пожертвованій, который входилъ въ сношеніе съ подлежащими властями, объ отводѣ земли духоборамъ и объ отпускѣ субсидіи со стороны правительства канадскаго, подобно тому, какъ это оно сдѣлало ранѣе въ отношеніи меннонитовъ, давъ имъ заимообразно 200,000. Выборъ палъ на Канаду, во 1-хъ, потому, что климатъ холодный и суровый и земля болѣе подходятъ къ мѣстамъ кавказской осѣдлости духоборъ; во 2-хъ, что здѣсь имѣется колонія меннонитовъ и другихъ выходцевъ изъ Россіи по религіозно-сектантскимъ и политическимъ мотивамъ, въ количествѣ около 20 т.; въ 3-хъ — что Канада находится подъ властію англичанъ, которые, казалось «ходатаямъ», болѣе всѣхъ другихъ любятъ свободу и потому духоборческо-толстовская колонія мечтаетъ невозбранно провести здѣсь въ жизнь колоніи всѣ свои соціально-анархическіе эксперименты.

Данъ былъ сигналъ по всему духоборью, что Ивинъ и К. обрѣли новый рай въ Америкѣ. Агитація подняла къ эмиграціи не только разселенныхъ постниковъ, но и осѣдлыхъ, т. е. карсскихъ и елисавепольтскихъ; началось новое стадное движеніе духоборъ. Все лѣто духоборы готовились къ переселенію, распродавая имущество. Настроеніе у всѣхъ было приподнятое, восторженное. Главный источникъ радости заключался въ дорогой мечтѣ, что русское правительство отпуститъ также и Петрушу Веригина въ Америку, гдѣ подъ его державою начнется новая, давно желанная жизнь, устроится настоящее «духоборческое царство». Постники не упускали случая подбивать къ эмиграціи и членовъ второй Воробьевской партіи, — разсказывая самые нелѣпые толки объ ожидающихъ переселенцевъ благахъ, при чемъ пророчицы грозили, что Кавказъ и Россія погибнетъ послѣ ихъ выѣзда. Но мирная часть духоборчества первое время мало внимала агитаторскимъ рѣчамъ постниковъ, будучи увѣрена, что правительство не разрѣшитъ переселенія осѣдлымъ постникамъ и задержитъ ихъ, чего многіе изъ слабовольныхъ не фанатичныхъ постниковъ отъ души желали сами. Что, дѣйствительно, далеко не всѣ духоборы съ легкимъ сердцемъ разставались съ кавказскою осѣдлостью, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ тѣ слезы, которыя были пролиты при выѣздѣ карсскихъ и елисаветпольскихъ постниковъ. Одинъ изъ очевидцевъ намъ сообщаетъ, что плачъ мужчинъ и вой женщинъ слились въ одинъ душу раздирающій похоронный аккордъ. Буквально происходили похороны тысячи человѣкъ. И какъ ни странно, но «постники»

съ горя рѣшились раздѣлить съ провожавшими ихъ «мясниками» духоборами чашу горькую, и до самаго Батума вегетеріанцы страшно пьянствовали.

10-го декабря прошлаго 1898 г. снялся первый пароходъ «Лейкъ-Гуронъ» съ 2,029 ахалкалакскихъ духоборъ, во главѣ съ нѣкіимъ г. Суллержицкимъ, въ качествѣ переводчика. *22-го декабря* снялся второй пароходъ «Лейкъ-Сюпиріоръ» съ 1,900 елисаветпольскихъ и карсскихъ духоборъ. Здѣсь предводительствуетъ надъ духоборами сынъ Н. Л. Толстаго,—графъ Сержъ, бывшій Чернскій земскій начальникъ...

Что-же касается до 1,126 ахалкалакскихъ духоборъ (изъ нихъ 45 умерло), переселившихся на островъ Кипръ (на пароходѣ «Дуро»), то, въ виду громадной смертности отъ злокачественныхъ лихорадокъ и крайне тяжелыхъ условій жизни, они будутъ также перевезены (весной) въ Манитобу и Ассинибой.

По прибытіи 3,029 духоборъ въ г. Галифаксъ предположено временно (до весны) разселить ихъ вдоль тихоокеанской канадской ж. д., гдѣ имъ надѣются предоставить работы на лѣсопильныхъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и складахъ и т. п.

Съ наступленіемъ же весны и по прибытіи 1081 кипрскихъ духоборовъ всѣ 5,010 духоборъ отправятся [1]) въ Манитобу и Ассинибою.

По прибытіи въ Виннипегъ первыхъ 2,000 духоборъ, имъ обѣщано выдать пособіе въ *20,000 р.*, по прибытіи остальныхъ еще *30,000 р.* Правительство Канады, выдаетъ имъ не въ пособіе эти 50 т.р., а лишь какъ десятирублевую премію, на которую имѣетъ право любой агентъ (въ данномъ случаѣ сами духоборы) за каждаго надежнаго колониста, могущаго содѣйствовать поднятію экономическаго уровня страны.

За перевозку духоборъ на о-въ Кипръ уплачено (пароходъ «Дуро»)—11,260 руб., а пароходамъ «Лейкъ Гуронъ» и «Лейкъ Сюпиріоръ» уплачено 119 тысячъ рублей. Изъ нихъ *лично духоборы заплатили 113,129 руб.*, 10,000 руб. дала колонія тол-

---

[1]) Канада—полунезависимая федерація британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ. Въ ней 4,325,410 ж. изъ которыхъ 30% французскаго происхожденія и около 180 т. индѣйцевъ. Исполнительная власть находится въ рукахъ генералъ-губернатора, законодательная же принадлежитъ парламенту, состоящему изъ сената и палаты депутатовъ.

стовцевъ «Перлэй», близъ Мальдона, въ графствѣ Эссексъ, и 30,000 р., по словамъ «Кавказа», пожертвовано однимъ благотворителемъ [1]).

За проѣздъ отъ порта С. Джонь по тихоокеанской ж. д. до Виннипега, взимается по условію—12 р. съ взрослаго и 3 р. съ дѣтей до 10 лѣтъ.

Путь слѣдованія духоборъ изъ Батума въ Манитобу и Ассинибою совершать на 24-й день плаванія.

Правительство Канады отводитъ 5,010 духоборамъ—108 тысячъ десятинъ земли (въ двухъ участкахъ), т. е. по $21^1/_2$ дес. на душу.

Области Манитоба и Ассинибоя находятся въ южной части Канады, въ области озеръ Винипегъ и Манитоба.

Въ районѣ будущихъ селеній духоборъ (рр. Лебяжья и Бѣлопесочная) будетъ проведена специальная желѣзнодорожная вѣтвь, которая въ данное время доведена до Іорктона.

Съ предназначеннымъ проведеніемъ сплошного черезъ всю Канаду рельсоваго пути (отъ Квебека до Ванкувера, 2,907 миль), наибольшія трудности предстоятъ съ колонизаціей этого обширнаго края. А потому вполнѣ понятно, почему англичане не останавливаются надъ вопросомъ о томъ, какой въ государственномъ отношеніи ненадежный элементъ представляютъ изъ себя новые духоборы-поселенцы. Такимъ образомъ, Ан-

[1]) Благотворитель этотъ никто иной, какъ Л. Н. Толстой. Въ концѣ прошлаго года онъ писалъ своимъ друзьямъ слѣдующее: «такъ какъ выяснилось теперь, какъ много еще недостаетъ денегъ для переселенія духоборовъ то я думаю вотъ что сдѣлать.

У меня есть неоконченныя повѣсти «Воскресеніе» и другія. Я послѣднее время занимался ими. Такъ вотъ, я хотѣлъ бы продать ихъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ въ англійскія или американскія газеты и употребить вырученное на переселеніе духоборовъ. Повѣсти эти написаны въ моей старой манерѣ (какъ «Война и міръ»), которую я теперь не одобряю. Если я буду исправлять ихъ, пока останусь доволенъ, я никогда не кончу. Обязавшись же отдать ихъ издателю, я долженъ буду выпустить ихъ tels quels. Такъ случилось у меня съ повѣстью «Казаки»: я все не кончалъ ее; но тогда проигралъ деньги и для уплаты передалъ въ редакцію журнала. Теперь же случай гораздо болѣе законный. Повѣсти же сами по себѣ, если и не удовлетворяютъ теперешнимъ требованіямъ моимъ отъ искусства,—не общедоступны по формѣ,—то по содержанію не вредны и даже могутъ быть полезны людямъ. И потому думаю, что хорошо продать ихъ, какъ можно дороже, напечатать теперь, не дожидаясь моей смерти, и передать деньги въ комитетъ для переселенія духоборовъ». Какъ слышно, Л. Н. продалъ эти повѣсти «Нивѣ» и заграничнымъ журналамъ за баснословно дорогую цѣну, такъ что и волки сыты и овцы цѣлы..

гличане на дѣло смотрять съ коммерческой стороны и считаютъ надежными колонистами тѣхъ, которые сравнительно состоятельны, имѣютъ достаточныя средства на проѣздъ и на устройство въ мѣстахъ водворенія.

Въ настоящее время изъ Кавказскаго духоборья намъ пишутъ, что отъ Американскихъ духоборъ начали получаться здѣсь письма агитаціоннаго характера, съ цѣлію поднять къ переселенію въ Канаду и «вторую партію». Необходимо имѣть въ виду, что эта партія связана многими религіозно-политическими возрѣніями, а главною вѣрованіемъ—въ Петрушу, какъ своего обоготворяемаго вождя. Мирную часть духоборческаго Закавказскаго населенія американскіе переселенцы манятъ за море обѣщаніями всяческихъ благъ. Между прочимъ, среди темной массы духоборческой ходятъ слухи, что постники будтобы одарены въ Америкѣ богатыми землями, что королевская царица (англійская королева) одарила ихъ большими деньгами, а главное, что духоборческій царекъ Петруша *грядетъ туда же*, что будто бы онъ уже и прошеніе объ отпускѣ подалъ «россійскому правительству» и проч. Славянскіе духоборы мирной партіи собирались по слухамъ 25 января на сходъ и рѣшили просить у губернатора увольненія въ Америку. Обстоятельство это заслуживаетъ серьезнаго вниманія, такъ какъ очень можетъ быть, что въ жизни секты нынѣ начинается второй томъ духоборческой эпопеи. Мы всегда считали вторую партію—ненадежною по своимъ политическимъ убѣжденіямъ и смирившуюся лишь предъ требованіями правительства въ виду матеріальныхъ выгодъ, а не по убѣжденію. Перспектива зажить своимъ духоборческимъ царствомъ подъ управленіемъ Петруши, составляетъ священный идеалъ и болѣе завѣтный для второй партіи, чѣмъ даже для постниковъ.

Зная близко убѣжденія духоборъ, склонность ихъ къ стадности, также сильную приверженность къ обожаемому своему вождю, мы не сомнѣваемся, что еслибы Петру Веригину удалось какимъ-либо способомъ пробраться въ Америку и стать тамъ во главѣ колоніи постниковъ, то вторая партія, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ, можетъ быть слѣпо и быстро объята волненіемъ и эмиграціоннымъ движеніемъ, такъ близко связана она съ постниками убѣжденіями и всею многострадальною своею исторіей послѣдняго десятилѣтія. Къ правительственной власти у духоборъ второй партіи тоже неуваженіе и озлобленіе, что и у постниковъ, но только скрытое и замаскированное. Партія эта все

время хранитъ въ сущности лицемѣрное выжидательное положеніе.

Въ интересахъ правительственныхъ и ради пользы самого духоборческаго населенія, никакъ нельзя допускать заграничной эмиграціи второй партіи и сплоченія тамъ духоборчества подъ деспотическою властью невѣжественнаго тирана. Вторая партія представляетъ собою населеніе, обладающее цвѣтущимъ хозяйствомъ и зажиточностью. Партія эта, потрясенная совершившимся переворотомъ въ своихъ соціальныхъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ, болѣе способна къ воспріятію благъ прогресса и просвѣщенія, чѣмъ старая Горѣловская, представляющая закорѣнѣлыхъ тупыхъ духоборовъ «ветхаго ихъ завѣта». Сожительство въ Закавказской окраинѣ этихъ двухъ партій, какъ двухъ непріязненныхъ лагерей—весьма полезно для цѣлей церковно-государственной миссіи: оно не даетъ возможности духоборамъ стараго завѣта возвратиться къ прежнему, въ сущности, нетерпимому строю «государства въ государствѣ». Просвѣтительный успѣхъ среди духоборъ, благодаря указаннымъ условіямъ, уже и теперь замѣтенъ, свидѣтельствомъ чего служитъ допущеніе Горѣловцами устройства народной школы, вопреки исконнымъ традиціямъ секты, отнюдь нетерпѣвшей въ теченіи всей своей исторіи свѣта грамоты и школьнаго обученія.

Американскіе постники и озлобленные на правительство наши интеллигенты-толстовцы несомнѣнно будутъ всячески стараться сманить изъ духоборья къ себѣ въ Канаду возможно большее число своихъ зажиточныхъ собратій, чтобы колонія ихъ оказалась численнѣе, богаче средствами и силами, чтобы т. е. шире была возможность производить анархическіе и коммунистическіе эксперименты. Мы знаемъ, что толстовцамъ Канадскую духоборо-толстовскую колонію весьма желательно сдѣлать, въ глазахъ отечественныхъ фантазеровъ, своего рода толстовско-анархическою Каноссой, которая являлась бы аки «прибѣжище всѣмъ заяцемъ» россійскимъ. Въ виду изложеннаго, необходимо со стороны мѣстной власти имѣть неослабное наблюденіе за происходящимъ нынѣ въ Закавказскомъ духоборьѣ, съ цѣлью недопущенія тамъ и своевременнаго пресѣченія эмиграціонной агитаціи, а также въ интересахъ благоразумнаго воздѣйствія на лучшихъ представителей этой партіи. Послѣднимъ полезно было бы чрезъ мѣстныя власти и путемъ миссіи внушать и разъяснять, что Петруша ихъ давно уже не духоборецъ, а толстовецъ, а слѣдовательно, не можетъ быть и съ ихъ даже точки зрѣнія рѣчи

ни о какомъ воплощеніи въ немъ «духоборческаго царя и пророка» и ни о какихъ правахъ его «на престолъ Лукерьи Васильевны», что онъ, какъ бунтовщикъ и мучитель, разорившій духоборъ, смѣемъ думать никогда не будетъ освобожденъ нашимъ правительствомъ отъ принятой противъ него кары закона. Таково наше личное убѣжденіе.

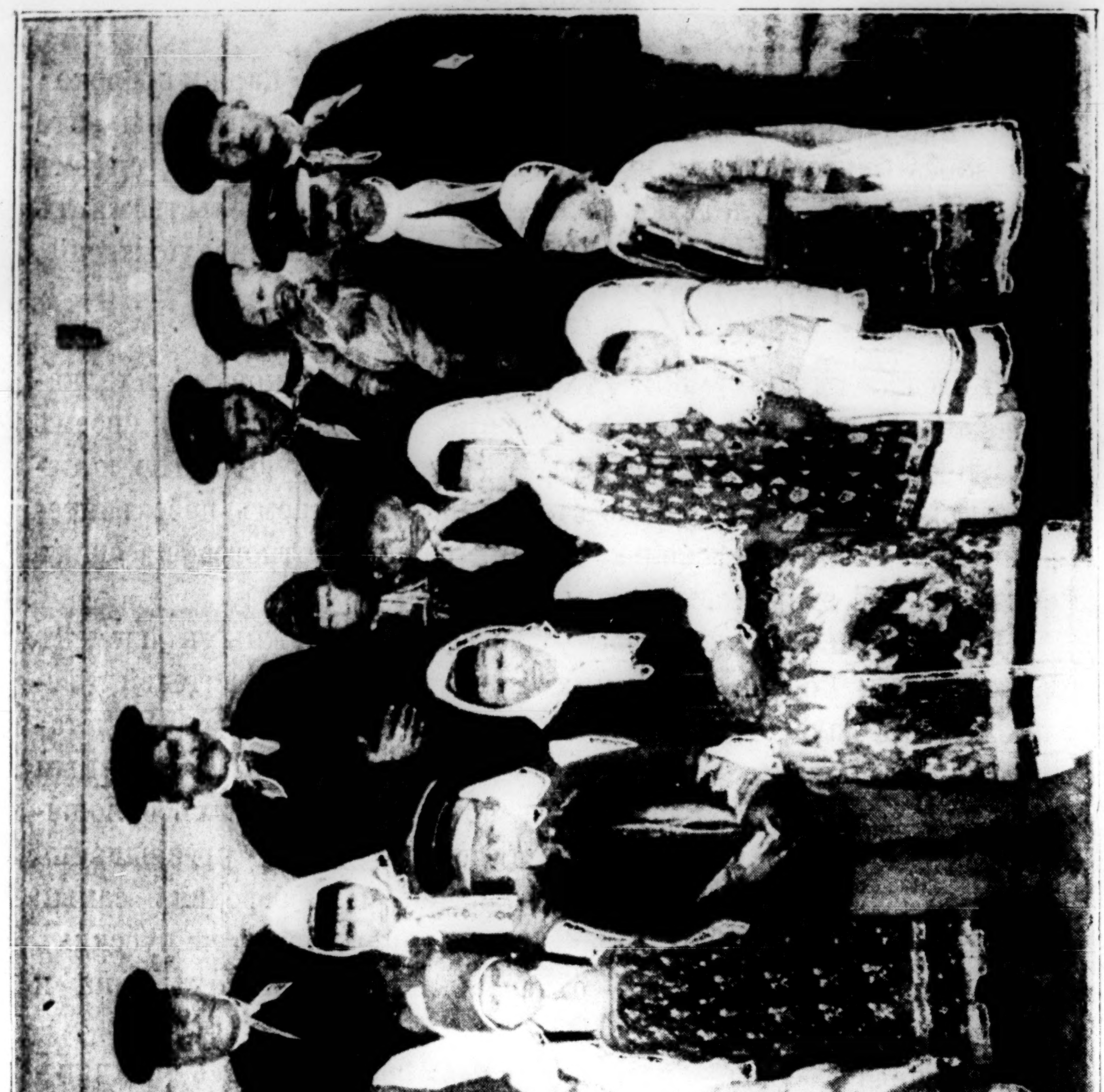
Помѣщая здѣсь группу духоборъ села Богдановки, Ахалкалакскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, въ большинствѣ своемъ перешедшихъ въ послѣдніе годы въ постническую партію и переселившихся слѣдовательно въ Америку, считаемъ небезъинтереснымъ сообщить нѣсколько пояснительныхъ этнографическихъ свѣдѣній объ этихъ сектантахъ.

По племенамъ духоборы — сбродъ всевозможныхъ племенъ Европейской Россіи. Среди нихъ встрѣтите представителей и великоруса и малоросса, и мордвина, и донскаго казака. Представители отдѣльныхъ народностей удержали нѣкоторыя типичныя свои черты, какъ въ наружности, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, хотя общность секты, совмѣстная жизнь чрезвычайно сгладила особенности характера каждаго и переродила самый внѣшній обликъ духобора, въ которомъ много прямо не русскихъ чертъ и есть свой особый отпечатокъ и въ чертахъ лица и особенно въ манерѣ.

Вообще духоборы — народъ рослый: средній ростъ мужчинъ 2 арш. 7 верш. Лицо полное, раскраснѣвшееся и расплывшееся отъ жиру, глаза темно-сѣрые и свѣтло-голубые, носъ правильный, цвѣтъ лица, какъ и волосъ отъ темнаго до свѣтло-бѣлаго всѣхъ оттѣнковъ, хотя преобладающій элементъ—блондины. Волосы духоборы *обязательно стригутъ наголо* и только по краямъ оставляютъ узкую полоску волосъ подлиннѣе. По всѣмъ вѣроятіямъ, это составляетъ одинъ изъ догматовъ духоборскаго ученія, какъ и бритье бороды, такъ какъ бородатаго духобора или съ нестриженными волосами нигдѣ не встрѣтишь.

Выраженіе лица серьезное съ оттѣнкомъ угрюмости, самоувѣренное; походка твердая, рѣшительная. Выступаетъ духоборъ прямо. Въ выраженіи лица, въ походкѣ, въ манерѣ говорить проглядываетъ какая-то гордость, упрямство, настойчивость и лукавство.

Духоборка роста почти такого же, какъ мужчины, сложена на диво—прочно и устойчиво; обладаетъ достаточной физической силой, работая наравнѣ съ мужикомъ. На ея наружность болѣе повліялъ югъ съ его солнцемъ: черные глаза, замѣтная смуг-



Группа духоборовъ села Богдановки.

лость лица, черные волосы. Красотою духоборки, впрочемъ, похвалиться не могутъ; незамужнія духоборки, до 17, 18 лѣтъ, отличаются полными румяными щеками и свѣжестью лица и, дѣйствительно, очень миловидною внѣшностью; но это только до замужества; на 25 году онѣ глядятъ старухами, что нужно приписать усиленному физическому труду, раннему замужеству (въ 14 лѣтъ), частымъ родамъ и злоупотребленію въ былое время спиртными напитками; не мало также подрываетъ здоровье духоборки стирка бѣлья, производимая, не смотря ни на какой холодъ, на берегу рѣчки по колѣно въ водѣ.

Въ одеждѣ духоборовъ много оригинальнаго; по увѣреніямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, ее будто бы духоборы переняли отъ основателя секты Капустина, а онъ многое заимствовалъ отъ первыхъ проповѣдниковъ духоборческаго лжеученія квакеровъ, таковъ напр. синій цвѣтъ одежды, брадобритіе и стрижка волосъ, кокарды на козырькахъ. По словамъ духоборовъ, *они должны одѣваться такъ, какъ никто въ мірѣ, т. е. своею одеждою выдѣляться среди всѣхъ племенъ и національностей.* На головѣ у духобора лѣтомъ картузъ-шапка съ плисовымъ околышемъ и бѣлыми или желтыми кантами. Зимою картузы замѣняютъ барашковыми шапками съ краснымъ верхомъ. Какъ на посягательство на самобытность духоборскаго костюма слѣдуетъ указать на маленькія барашковыя же шапочки казачьяго фасона съ чернымъ верхомъ, вводимыя въ послѣдніе годы въ употребленіе. Рубаха большею частью изъ холста домашняго приготовленія; *воротникъ широкій загнутый,* вокругъ котораго обвязывается галстухъ бѣлый шелковый, гарнитуровый, или бумажный платокъ, концы галстуха, какъ у нѣмецкихъ пасторовъ, спускаются на грудь. Поверхъ рубахи носятъ лѣтомъ «бешметъ»—куртка, изъ сукна домашняго приготовленія, окрашеннаго непремѣнно *въ синій цвѣтъ*; спереди застегивается на крючкахъ до верху, сзади со сборомъ. Бешметъ замѣняетъ такъ же архалукъ, перенятый у туземцевъ, изъ ластика, составляющій признакъ состоятельности; такую же роль играетъ гарнитуровый жилетъ съ разными пришивками на груди. Зимою носятъ шубы изъ бараньихъ шкуръ, которыя выдѣлываютъ сами; шубы накрываютъ бязью синяго цвѣта. Шаровары широкіе изъ синяго цвѣта сукна или холста всовываются въ сапоги съ голенищами во время работъ а на молитву шаровары выпускаются на сапоги, это своего рода форма и обычай.

Одежда духоборки оригинальнѣе и сложнѣе. Длинная хол-

щевая или бумажная рубаха на подолѣ оторочена красною вышитою каймою; воротникъ и рукава разукрашены узорами изъ черныхъ нитокъ; пришиваютъ также покупныя кружева. Корсетъ съ рукавами и безъ—малоросійскій «жерсетъ» подобіе двухбортнаго жилета изъ гарнитура или плиса; по краямъ верхняго ворта пришивается одна двѣ, иногда и три разноцвѣтныя шелковыя ленты съ узорами. Душегрѣйка, широкій поясъ изъ разныхъ матерій со складками, напоминающими патронташъ, носится прямо на рубахѣ вокругъ таліи. Поверхъ всего этого зимою носятъ также шубы крытыя бязью же. «Занавѣска»—передникъ дѣлается изъ разныхъ ситцевъ; къ нижней сторонѣ пришиваются ленты разныхъ цвѣтовъ и кружева. Юбка шьется изъ разныхъ ситцевъ яркихъ цвѣтовъ краснаго желтаго, синяго. Обувь—«черевяки» башмаки съ низкими каблуками. Оригинальнѣе всего головной уборъ; онъ состоитъ изъ шапки, имѣющей форму колпака; шьется изъ войлока; внутри ситцевая подкладка, снаружи покрыта гарнитуромъ или шелковой матеріей; по бокамъ головы идутъ ленты темносиняго цвѣта, а впереди, посрединѣ, кружокъ изъ разноцвѣтныхъ лентъ; поверхъ шапки носятъ платки ситцевые и шерстяные съ красивыми узорами. Дѣти одѣваются также, какъ и взрослые.

В. Скворцовъ.

Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ, въ Москвѣ. [1])

3. Безпоповское брачное (поморское) согласіе.

Вопросъ о бракѣ волнуетъ безпоповщину съ самаго начала ея существованія. Этимъ вопросомъ занимались братья Денисовы, основатель ѳедосѣевства Ѳедосѣй Васильевъ и всѣ ѳедосѣевскіе соборы. Въ исторіи безпоповщины неоднократно можно наблюдать, что усиленіе бракоборства вызываетъ усиленіе брачничества. Это же было и въ исторіи Преображенскаго кладбища. Илья Ковылинъ утвердилъ въ Москвѣ ѳедосѣевство на Преображенскомъ кладбищѣ. Его современникъ и личный знакомый—Василій

---

[1]) См. «Мис. Обозр.», февр., стр. 214.

Емельяновъ (умеръ въ 1897 году) основалъ въ Москвѣ Поморское или брачническое согласіе и Монинскую молельню [1]). Да и само кладбище этимъ вопросомъ неоднократно потрясалось до самаго основанія. Поклонники кладбища не разъ съ ужасомъ думали, что ихъ *Свѣтопресвѣтлому Сіону* приходитъ конецъ, что этотъ *Сіонъ* сдѣлается сіономъ брачниковъ и молящихся за царя. Такія опасенія имѣли мѣсто въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда ученіе о бракѣ защищали знаменитые въ безпоповствѣ Павелъ Любопытный и Андреянъ Сергѣевъ; въ это время къ приходу названной Монинской молельни принадлежала большая часть московской безпоповщины и все молодое ѳедосѣевское женатое поколѣніе; кладбище же раздиралось внутренними смутами: нѣкоторые попечители требовали признанія законнымъ безсвященнословнаго брака и соединенія съ Монинскою молельнею. Изъ борьбы съ Монинскою молельнею Преображенское кладбище вышло побѣдителемъ. Этому способствовали двѣ причины.

Защитники ученія о законности безсвященнословнаго брака еще въ концѣ прошлаго столѣтія пришли къ раціонализму. Павелъ, напр., Любопытный въ сочиненіи *«о ключахъ церкви Христовой»* опредѣленно высказался, что полнота благодати въ церкви принадлежитъ не іерархіи, а простому народу, что церковь безъ—іерархическая нисколько не ниже и не хуже церкви іерархической. Это ученіе совершенно раціоналистическое и несомнѣнно ведетъ къ ужаснѣйшему раціонализму [2]); оно дѣлаетъ совершенно ненужнымъ ученіе объ антихристѣ, рѣшительно устраняетъ старообрядческій плачъ и сѣтованіе объ неимѣніи священства, низводитъ оное въ разрядъ предметовъ ненужныхъ, неимѣющихъ особаго высшаго значенія. Но съ такими выводами старообрядцамъ невозможно согласиться. Отсюда естественно отвращеніе отъ него общаго вниманія.

Кромѣ указанной внутренней причины, гибели Монинской молельни способствовала иная, внѣшняя причина. Монинская молельня существовала на счетъ ѳедосѣевства. Ѳедосѣевцы, вступивъ въ бракъ, т. е. сдѣлавшись новоженами, примыкали къ Монинской молельнѣ. Но это присоединеніе къ Монинской мо-

---

[1]) На Покровкѣ, почти противъ Рыкова переулка, съ небольшимъ въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища.

[2]) Къ какому именно раціонализму приводитъ названное ученіе,—это будетъ разъяснено ниже, въ одной изъ слѣдующихъ статей.

лельнѣ не было окончательнымъ выходомъ изъ ѳедосѣевства и рѣшительнымъ присоединеніемъ къ брачническому (поморскому) согласію. Къ Монинской молельнѣ принадлежали почти безъ исключеній люди женатые и способные къ дѣторожденію. Люди же болѣе престарѣлые, физически не нуждающіеся въ супружествѣ, тяготѣли къ Преображенскому кладбищу. Чрезъ это создавался жестокій семейный антагонизмъ: отцы и матери, какъ люди престарѣлые, шли на Преображенское кладбище, а люди молодые, женатые—безсвященнословнымъ бракомъ,—въ Монинскую молельню.

Но и эти послѣдніе, проживши десятокъ—другой лѣтъ въ супружествѣ и посѣщая Монинскую молельню, начинаютъ потомъ раскаяваться въ томъ и другомъ, идутъ въ Преображенское кладбище; здѣсь предъ наставниками даютъ обѣтъ болѣе въ бракѣ не пребывать кладутъ семипоклонный началъ, принимаютъ шестидневный постъ.

Въ теченіи сорока дней они ежедневно должны бываютъ совершать по тысячѣ поклоновъ земныхъ, скоромнаго, рыбнаго и даже горячаго не ѣсть. По совершеніи такого искупленія брачной жизни, снова должны явиться сначала къ избранному духовному отцу, исповѣдаться у него, затѣмъ къ собору наставниковъ, здѣсь положить земной семипоклонный началъ, каждому наставнику воздать по земному поклону, при этомъ каждому сказать: «прости, отче, Христа ради» и за тѣмъ новый земной семипоклонной началъ, общій, всѣмъ вмѣстѣ, поклонъ, отдѣльный духовному отцу, съ словами: «Прости, отче, Христа ради и благослови съ христіанами пребывать». Только послѣ такой долговременной, сложной и тяжелой процедуры попадаетъ брачникъ въ ряды истинныхъ преображенцевъ-ѳедосѣевцевъ.

Въ то самое время, когда старики въ описанной тяжелой процедурѣ приносятъ покаяніе за изжитую брачную жизнь, молодые люди вступаютъ въ бракъ. Въ торжественной свадебной процессіи, какъ и у православныхъ, они отправляются въ Монинскую молельню, здѣсь поется нарочито составленный на совершеніе безсвященнословнаго брака молебенъ, брачущіеся обводятся наставникомъ вокругъ аналоя, даютъ взаимныя обѣщанія въ вѣрности и любви другъ къ другу, пьютъ красное вино и поздравляются супругами. За простое присутствіе при совершеніи такого брака, ѳедосѣевцы, вѣрные Преображенскому кладбищу, должны принести вышеописанное покаяніе.

Но брачась въ Монинской молельнѣ, поженившіеся по убѣжденію отцовъ и по своей привязанности къ Преображенскому

кладбищу, своихъ дѣтей крестить несли на послѣднее и затѣмъ воспитывали ихъ въ правилахъ ѳедосѣевства; подобное же совершалось и въ смертныхъ случаяхъ. Заболѣлъ человѣкъ, приглашается наставникъ съ Преображенскаго кладбища; предъ нимъ умирающій исповѣдуется и приноситъ покаяніе за брачную жизнь, за хожденіе въ Монинскую молельню.

Указанныя явленія свидѣтельствуютъ о томъ, что Монинская молельня была какимъ-то страннымъ наростомъ на Преображенскомъ кладбищѣ. На Преображенскомъ кладбищѣ именно такъ и смотрѣли на нее: видѣли въ ней блажь молодыхъ людей, которые не только вступили въ недозволенный и незаконный бракъ, но и составили свое самочинное (не благословенное ѳедосѣевскими наставниками) сборище. Да и сами монинцы не далеки были отъ такихъ воззрѣній. Не смотря на то, что они брачились въ Монинской молельнѣ и охотно шли сюда на службы, они крестили дѣтей на Преображенскомъ кладбищѣ и сами предъ смертью, по крайней мѣрѣ, присоединялись къ кладбищу. Благодаря этому, не смотря на огромное число прихожанъ, не смотря на обиліе браковъ, въ Монинской молельнѣ было очень мало крестинъ и еще меньше похоронъ.

Въ силу этихъ обстоятельствъ Монинская молельня, не смотря на свое блестящее положеніе въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, не выдержала борьбы съ Преображенскимъ кладбищемъ. Къ половинѣ столѣтія отъ нея не осталось ничего, а въ настоящее время только немногіе старожилы могутъ указать на Покровкѣ, недалеко отъ церкви Св. Николая Чудотворца, почти противъ Рыкова переулка, длинный двухъэтажный во дворѣ фабричный корпусъ. Это и была знаменитая Монинская молельня; о ея быломъ величіи свидѣтельствуетъ только одинъ пустырь, когда-то имѣвшій видъ плаца для экипажей.

Не смотря на гибель Монинской молельни, брачническое согласіе не переставало безпокоить Преображенское кладбище и безпокоило каждый разъ не менѣе сильно.

Въ сороковыхъ годахъ слѣпецъ Любушкинъ основалъ брачническую молельню въ самомъ Преображенскомъ, въ полверстѣ отъ кладбища, на углу Преображенской площади и Генеральной улицы, (гдѣ теперь фабрика бр. Бѣляевыхъ). Эта молельня имѣла весьма значительное число прихожанъ. Здѣсь брачническое согласіе было реформировано и названо «*Любушкинымъ*», почему и до сихъ поръ московскіе брачники извѣстны подъ именемъ Любушкиныхъ. Любушкинъ ученіе о безсвященнословномъ бракѣ не доводилъ до

тѣхъ крайностей, какъ ранѣе его Павелъ Любопытный и Андреянъ Сергѣевъ. Онъ не придавалъ особаго значенія совершенію брака въ молельнѣ наставникомъ, не допускалъ при этомъ и особо оставленнаго молебна. Любушкинъ училъ, что бракъ совершается дома, а не въ молельнѣ, совершается тогда, когда брачущіеся даютъ обѣты вѣрности и любви, совершается именно въ этотъ моментъ и именно произнесеніемъ этихъ обѣтовъ. Являясь, послѣ совершенія обѣтовъ, въ молельню, брачущіеся здѣсь уже не совершаютъ брака, они уже законные супруги, они пѣніемъ въ молельнѣ молебна только благодарятъ Бога за совершеніе брака; поэтому и дѣлается ненужнымъ особо составленный чинъ на совершеніе безсвященнословнаго брака и безразлично, какой пѣть благодарственный молебенъ; обыкновенно поютъ Христу Спасителю, но можно и Пресвятой Богородицѣ, Николаю Чудотворцу, святымъ, имена коихъ носятъ брачущіеся и другимъ. Такимъ образомъ, Любушкинъ не придавалъ допущенному имъ браку никакой религіозной окраски и этотъ бракъ былъ только естественною потребностью и необходимостью, поэтому, возлагая совершеніе безсвященнословнаго брака всецѣло на отвѣтственность самихъ брачущихся и ихъ родителей, онъ освободилъ отъ этого наставниковъ, которые, по его ученію, при совершеніи брака даже и не присутствуютъ, а если и бываютъ, то только въ качествѣ стороннихъ зрителей. Чрезъ это оставлялось почти неизмѣннымъ общее безпоповское (перекрещенцевъ) ученіе о томъ, что міряninъ (наставникъ) имѣетъ право совершать только два таинства: крещеніе и покаяніе. Ученіе Любушкина занимаетъ средину между ученіемъ о безбрачіи и ученіемъ о святости и церковномъ достоинствѣ безсвященнословнаго брака. Этимъ качествомъ ученіе Любушкина примиряло рѣзкости крайнихъ бракоборовъ и крайнихъ брачниковъ (почти раціоналистовъ). Это ученіе и не ѳедосѣевство, не отрицаніе брака и не ученіе Павла Любопытнаго и Андреяна Сергѣева, не признаніе безсвященнословнаго брака священнымъ, церковнымъ таинствомъ.

Благодаря указаннымъ свойствамъ, ученіе Любушкина на первыхъ порахъ имѣло значительный успѣхъ и его молельня имѣла большое число прихожанъ, къ ней принадлежала большая часть ѳедосѣевцевъ-новоженовъ. Этому успѣху Любушкиной молельни способствовали также и личныя качества самого Любушкина—его слѣпотство, начитанность, полное безкорыстіе, миролюбіе и др. Но въ борьбѣ съ Преображенскимъ кладбищемъ это ученіе не могло устоять. Имѣя центръ вблизи Преображенскаго кладбища,

Любушкинъ вызвалъ ожесточенный отпоръ со стороны главарей кладбища; эти главари доносили на него за неразрѣшенное открытіе молитвеннаго дома и всевозможными мѣрами старались закрыть оный, они скупили и землю подъ домомъ и самый домъ. Кромѣ этого ученіе Любушкина было слабосильно и само по себѣ: оно не было безбрачіемъ и не было полнымъ брачіемъ, т. е. не признавало бракъ безсвященнословный полнымъ, церковнымъ таинствомъ. По этимъ причинамъ молельня Любушкина въ Преображенскомъ существовала весьма недолгое время. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ она была перенесена въ новое помѣщеніе, на Переведеновку, въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища. Здѣсь Любушкинъ устроилъ молельню и нѣкоторое подобіе скита, здѣсь и окончилъ свою жизнь.

Въ пятидесятыхъ годахъ къ борьбѣ Любушкина съ Преображенскимъ кладбищемъ присоединился извѣстный инокъ Павелъ Прусскій. Павелъ къ согласію Любушкина не присоединялся, т. е. никакой исправы здѣсь не принималъ. Убѣдившись въ лживости бракоборнаго ученія и непристойной безнравственной жизни ѳедосѣевцевъ—дѣвственниковъ, Павелъ задумалъ реформировать все ѳедосѣевство, именно реформировать, а не новое согласіе основать. Онъ понималъ, что ѳедосѣевство, какъ издавна существующее согласіе, имѣетъ прочное основаніе въ своей старинѣ, въ своей преемственности отъ первоначальныхъ старообрядцевъ; онъ сознавалъ, что новое согласіе какъ-бы оно, съ старообрядческой точки зрѣнія, не было хорошо, не можетъ быть прочно, потому что оно—новая вѣра. Задумавъ сложное и весьма трудное дѣло — реформированіе ѳедосѣевства, Павелъ повелъ его съ двухъ сторонъ—внутренней и внѣшней. Находясь въ Пруссіи, онъ всѣмъ своимъ сотоварищамъ и подчиненнымъ давалъ старопечатныя и старописьменныя и спеціально старообрядческія сочиненія, заставлялъ ихъ тщательно прочитывать и выписывать или, по крайней мѣрѣ, отмѣчать все, что касается брака и брачной жизни. Понятное дѣло, что въ старопечатныхъ книгахъ, а особенно въ твореніяхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви не находилось ничего въ пользу безбрачія, а находились многочисленныя свидѣтельства о необходимости и вѣчности брака. Каждое изъ такихъ свидѣтельствъ сообща обсуждалось. Этой общей работой разомъ достигались двѣ цѣли—пріобрѣтались свидѣтельства противъ безбрачія и въ пользу необходимости и вѣчности брака, и нѣсколько человѣкъ, хорошо знающихъ эти свидѣтель-

ства, начитанныхъ и могущихъ быть среди ѳедосѣевства миссіонерами.

Запасшись такимъ орудіемъ—знаніемъ и людьми, Павелъ началъ дѣйствовать противъ безбрачія. Формально онъ изъ ѳедосѣевства не выходилъ и ни къ какому новому согласію не присоединялся, а только училъ, что новоженовъ (женатыхъ ѳедосѣевцевъ) необходимо допускать на общую молитву и въ полное общеніе, что установленныя правила безбрачія не имѣютъ силы. Для распространенія такого ученія, Павелъ разсылалъ своихъ миссіонеровъ во всѣ населенные пункты ѳедосѣевства. Во многихъ мѣстахъ это ученіе было принято и новожены стали допускаться до общей молитвы. Самъ Павелъ и его помощники неоднократно проповѣдывали въ Москвѣ. На Преображенскомъ кладбищѣ это ученіе не было принято. Но соединившись съ Любушкинымъ, Павелъ значительно оживилъ уже начавшее было распадаться Любушкино согласіе. Защитники безбрачія неоднократно устраивали въ Преображенскомъ форменныя бесѣды съ Павломъ. Побѣждая бракоборовъ, Павелъ и его помощники пріобрѣтали новыхъ прихожанъ Любушкиной молельни. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Любушкина молельня находилась въ блестящемъ положеніи. Духовнымъ главою ея, естественно, являлся Павелъ, настоятелемъ здѣсь былъ приближенный Павла, инокъ Александръ (послѣ іеромонахъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, жившій съ о. Павломъ въ одной кельѣ). Внѣшнимъ главою былъ знаменитый финансистъ Кокоревъ, духовный сынъ о. Прокопія (послѣ іеромонахъ Никольскаго монастыря). Къ молельнѣ принадлежали нѣсколько человѣкъ Морозовыхъ (семья Викула Елисѣева) и Гучковыхъ. Одни уже эти имена показываютъ, что въ шестидесятыхъ годахъ брачное согласіе въ Преображенскомъ было весьма сильно, какъ по количеству своихъ приверженцевъ, такъ и по качеству оныхъ.

Но реформировать ѳедосѣевское согласіе и Павлу не удалось. Добывая свидѣтельства о необходимости и вѣчности брака, прусскіе иноки во главѣ съ Павломъ, неожиданно для самихъ себя, добыли также неоспоримыя свидѣтельства о вѣчности и святости церкви, о вѣчности и святости іерархіи. Эти случайно найденныя свидѣтельства сослужили для Св. православной церкви незамѣнимую услугу: они Павла съ сонмомъ ему близкихъ привели въ лоно Св. церкви. Не говоря о положительной дѣятельности Павла на пользу православной церкви, одинъ уже выходъ изъ старообрядчества есть незабвенная услуга. Безпоповство, соб-

ственно описываемое брачное согласіе, этимъ выходомъ Павла изъ старообрядчества надолго лишилось замѣчательнѣйшихъ силъ и умовъ.

Съ присоединеніемъ Павла къ православной церкви, Любушкино согласіе лишилось главныхъ дѣятелей. Въ настоящее время Любушкина молельня находится въ Переведеновкѣ, въ двухъ верстахъ отъ Преображенскаго кладбища, помѣщается въ домѣ, пріобрѣтенномъ еще самимъ Любушкинымъ. Помѣщеніе для молельни небольшое, но свѣтлое и чистое, иконостасъ сравнительно хорошъ. При молельнѣ имѣется небольшой скитъ для престарѣлыхъ и небольшой хоръ пѣвчихъ. Число прихожанъ ограничено, людей богатыхъ среди нихъ почти нѣтъ вовсе. Молельню поддерживаютъ купецъ—богачъ Рудаковъ и семья Викулы Елисѣева Морозова, имѣющая у себя въ домѣ (въ приходѣ Св. Иліи пророка, на Воронцовомъ полѣ) богатую, роскошно отдѣланную молельню.

Не смотря на свою блестящую исторію и славныхъ дѣятелей, сильныхъ духомъ и словомъ, каковы о. Павелъ и его сподвижники, Любушкина молельня въ настоящее время занимаетъ странное положеніе даже въ самомъ брачническомъ согласіи. Ея прихожане еще не отрѣшились отъ обычныхъ безпоповскихъ понятій, не сообщаются съ православными въ пищѣ и питіи, нѣкоторые даже вѣруютъ въ царствованіе антихриста. Другіе же послѣдователи брачнаго согласія реформировались или, по крайней мѣрѣ, реформируются,—признаютъ, что іерархія не есть какое-то особо установленное божественное учрежденіе, а учатъ, что она—выборное начало, что благодать священства подается не чрезъ рукоположеніе епископа, а чрезъ народное избраніе. Таковое ученіе проповѣдуется и въ Москвѣ, оно пропагандируется Зыковымъ и Батовымъ. Любушкинцы этого ученія не принимаютъ и, оставаясь при старыхъ безпоповскихъ понятіяхъ, не могутъ быть въ полномъ единеніи съ другими новыми брачниками.

В. Сенатовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи.

Съ давняго времени въ районѣ Луховицкой волости, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ. (въ приходахъ: Подлѣсная Слобода, Сушки, Прудково, Городецъ, Горетово),—проживаютъ сектанты. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ церковно-приходскихъ документахъ они отмѣчались то подъ именемъ духоборцевъ, то—духовныхъ христіанъ, и, наконецъ, съ 30-хъ годовъ подъ именемъ молоканъ *).

*) Отчего они появились здѣсь,—среди православнаго населенія, кто были первыми насадителями сектантства и при какихъ условіяхъ оно развивалось—въ точности неизвѣстно. Есть только у Луховицкихъ сторожиловъ преданіе, что сектантство занесено въ эту мѣстность сторонними людьми и первоначально появилось именно съ дер. Луховицахъ, а отсюда мало-по-малу стало проникать и въ окрестныя селенія. Такъ, вѣроятно, и было въ дѣйствительности. Луховицы—бойкій торговый пунктъ, съ большими базарами. Чрезъ эту деревню проходитъ шоссейная дорога на Москву; до желѣзныхъ дорогъ здѣсь находилась почтовая станція и обычная остановка всѣхъ проѣзжающихъ изъ Москвы въ Рязань и обратно.

На первыхъ порахъ—до 30-хъ годовъ мѣстное сектантство жило тихо, спокойно: какъ незамѣтно оно проникло сюда, такъ незамѣтно и увеличивалось здѣсь. Но въ царствованіе Императора Николая Павловича мирная жизнь сектантовъ была нарушена. Крутыя, репрессивныя мѣры, предпринимавшіяся тогда противъ раскольниковъ и сектантовъ, коснулись и луховицкихъ молоканъ. Повторилась обычная въ такихъ случаяхъ исторія: многія молоканскія семьи присоединились наружно къ православной церкви, чтобы потомъ, при перемѣнѣ вѣяній времени, снова возвратиться къ своей прежней вѣрѣ; другіе, наоборотъ, со всѣмъ фанатизмомъ отстаивали свои воззрѣнія. Памятниками такого ихъ „стоянія за вѣру“ служитъ значительное количество дѣлъ въ епархіальномъ управленіи и въ земскихъ судахъ. Всетаки въ періодъ этихъ репрессивныхъ мѣръ количество сектантовъ въ описываемой мѣстности судя по оффиціальнымъ даннымъ уменьшилось; но съ другой стороны освободившись отъ своихъ слабыхъ, не твердыхъ въ вѣрѣ сочленовъ, оно сплотилось въ тѣсную религіозную общину, дружно поддерживало другъ друга. Поэтому внутренняя жизнь луховицкаго молоканства, за этотъ періодъ времени богата событіями. Такъ, напр., въ средѣ его явились рьяные и искусстные пропагандисты. Въ донесеніяхъ священниковъ—миссіонеровъ указываются молоканскіе наставники. Таковы крестьяне: Иванъ Гавриловъ, Михаилъ Лаврентьевъ, Василій Максимовъ, Иванъ Васильевъ, Бур—новъ и Михаилъ Ав—новъ. Одинъ крестьянинъ села Спаса-Дощата, Зарайскаго уѣзда, при-

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ среди луховицкихъ сектантовъ началось сильное броженіе въ пользу *«новой вѣры»*. Принимавшіе эту вѣру называли себя «святыми». Они фанатичнѣе, чѣмъ молокане, относились къ православію, старались всѣми способами распространить свое ученіе, посѣщали съ этою цѣлью дома православныхъ. Долгое время неизвѣстно было, что это за новые сектанты. Впрочемъ, и сами мѣстные послѣдователи новой вѣры не сразу ее усвоили себѣ. Вотъ что, напримѣръ, одинъ изъ сектантовъ сообщаетъ въ свой журналъ «Бесѣду»: «церковь наша стала существовать съ начала 1887 года и пока не многолюдна, а называютъ насъ и штундисты, и баптисты, и пашковцы, сами же себя мы не знаемъ, къ какой причислить категоріи. Знаемъ только то, что Господь насъ спасъ и омылъ кровію Своею, простивъ намъ всѣ грѣхи (Колос. 2, 13; 1 Іоан. 2, 12). На счетъ же церковнаго домостроительства я съ своей стороны нахожу нѣкоторыя упущенія, наприм., есть пресвитеръ и діаконъ, только

нявъ званіе молоканскаго попа, постоянно обходилъ молоканскія селенія и поучалъ единовѣрцевъ держаться своего ученія; совершалъ у нихъ требы и пользовался среди всего сектантскаго населенія громаднымъ уваженіемъ Помощникомъ его былъ Михаилъ Лаврентьевъ. Фанатизмъ сектантовъ сталъ обнаруживаться въ такихъ дикихъ фактахъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, какъ богохульство надъ иконами. Земскіе суда ежегодно вѣдали до десяти процессовъ такого рода.

Въ царствованіе Императора Александра II-го по отношенію къ сектантамъ правительство примѣняло принципы свободы и вѣротерпимости. Теперь луховицкіе сектанты усердно занялись совращеніемъ православныхъ, дѣйствуя смѣло и открыто. На молитвенныхъ собраніяхъ они появлялись въ большомъ количествѣ, обставляя ихъ особенною торжественностью. Погребеніе умершихъ изъ своей среды, даже младенцевъ, какъ доносили въ 60-хъ годахъ миссіонеры, отправляли при громадномъ стеченіи толпы, съ громкимъ пѣніемъ. Отсюда возрастаніе сектантства по крайней мѣрѣ въ первое десятилѣтіе, когда дарована была имъ свобода вѣры. Впрочемъ въ большинствѣ случаевъ переходили въ молоканство тѣ же молокане, которые наружно, въ періодъ репрессалій назывались православными, чтобы избѣжать угрожавшихъ имъ ссылокъ и наказаній.

Затѣмъ, цифра сектантовъ въ нашей мѣстности не увеличивается до половины 80-хъ годовъ. Надобно замѣтить, что луховицкіе молокане не обнаруживали систематической склонности къ распространенію своего ученія между православными: они держались особнякомъ въ религіозномъ отношеніи. Живя большею частью по деревнямъ, молокане рѣдко видѣли православное богослуженіе и православныхъ священниковъ и привыкли равнодушно относиться къ православію, когда ихъ оставляли въ покоѣ и не подавали повода думать, что ихъ преслѣдуютъ по инціативѣ церкви. Отъ бесѣдъ съ миссіонерами молокане всячески уклонялись.

безъ рукоположенія (2 Тим. 1, 6; Тим. 1, 5; Евр. 6, 2); далѣе никто еще до сихъ поръ не принималъ крещенія, не бываетъ трапезы въ воспоминаніе смерти Господней, т. е. преломленіе» (литогр. тетрадь «Бесѣды» за 1891 г. апрѣль, корреспонденція Я. Б. изъ Рязанской губерніи). Такъ, впервые проникъ въ Рязанскую губернію штундизмъ *). Въ настоящее время достаточно выяснилось, откуда занесена въ нашу мѣстность штунда.

Съ 1884 года въ Луховицахъ время отъ времени стали появляться пріѣзжіе интеллигенты, оказавшіеся потомъ извѣстными распространителями штунды: студентъ Зи—въ, нѣкто Ге—гъ и друг., и простолюдины—сектанты съ юга и изъ Москвы. Иногородніе штундисты завязали сношенія съ мѣстными молоканами, посѣщали ихъ собранія, выступая на нихъ въ роли учителей. Пріѣзжіе сектанты встрѣтили у луховицкихъ молоканъ сочувственный пріемъ и наиболѣе рьяные изъ послѣднихъ, недовольные индифферентизмомъ своихъ единовѣрцевъ, сдѣлались усердными послѣдователями новый вѣры «святыхъ». Вскорѣ затѣмъ штундисты обратили вниманіе и на православныхъ. Они придумали особый способъ: на базарной площади въ дер. Луховицахъ штундисты открыли «трактиръ для трезвыхъ»; для большаго привлеченія сюда посѣтителей поставили въ немъ прекрасную фисгармонію: игра на этомъ инструментѣ служила приманкой для народа. Хитрый разсчетъ удался какъ нельзя лучше: трактиръ всегда бывалъ переполненъ. И вотъ въ кружкѣ случайныхъ посѣтителей кто-нибудь изъ штундистовъ-учителей вкрадчивымъ голосомъ заводилъ религіозную бесѣду. По мѣрѣ того, какъ затихали другіе разговоры, сектантъ все болѣе и болѣе увлекался. «Возлюбленные мои, дорогіе мои, се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія, увѣруйте и спасетесь: одна только вѣра оправдаетъ васъ»... раздается среди общаго вниманія заученая рѣчь штундиста. Нерѣдко и около оконъ собиралась толпа слушателей. «Трактиръ для трезвыхъ» просуществовалъ цѣлыхъ три года, будучи разсадникомъ и школою для штундистовъ. Здѣсь поучались и пробовали свои силы въ проповѣдничествѣ мѣстные сектанты-главари: Степанъ З—въ, И—нъ и другіе. Кромѣ по-

*) Въ оффиціальныхъ церковныхъ документахъ штундисты показываются подъ общимъ названіемъ: „послѣдователи молоканской секты“. Не смотря на десятилѣтнее существованіе штунды въ Рязанской губ., настоящимъ именемъ она названа лишь на епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ прошломъ году въ г. Рязани, постановившемъ отмѣчать штундистовъ особо отъ другихъ сектантовъ.

стоянныхъ личныхъ сношеній, штундисты цѣлыми пудами присылали въ Луховицы книжки, брошюры и листы сектанскаго содержанія. Наприм., упомянутый штундистъ В—нъ получилъ недавно чрезъ почту одновременно 21 пудъ такихъ книжекъ и брошюръ—изданіе Н. Р., общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія.

Штундисты пользуются всякимъ случаемъ, чтобы найти себѣ сторонниковъ и послѣдователей. Чѣмъ больше слушателей, тѣмъ охотнѣе и увлеченнѣе ихъ проповѣдь. Поэтому они обыкновенно появляются при всякомъ стеченіи народа. Слѣдующій фактъ характеризуетъ ихъ жажду пропаганды. Недалеко отъ Луховицъ, верстахъ въ 7—8, по р. Окѣ на нѣсколько десятковъ верстъ тянутся прекрасные заливные луга. Со всего края въ рабочую пору собираются сюда на покосъ тысячи рабочихъ. Въ вечернее время съ праваго возвышеннаго берега рѣки на громадное пространство вы увидите частые мелькающіе огоньки, издали доносится широкая русская пѣсня. Главари-сектанты прекрасно сообразили, что проповѣдь ихъ въ такой массѣ не останется безплодной. Здѣсь всегда можно разсчитывать на обильную жатву. И вотъ они являются сюда, обходятъ кучки отдыхающихъ рабочихъ, вступаютъ съ ними въ бесѣду, надѣляютъ ихъ своими книжками. Выспрашиваютъ, не нуждается-ли кто въ помощи, въ братскомъ утѣшеніи, чтобы явиться къ такимъ съ увѣщаніемъ «увѣровать во Христа», и въ такомъ случаѣ одаряютъ ихъ и деньгами. Говорятъ, что уже и теперь среди рабочихъ иногда можно услышать монотонный, но увлекательный по своему древне-русскому напѣву, штундистскій стихъ:

«Ищи вездѣ, ни въ комъ нигдѣ,
«Ты не найдешь спасенья,
«Лишь Божій Сынъ дастъ Одинъ,
«И миръ и избавленье...» и проч.

Пѣніемъ штундисты пользуются, какъ могучимъ средствомъ для распространенія своего ученія. Древне-русскій однообразный, речитативный напѣвъ какъ нельзя болѣе нравится простому народу, а на такой мотивъ и распѣваются штундистскіе канты. Вотъ этотъ напѣвъ: (кантъ во время преломленія хлѣба).

3 . 6 . . . 6 . 7 1 . 7 . 6 5 . . 4 4 . 3 . . .
Когда, Хри сте, Ты смерть сво ю

3 . 6 . . 5 . 5 6 7 1 . . .
У че ни камъ явилъ

1 1 . 7 . 1 7 6 5 . 0 5 1 7
Тогда Ты за ве че ре ю

6 . . . . 6 . 3 3 3 6 .
Взявъ хлѣбъ благосло вилъ

И преломивъ, раздалъ имъ всѣмъ
Къ нимъ говоря сіе:
Пріимите и ядите всѣ
Се тѣло есть мое!

2 Потомъ съ виномъ Ты чашу взявъ,
Благодарилъ и далъ
Своимъ ученикамъ, сказалъ:
Сія есть кровь моя!
Примите пейте изъ нея
Всѣ, ибо сія кровь
За многихъ изливаема
Въ прощеніе грѣховъ!
Се новый Мой завѣтъ въ крови,
Вамъ въ завѣщеніе,
Въ мое сіе творите вы
Воспоминаніе и пр.

5 5 1 1 3 3 2 1 5 5 1 . . .
Де вя но сто де вять о вецъ въ-ти ши

1 1 1 1 7 1 2 . 5
Паслись на злачныхъ лу гахъ

3 3 1 4 . 3 . . 2 . . . 3 . . . 1 . . .
Паслись на злач ныхъ лу гахъ

Но одна заблудилась въ страшной глуши
Въ невѣдомыхъ дикихъ горахъ,
Вдали отъ охраны родимыхъ воротъ,
Вдали отъ пастырскихъ нѣжныхъ заботъ.

2. Господь, девяносто девять тутъ всѣ,
Всѣ овцы кромѣ одной,
Но пастырь сказалъ: ее жалко мнѣ,
Я пойду за Моею овцой.
И хоть тяжкій путь мнѣ предстоялъ-бы пройти,
Но хочу я овцу дорогую спасти.

3 3 2 1 2 3 2 3 4 5
Кто, кто сіи и кѣмъ о бле че ны

7 5 7 6 4 5 4 5 6 4
Въ свѣтлы я ри зы снѣжной бѣлизны?

2 2 1 7 7 7 6
Ихъ у ста хвалой полны

7 5 7 6 2 5 1
Агнецъ их кровью омылъ

5 6 5 3 1 1 6 5 6 5 4 3 2 (припѣвъ)
Агнецъ насъ привелъ въ вышній І-е-ру са лимъ
2 . 2 . 3 4 6 5 4 3 4 5
И сво ей кро вью о мылъ

5 6 5 3 1 1 6 5 6 5 4 3 2
Мы пре бу демъ вѣчно въ небе слой славѣ съ Нимъ
7 5 6 7 6 6 2 5 1
Агнецъ насъ кровью омылъ.

Всѣ это тѣ, кого Христосъ призвалъ,
Всѣ за кого онъ умеръ и страдалъ,
Онъ ихъ спасъ и оправдалъ,
Агнецъ кровію омылъ. И проч.

Д. Андреевъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Миссіонерскіе труды и радости.

Бесѣды въ Музыкиныхъ-Хуторахъ, Херсонской губ., присоединеніе къ православію вожака мѣстныхъ сектантовъ и торжественное крещеніе штундистскихъ дѣтей.

Село Музыкины-Хутора, лежащее въ 12 верстахъ отъ Херсона, уже давнымъ давно, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, заражено сектой хлыстовъ и немного меньше времени—сектою штундистовъ. Много здѣсь потрачено миссіонерами времени и труда, много бесѣдъ проведено мѣстными священниками съ сектантами, но упорство заблудшихъ оставалось поразительнымъ. Молва о музыкинскихъ сектантахъ давно уже идетъ по всей Херсонской губ. и внѣ ея. Отчеты миссіонеровъ о бесѣдахъ въ Музыкиныхъ-Хуторахъ полны жалобъ на ожесточеніе и грубость мѣстныхъ сектантовъ, своими дерзостями на бесѣдахъ доводившихъ миссіонеровъ буквально до слезъ. Такое упорство сектантовъ и ихъ пропаганда лжеученія побудили мѣстное епархіальное начальство обратить особенное вниманіе на это гнѣздо сектантства, извѣстное, какъ это видно изъ переписки любомирскихъ штундистовъ и петербургской, сочув-

ствующей сектантамъ, знати, «радующейся, что въ Музыкиныхъ-Хуторахъ братья собираются свободно». Указомъ Херсонской духовной консисторіи отъ 13-го января минувшаго года за № 327 предписано было мѣстному священнику о. Г. Галабутскому сдѣлать послѣднее увѣщаніе сектантамъ съ разъѣзднымъ миссіонеромъ Бѣловымъ. Донося консисторіи о сдѣланномъ увѣщаніи, о. Галабутскій между прочимъ писалъ: «послѣ продолжительной бесѣды выяснилось ужасное упорство штундистовъ и нежеланіе въ настоящее время возвратиться къ истинѣ. Что будетъ впереди? Господь вѣсть... Нѣкоторые изъ нихъ совершенно не пожелали явиться на бесѣду, ни вообще слушать какія-либо увѣщанія своего пастыря. Къ сему считаю долгомъ прибавить, что штундисты Исидоръ Мытась, Ѳеодоръ Шевченко и ихъ семейства нѣсколько лѣтъ тому назадъ за свое упорство и нежеланіе возвратиться въ лоно Православной Церкви Указомъ Херсонской духовной консисторіи отлучены отъ Церкви и исключены изъ списковъ прихожанъ Покровской церкви предмѣстья г. Херсона, Музыкиныхъ-Хуторовъ, что имъ и было объявлено». Получивъ рапортъ о. Галабутскаго, Херсонская духовная консисторія постановила: въ виду упорства штундистовъ Музыкиныхъ-Хуторовъ въ своемъ заблужденіи, переписку по сему дѣлу передать Епархіальному миссіонеру.

Предстояло мнѣ, т. о., обратить самое серьезное вниманіе на это старое гнѣздо сектантства. Конечно, я былъ убѣжденъ, что прежнія бесѣды миссіонеровъ и при настоящемъ упорствѣ сектантовъ не должны были пройти безъ слѣда, что хотя онѣ были и безъ видимыхъ результатовъ, но, безъ сомнѣнія, нѣсколько подготовили сектантовъ къ моимъ бесѣдамъ; я это прекрасно понималъ. Однако видѣлъ, что въ Музыкиныхъ-Хуторахъ придется положить много силъ и труда, чтобы добиться какого-нибудь положительнаго результата.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, окончивъ рядъ бесѣдъ въ Херсонѣ, я отправился съ окружнымъ миссіонеромъ о. Іоанномъ Михайловскимъ и разъѣзднымъ Е. Бѣловымъ въ Музыкины-Хутора, куда прибылъ въ субботу 28-го числа. Я не стану излагать ни содержанія веденныхъ мною здѣсь бесѣдъ, ни возраженій сектантовъ, а опишу лишь внѣшній, такъ сказать, ходъ бесѣдъ, имѣя въ виду слѣдующую цѣль.

Многіе изъ пастырей и миссіонеровъ убѣждены, что стоитъ только провести съ сектантами 1—2 бесѣды, и они поймутъ свое заблужденіе, и часто удивляются, приходятъ въ уныніе, когда послѣ нѣсколькихъ бесѣдъ миссіонеры уѣзжаютъ безъ успѣха. Нижепред-

лагаемымъ краткимъ описаніемъ бесѣдъ въ Музыкиныхъ-Хуторахъ, гдѣ впродолженіи многихъ лѣтъ ежегодно и до моего посѣщенія велись съ сектантами бесѣды, я хочу только показать, какими большими усиліями и трудами достигаются возвращенія къ Церкви заблудшихъ. Изъ этого описанія будетъ видно, какъ для пользы дѣла должны чередоваться бесѣды публичныя съ частными, домашними, на которыя миссіонеры иногда обращаютъ совсѣмъ мало вниманія.

Въ Музыкины-Хутора мы прибыли 28-го почти уже къ вечеру. Оповѣщенные священникомъ прихожане и сектанты давно уже поджидали насъ въ мѣстной довольно просторной земской школѣ, биткомъ набитой народомъ.

Прежде чѣмъ началась бесѣда, сектанты задали мнѣ вопросъ, за кого я ихъ считаю—за баптистовъ или штундистовъ, и начали доставать свои «копіи съ копій» извѣстныхъ кассаціонныхъ рѣшеній Сената по дѣламъ штундистовъ. Мой отвѣтъ, что я считаю ихъ сектантами, нѣсколько успокоилъ ихъ, а еще болѣе ихъ успокоила показанная мною резолюція херсонскаго губернатора на поданомъ ему прошеніи сектантовъ, гдѣ объяснено имъ, что они не баптисты, а штундисты. Видя въ этомъ отношеніи свое безсиліе, сектанты заявили, что бесѣдовать со мною не будутъ.

— Слыхали мы уже *такихъ* миссіонеровъ, довольно съ насъ, шумѣли они, новаго ничего не скажете!

— Нѣтъ, братья, отвѣтилъ я, меня вы еще не слыхали.

— Слыхали такихъ самыхъ, можетъ быть и лучше.

— Можетъ быть, слыхали, а можетъ быть и нѣтъ; во всякомъ случаѣ «такихъ самыхъ» не слыхали, ибо «каждому, говоритъ апостолъ, дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія... иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (1 Кор. 12; 7—10). Каждому, слѣд., человѣку дается особое дарованіе; вы слыхали однихъ миссіонеровъ, выслушайте же и меня, узнайте, какое и мнѣ дано дарованіе милостью Божіей. Сектанты замолчали, видимо, приготовившись слушать.

Первую бесѣду съ ними я повелъ о св. Церкви. Но не успѣлъ я еще сдѣлать обычное вступленіе къ бесѣдѣ, какъ со всѣхъ сторонъ посыпались несдержанныя, запальчивыя возраженія сектантовъ. Только призвавъ на помощь все хладнокровіе, можно было нѣсколько успокоить взволнованныхъ моихъ собесѣдниковъ. Разобравъ и по порядку опровергнувъ всѣ ихъ обычныя возраженія, я перешелъ отъ апологіи Православія къ обличенію штунды. Мнѣ

удалось, наконецъ, взять всецѣло въ свои руки бесѣду, заставить сектантовъ слушать меня, поставивъ ихъ самихъ въ необходимость защищаться; тогда-то и стала видна всѣмъ православнымъ да и нѣкоторымъ сектантамъ вся гибель отчужденія послѣднихъ отъ св. Церкви. Подъ конецъ продолжительной бесѣды начали уже между собою разногласить болѣ видные мои собесѣдники—Исидоръ Мыкытась и Ѳ. Шевченко, что вселило во мнѣ маленькую надежду на лучшій успѣхъ дальнѣйшихъ моихъ бесѣдъ.

По желанію самихъ сектантовъ на слѣдующій день, 29-го числа, назначена была бесѣда объ иконопочитаніи. Сектанты, видимо, подготовлялись къ ней. Бесѣда обѣщала быть оживленной и многолюдной, ибо многіе, узнавъ о веденіи мною бесѣдъ въ Музыкиныхъ-Хуторахъ, пріѣхали изъ окрестныхъ мѣстъ, прибыли нѣкоторые и изъ Херсона. Въ виду особенной важности для сектантовъ предстоящей бесѣды о. Галабутскій обратился къ нимъ съ слѣдующимъ словомъ увѣщанія, призывающимъ ихъ къ мирной, спокойной бесѣдѣ.

«Идите по всему міру, проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Мрк. 16; 15).

Исполняя заповѣдь своего божественнаго Учителя, св. апостолы, а за ними цѣлые сонмы мучениковъ за вѣру, за проповѣдь Евангельскаго ученія пошли по этому трудному пути, пролили свою кровь за исповѣдуемое и проповѣдуемое ими ученіе Христово. И теперь по тому же пути идутъ миссіонеры, эти великіе труженики, не имѣющіе иногда, подобно своему Пастыреначальнику Христу, гдѣ главы подклонити, терпятъ они скорби, лишенія и бѣдствія, подвергаются даже опасностямъ лишиться жизни, но бодро перенося все это, проносятъ слово Божіе во всѣ концы вселенной. Вотъ и къ намъ прибылъ одинъ изъ такихъ тружениковъ миссіонеровъ, посвящающій свои молодыя, пока еще крѣпкія силы этому святому и многотрудному дѣлу. Выслушаемъ же предлагаемыя намъ бесѣды съ полнымъ вниманіемъ, дабы напечатлѣлись онѣ въ сердцахъ нашихъ, съ крѣпостію и смиреніемъ, какъ это прилично такому святому дѣлу, безъ которой съ любовію ничего не можетъ быть добраго, какъ учитъ апостолъ, и наконецъ съ искреннимъ желаніемъ найти тотъ единственный истинный путь, который приводитъ къ царствію небесному.

При необыкновенной отъ многолюдства духотѣ въ школѣ началась моя бесѣда объ иконопочитаніи. На этой бесѣдѣ сталъ мнѣ возражать, и къ моему удивленію, въ нѣсколько болѣе уже мягкомъ тонѣ представитель мѣстной штунды Исидоръ Мыкытась. Въ дѣтствѣ, благодаря отцу своему, онъ побывалъ въ хлыстов-

щинѣ, но скоро ее оставилъ отецъ, а вмѣстѣ съ нимъ и сынъ увлеченный въ штунду, гдѣ онъ и пребывалъ болѣе 25 лѣтъ. Скоро я увидѣлъ, что имѣю дѣло съ человѣкомъ честнымъ и толковымъ, заблудшимъ, но интересующимся истиной: всѣ, для него новыя, приводимыя мною мѣста св. Писанія онъ самъ провѣрялъ по библіи. Къ концу продолжительной и необыкновенно утомительной бесѣды въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ Мыкытась уже соглашался больше со мною, возражая Шевченко. Признакъ хорошій!..

30-го утромъ Бѣловъ съ о. Михайловскимъ посѣтили домъ Мыкытася, который принялъ ихъ радушно. Спрошенный о моихъ бесѣдахъ онъ отвѣтилъ, что услыхалъ для себя много новаго, «надъ чѣмъ нельзя не задуматься».

На вечеръ 30-го числа я уже самъ назначилъ бесѣду о крещеніи, имѣя въ виду многихъ некрещенныхъ здѣсь дѣтей штундистовъ. Я посовѣтовалъ сектантамъ пригласить на эту бесѣду и всѣхъ женъ своихъ, а самимъ получше къ ней подготовиться. Потомъ мнѣ передали, что сектанты не спали всю ночь, обсуждая бесѣды бывшія и готовясь къ предстоящей. Дѣйствительно, когда на слѣдующій день, объяснивъ въ началѣ бесѣды всеобщность первороднаго грѣха и выяснивъ необходимость для освобожденія отъ него креститься каждому человѣку, я спросилъ, почему же штундисты не крестятъ своихъ дѣтей, сектанты уполномочили возражать мнѣ Бевзюка, выступившаго съ приготовленными на запискѣ вопросными пунктами. Рѣшеніе послѣднихъ прошло очень оживленно. Вторая половина бесѣды носила уже обличительный характеръ, и мои доводы, видимо производили желательное впечатлѣніе на сектантовъ, почему, окончивъ бесѣду, я обратился къ Мыкытасю уже съ прямымъ вопросомъ: «скажи же теперь, Исидоръ, по совѣсти, предъ Богомъ, какъ ты думаешь, нужно крестить младенцевъ или нѣтъ»?

Водворилась мертвая тишина; съ тревогой ожидалъ я отвѣта сектанта. Подумавъ немного, Исидоръ сказалъ: «да, теперь вижу, что дѣтей крестить надо»!

— А ты, Бевзюкъ, какъ думаешь? обратился я къ моему собесѣднику.

— Думаю такъ же, какъ и Исидоръ.

— А ты, Хостовиченко?

— И я согласенъ съ ними.

Аполлонъ Буря отвѣтилъ, что пока остается при своемъ мнѣніи; другіе сектанты молчали. Такимъ образомъ эта бесѣда раз-

дѣлила сектантовъ на двѣ части, давъ мнѣ еще больше надежды на дальнѣйшій успѣхъ вразумленія заблудшихъ.

Теперь я рѣшилъ, что пора уже начать бесѣды частныя, по домамъ, чтобы каждому сектанту выяснить тѣ именно вопросы, въ коихъ онъ сомнѣвается или объясненіе которыхъ не вполнѣ усвоилъ на бесѣдахъ публичныхъ.

1-го декабря утромъ я съ о. Михайловскимъ поѣхали къ Мыкытасю, а Бѣлова съ о. Галабутскимъ направилъ къ Мостовиченко, условившись сойтись всѣмъ вмѣстѣ въ домѣ Бевзюка. Мыкытась принялъ насъ очень радушно. На мой вопросъ, что онъ думаетъ о бывшихъ бесѣдахъ, Исидоръ отвѣтилъ, что онъ такъ встревоженъ ими, что даже сна лишился. «Какъ это такъ могло случиться, сказалъ онъ, что, постоянно читая слово Божіе, я не замѣчалъ тѣхъ его мѣстъ, которыя насъ обличаютъ? Своими бесѣдами вы открываете мнѣ глаза»!

Дальше у насъ пошла бесѣда по разнымъ вопросамъ. Скоро хозяйка предложила закуску, подала чай и любезно пригласила насъ къ столу. А когда предъ вкушеніемъ пищи о. Михайловскій читалъ молитву Господню, Мыкытась слушалъ ее, сложивъ руки по-штундовски на животъ; это дало мнѣ поводъ повести за столомъ бесѣду о св. Крестѣ и крестномъ знаменіи. Внимательно слушалъ меня Исидоръ; видно, Господь понемного снималъ съ умственныхъ его глазъ завѣсу заблужденія, и когда послѣ долгой бесѣды мы встали изъ-за стола, и начали молиться, Исидоръ, 25 лѣтъ не поднимавшій руки для крестнаго знаменія, сталъ креститься вмѣстѣ съ нами... Теперь уже я видѣлъ совершившійся въ его душѣ переворотъ и получилъ увѣренность въ его возвращеніи къ Церкви Христовой.

Отъ Исидора мы отправились къ Бевзюку, гдѣ застали Бѣлова и о. Галабутскаго, только что пришедшихъ отъ Мостовиченко, который, по ихъ словамъ, находится подъ сильнымъ впечатлѣніемъ бесѣдъ и близокъ къ православію, по крайней мѣрѣ рѣшилъ крестить дѣтей своихъ.

У Бевзюка повелъ я бесѣду по разнымъ вопросамъ. Мнѣ старался мѣшать всѣми силами фанатичный Шевченко, явившійся сюда самъ, безъ приглашенія, очевидно, съ цѣлію ослабить вліяніе нашихъ бесѣдъ. Но это ему не удалось: поражаемый словомъ Божіимъ, онъ долженъ былъ смириться, особенно когда вошелъ Исидоръ и принялъ участіе въ бесѣдѣ уже въ качествѣ обличителя штунды. И здѣсь радушные хозяева по-

дали чай, за которымъ еще долго длилась наша бесѣда, произведшая, видно, хорошее впечатлѣніе на Бевзюка и на жену его.

Вечеромъ 1-го декабря, не смотря на утомленіе отъ веденныхъ цѣлый день бесѣдъ, я повелъ публичную бесѣду въ школѣ противъ мѣстныхъ хлыстовъ объ ихъ лжепророкахъ. Отъ множества народа дышать было трудно. Хлысты, конечно, отрицали свою принадлежность къ сектѣ, хотя народъ ихъ въ этомъ обличалъ. Штундисты видѣли, что не они одни заблуждаются, что и хлысты подобно имъ впали въ страшную ошибку.

2-го декабря утромъ послѣ бесѣды съ явившимися ко мнѣ хлыстами, снова лживо увѣрявшими меня въ своемъ православіи я отправился съ о. Галабутскимъ къ Мостовиченко. Послѣ довольно продолжительной съ нимъ бесѣды по разнымъ вопросамъ вѣры я спросилъ его, что онъ думаетъ дѣлать дальше послѣ моихъ бесѣдъ? Сектантъ отвѣтилъ, что подумаетъ, что со всѣми моими доводами онъ согласенъ, но, не бывъ на моей бесѣдѣ объ иконахъ, еще не уяснилъ себѣ, какъ должно,этого вопроса.

Вечеромъ того же дня я велъ въ школѣ большую публичную бесѣду о священствѣ, имѣя въ виду и штундистовъ и хлыстовъ. Сектанты уже почти не возражали, а только слѣдили по библіи за приводимыми мною мѣстами св. Писанія. По окончаніи бесѣды почти всѣ они согласились, что безъ законно-рукоположеннаго священства не можетъ быть ни истинной Церкви, ни таинствъ, а слѣд., не можетъ быть и спасающей благодати Божіей.

3-го декабря утромъ о. Михайловскаго съ Бѣловымъ я направилъ къ штундисткѣ вдовѣ Несуканной, а самъ съ о. Галабутскимъ поѣхалъ на хуторъ къ Апол. Бурѣ. Послѣ бесѣды съ нимъ по разнымъ вопросамъ вѣры я увидѣлъ, что и онъ въ сильномъ колебаніи. На вопросъ, думаетъ ли онъ теперь о душѣ своей, Аполлонъ отвѣтилъ: «какъ же не думать? Съ тѣхъ поръ какъ вы здѣсь, мы ночи не спимъ, все обсуждаемъ ваши бесѣды».

Къ какому же вы пришли рѣшенію? спросилъ я.

— Соберемся вмѣстѣ и обсудимъ, отвѣтилъ онъ; оставьте намъ выписки мѣстъ св. Писанія, какія вы приводили на бесѣдахъ.

Я обѣщалъ.

Возвратившись отъ Бури въ домъ о. Галабутскаго, я узналъ, что Несуканная рѣшила крестить четырнадцатилѣтнюю дочь свою Марію, а о себѣ обѣщала еще подумать. Вразуми ее, Гос-

поди! Скоро пришелъ къ намъ Мыкытась съ своею женою и послѣ бесѣды съ нами, къ великой нашей радости, изъявили рѣшительное свое согласіе принять православіе и крестить 6 душъ дѣтей своихъ.

Это была послѣдняя моя бесѣда съ сектантами Музыкиныхъ хуторовъ, гдѣ я пробылъ почти недѣлю и, проповѣдуя день и ночь, провелъ 11 публичныхъ и частныхъ бесѣдъ, половину этого числа провели частныя бесѣды и мои сотрудники. Возблагодаривъ Бога за помощь въ нашемъ святомъ дѣлѣ, я выѣхалъ съ о. Михайловскимъ дальше по миссіи, назначивъ днемъ присоединенія сектантовъ 10-е января новаго года.

Изъ этого бѣглаго и, такъ сказать, протокольнаго описанія моихъ бесѣдъ въ Музыкиныхъ-Хуторахъ лица, стоящіе непосредственно у дѣла миссіи, могутъ вывести слѣдующія заключенія.

1) никогда не слѣдуетъ бросать надежду на присоединеніе сектантовъ даже самыхъ закоренѣлыхъ, ибо «невозможное человѣкамъ возможно Богу» (Лук. 18; 27): «силенъ Богъ возставить ихъ» (Рим. 14, 4);

2) не должно ограничиваться, особенно въ мѣстахъ сильно зараженныхъ, веденіемъ одной—двухъ бесѣдъ. Иные требуютъ или желаютъ, чтобы миссіонеръ посѣщалъ какъ можно больше мѣстъ, зараженныхъ сектанствомъ. Большое заблужденіе и непониманіе дѣла: въ этомъ случаѣ миссіонеръ ведетъ свое дѣло «на почтовыхъ», — провелъ бесѣду въ селѣ и дальше, не изучивъ ни религіознаго состоянія прихода, ни сектантства, «отзвонилъ, какъ говорятъ, и съ колокольни». Только напрасно побезпокоилъ и православныхъ и сектантовъ, промчавшись чрезъ приходъ, какъ метеоръ. За то въ отчетѣ 15—20 посѣщенныхъ въ одну поѣздку мѣстъ, хоть и безъ толку: вѣдь и при хорошо проведенныхъ, но въ маломъ количествѣ, бесѣдахъ у сектантовъ останется еще масса всевозможныхъ, иногда даже мелочныхъ, недоумѣній въ вопросахъ вѣры, которыя могутъ удержать ихъ въ заблужденіи и послужить къ погибели ихъ душъ.

3) Нельзя ограничиваться веденіемъ однѣхъ лишь публичныхъ бесѣдъ съ заблудшими: здѣсь сектанты больше смущены, больше стѣсняются и не высказываютъ своихъ недоумѣній часто по ложному стыду или же, обличаемые словомъ Божіимъ, вслѣдствіе болѣзненнаго самолюбія, раздражаются, злятся, т. е. приходятъ въ такое состояніе духа, когда человѣкъ не способенъ выслушать и понять самую разумную, ясную рѣчь, самые спра-

ведливые доводы. Другое дѣло бесѣды домашнія: тутъ сектантъ у себя дома, онъ и откровеннѣе, и мягче, и спокойнѣе, слѣдовательно, болѣе способенъ воспринять слово убѣжденія. Правда, домашнія бесѣды сопряжены иногда съ огромными неудобствами, большими затрудненіями и даже непріятностями, иногда и оскорбленіями со стороны фанатиковъ-сектантовъ, это — такъ; но миссіонеръ-чиновникъ, ведущій однѣ лишь оффиціальныя, публичныя бесѣды, миссіонеръ-бѣлоручка, не желающій пойти по хатамъ сектантовъ-мужиковъ, раздѣлить съ ними хлѣбъ-соль, а когда нужно, и пожить у нихъ, чтобы ближе къ нимъ стать, опроститься, чтобы изучить ихъ внутренній міръ,—никогда или очень рѣдко, случайно будетъ имѣть успѣхъ.

Говоря это, я вовсе не отрицаю значенія публичныхъ бесѣдъ, и имъ я придаю огромное значеніе: онѣ нужны и полезны не столько для сектантовъ, сколько для самихъ православныхъ, которые на публичныхъ бесѣдахъ сами лучше знакомятся съ православнымъ вѣроученіемъ и воочію убѣждаются въ несостоятельности лжеученія сектантовъ, которые способны по-за угламъ сбивать съ толку людей невѣжественныхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ, но безотвѣтныхъ предъ словомъ Божіимъ на публичныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами. Слѣдовательно, публичныя бесѣды необходимы, какъ лучшее предохранительное средство для православныхъ отъ увлеченія сектантскимъ заблужденіемъ. Необходимы публичныя бесѣды и для самихъ сектантовъ, особенно для тѣхъ, которые идутъ слѣпо за своими вожаками, идутъ, не разсуждая, вѣря въ одинъ лишь ихъ авторитетъ. Такія бесѣды часто развѣнчиваютъ вожаковъ-сектантовъ въ глазахъ ихъ послѣдователей, убѣждающихся, что ихъ непризванные учители такъ же слѣпы, какъ и они сами. Нужны, слѣдовательно, *и тѣ и другія бесѣды; однѣ должны пополняться другими*; въ этомъ только случаѣ и можно надѣяться на благопріятный результатъ миссіонерскихъ трудовъ, въ чемъ меня убѣждаетъ восьмой годъ миссіонерской моей практики.

Но продолжаю свое повѣствованіе. Изъ Музыкиныхъ-хуторовъ я уѣхалъ въ полной увѣренности, что если 10 января, кромѣ изъявившихъ желаніе лицъ никто болѣе не присоединится, то, по крайней мѣрѣ, благоразумные изъ сектантовъ окрестятъ своихъ дѣтей: вѣдь почти всѣ они согласились, что крестить дѣтей необходимо. Но сатана не дремлетъ, а старается помѣшать всякому благому намѣренію людей. Такъ и здѣсь случилось: когда 8 января я прибылъ вторично въ Музыкины-хутора, чтобы лично

присутствовать на присоединеніи сектантовъ, то здѣсь узналъ. что праздниками они послали мои выписки текстовъ въ Одессу къ «братіи», откуда получили предлинное посланіе, въ которомъ какой-то «Сынъ свободы», какъ онъ именуетъ себя въ подписи, своими кривотолками и безсмысленными доводами старается убѣдить ихъ, что крестить дѣтей не нужно [1]). Удивительно, что это дѣтское посланіе оказало на нѣкоторыхъ сектантовъ свое дѣйствіе и они рѣшили отложить крещеніе дѣтей. Вотъ ужъ, дѣйствительно, «облака и мглы, гонимыя бурею» (2 Петр. 2; 17) «носимыя вѣтромъ» (Іуд. 12): куда вѣтеръ подуетъ, туда они и летятъ... Но я увѣренъ, что эти колеблющіеся люди сектантами уже не будутъ: рано или поздно, надѣюсь даже скоро, а Господь откроетъ имъ очи и дастъ разумѣніе видѣть заблужденіе свое.

До торжества присоединенія я провелъ въ Музыкиныхъ хуторахъ еще нѣсколько бесѣдъ. 8-го вечеромъ говорилъ народу въ храмѣ о тяжести грѣха отступленія отъ вѣры и прочелъ очень назидательную брошюру «Исповѣдь обратившагося въ православіе Бѣликова», блуждавшаго по всевозможнымъ сектамъ Кавказа. Чтеніе этой брошюры произвело на народъ хорошее назидательное впечатлѣніе.

Жаль, что не всѣ сектанты присутствовали на этой бесѣдѣ!

Послѣ нея пришелъ ко мнѣ Мостовиченко съ женою, для которыхъ, по ихъ желанію, я провелъ подробную бесѣду объ иконопочитаніи. Эти люди уже совершенно близки къ Православію, стали и въ храмъ Божій ходить, но присоединиться къ Церкви имъ пока мѣшаютъ чисто семейныя обстоятельства.

9-го утромъ, направивъ о. Михайловскаго съ Бѣловымъ къ Бурѣ, самъ, съ о. Галабутскимъ, посѣтилъ домъ Несуканной, гдѣ имѣлъ довольно продолжительную съ нею бесѣду по разнымъ вопросамъ. Бѣдная Пелагія охотно приготовляетъ на-завтра дочь къ крещенію, а сама все плачетъ! Совратили ее сектанты матеріальною помощью въ дни затруднительныхъ обстоятельствъ по смерти ея мужа. Теперь она душевно мучится: возвратиться въ православіе стыдится, а въ штунду всякую вѣру потеряла. Но я надѣюсь, Господь ее спасетъ!

9-го послѣ вечерни, при огромномъ стеченіи народа провелъ въ храмѣ бесѣду о св. Причащеніи, имѣя въ виду присоединяе-

---

[1]) Разборомъ этого, въ миссіонерскомъ смыслѣ интереснаго письма, я займусь въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ «Мисс. Обозр.».

мыхъ, которые на слѣдующій день должны были причаститься св. Тѣла и Крови Христовыхъ.

Наконецъ, насталъ и день нашего торжества. Изъ Херсона еще съ вечера прибылъ приглашенный соборный діаконъ, пріѣхалъ изъ сосѣдняго прихода священникъ о. Панкѣевъ, почему рѣшили служить обѣдню соборне.

10-го января, по окончаніи утрени, въ присутствіи многочисленныхъ молящихъ, послѣ исповѣди возвращающихся въ лоно Церкви Исидора Мыкытася и Ирины Посессоръ совершено было о. Галабутскимъ торжественное по чину присоединеніе, а вслѣдъ за нимъ и бракосочетаніе родителей шести дѣтей... Нужно ли говорить объ искреннихъ слезахъ не только присоединявшихся, но и многихъ изъ народа, въ чувствѣ глубокой христіанской радости возсылавшихъ благодарственныя молитвы Богу, вразумившему заблудшихъ ихъ братьевъ?

По присоединеніи Исидора съ женою, окружнымъ миссіонеромъ, о. Михайловскимъ, было сказано слѣдующее поученіе.

«Сегодня православная наша Церковь радуется и торжествуетъ. Радуется она тому, что временно заблудшія и отступившія отъ нея чада опять возвратились подъ спасительный покровъ ея; торжествуетъ она потому, что врагъ человѣческаго рода—діаволъ, не смотря на всѣ свои козни,—побѣжденъ: истина торжествуетъ.

Вотъ предъ вами, правосл. христіане, братъ и сестра во Христѣ, которые на продолжительное время впали было въ сѣти діавола. Ему завидно стало, что эти люди украшены христіанскими добродѣтелями, н онъ началъ ихъ искушать и имѣлъ успѣхъ. И они, какъ и всѣ мы люди, по свойственнымъ нашей природѣ плотскимъ наклонностямъ, «увлеклись всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія» (Еф. 4;14), уклонились отъ истиннаго пути спасенія и впали на ложный путь заблужденій. И долго бы они блуждали во тьмѣ заблужденій, но общая наша духовная матерь--св. Церковь православная не допустила этихъ чадъ окончательно сдѣлаться сынами погибели; она съ материнскою любовью поспѣшила къ нимъ въ лицѣ пастырей и миссіонеровъ съ вразумленіемъ и наставленіемъ. Она открыла имъ всю бездну той пагубной для души участи, которая неминуемо досталась имъ бы въ удѣлъ, если бы ихъ умовъ и сердецъ не коснулась истина. И что же? Истина восторжествовала... и они, эти погибавшія было чада Церкви, опять въ лонѣ ея. Они снова сдѣлались нашими братьями по вѣрѣ во Христа, потому что они теперь члены единой съ нами святой, соборной и апостольской Церкви. Они стали такими же истинно-русскими,

истинно-православными людьми, какъ и всѣ вы, предстоящіе въ этомъ свят. храмѣ. Они сознали всю пустоту и пагубность штундовой вѣры; они опять вѣруютъ, что внѣ Церкви православной нѣтъ спасенія; они познали истинный смыслъ словъ Спасителя къ Никодиму: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царство Божіе» (Іоан. 3;5), а потому дѣтей своихъ, до сихъ поръ лишенныхъ благодати Божіей, спѣшатъ возродить въ духовную жизнь посредствомъ св. Крещенія. Они теперь вѣруютъ и признаютъ, что въ таинствѣ св. Мѵропазанія ихъ возрастаніе въ духовной жизни. Теперь они страшатся той мысли, что въ теченіи многихъ лѣтъ не входили въ общеніе со Христомъ, не принимали истинной Плоти и честной Крови Его, а довольствовались вкушеніемъ простаго хлѣба и вина и притомъ изъ рукъ кощунственно взявшихъ на себя права и обязанности строителей Таинъ Божіихъ; они усвоили истинный смыслъ словъ Спасителя: «если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить Крови Его, не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6,51) и сегодня впервые удостоятся этой великой, святой Трапезы. Теперь они не только отказались отъ ложной мысли, что епископами и священниками могутъ быть всѣ, кто захочетъ, но признаютъ и вѣруютъ, что пастыреначальникъ нашъ Іисусъ Христосъ поставилъ, какъ строителей Таинъ Божіихъ, двѣнадцать апостоловъ, а тѣ уже, по мѣрѣ распространенія Церкви Христовой и Ея ученія и приближенія конца своей жизни, поставили отъ себя епископовъ и пресвитеровъ, что преемство дошло и до нашихъ дней. Теперь уже для нихъ святыя иконы и честный Крестъ не идолы, а св. изображенія Господа Бога и Его святыхъ въ томъ видѣ, въ какомъ Ему благоугодно было являть себя грѣшному человѣчеству, а почитаніе этихъ изображеній они теперь считаютъ не идолопоклонствомъ, а дѣломъ добрымъ, спасительнымъ, направленнымъ къ нашей пользѣ и спасенію нашихъ душъ. Однимъ словомъ, они снова стали «православными» христіанами, посему да не отвратится сердце ваше, братья и сестры, отъ этихъ покаявшихся братій вашихъ. Если Господь милосердый не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился, покаялся, если св. ангелы радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся, то и намъ остается только возрадоваться съ ними и любвеобильно открыть двери сердца нашего и принять въ свою среду сихъ братій нашихъ.

«Къ тебѣ же братъ Исидоръ, обращаюсь со словами, которыя нѣкогда Спаситель сказалъ св. ап. Петру; «Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ своихъ» (Лк. 22;32). Ты сегодня обратился, ты сегодня предъ всею Церковью заявилъ о своемъ отреченіи отъ штундовой вѣры, ты покаялся, «будь же твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ»

(Кол. 1;23); помни, что ты опять въ лонѣ Церкви Православной, которую, по слову Спасителя, Главы ея, и врата ада не одолѣютъ. Кромѣ сего, обратившись, ты долженъ позаботиться объ утвержденіи братьевъ своихъ, т. е. тѣхъ, которыхъ ты доселѣ называлъ своими братьями и въ средѣ которыхъ ты долгое время пребывалъ и имѣлъ общеніе; обрати ихъ къ Церкви Христовой, чѣмъ и заслужишь себѣ прощеніе многихъ грѣховъ, какъ и св. ап. Іаковъ говоритъ въ своемъ посланіи; «пусть всякій знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (5;20). Аминь!

Всю литургію, совершаемую тремя священнослужителями, присоединенные благоговѣйно стояли впереди народа, усердно молясь съ возженными въ рукахъ свѣчами, какъ символомъ ихъ пламенной, искренней вѣры въ ту св. Церковь, внѣ которой они такъ долго блуждали.

Содержаніе апостола и евангелія этого дня, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовало нашему духовному торжеству почему, по прочтеніи св. евангелія, мною было произнесено слѣдующее поученіе на евангельскій текстъ:

> «Народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій; и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ» (Мѳ. 4;16)

Несчастное паденіе непокорныхъ Богу нашихъ прародителей погрузило весь человѣческій родъ въ ужасную, непроглядную тьму грѣха и страшнаго проклятія. О, какъ тяжело, какъ печально было состояніе всего человѣчества до пришествія Христа Спасителя: «весь міръ во злѣ лежалъ» (Іоан. 5;19)! Съ глубокою скорбію сердца восклицаетъ царь и пророкъ Давидъ о народѣ своемъ, избранномъ народѣ Божіемъ: «нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога; всѣ совратились съ пути, до одного негодны, нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного» (Рим. 3;10—12. Пс. 13)! Еще хуже были язычники, которые, называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся, они, говоритъ св. апостолъ, замѣнили Божію истину ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца... и предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы»

(Рим. 1;23,28—31); «дошедши до безчувствія, они предались распутству такъ, что дѣлали всякую нечистоту съ ненасытимостью» (Еф. 4;19).—Бѣдные люди! Какая непроглядная тьма заблужденій, какой мракъ всеобщаго грѣха покрывалъ весь погибавшій человѣческій родъ!

Но явился Спаситель міра, и ночь прошла, а день приблизился (Рим. 13; 12); явился Христосъ предвѣчный Сынъ Божій и «народъ сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій; и сидящимъ въ странѣ и сѣни смертной возсіялъ свѣтъ» (Мѳ. 4; 16). Всему міру возсіялъ этотъ чудный, великій свѣтъ, всему міру явилъ Христосъ свое божественное ученіе, весь міръ, обремененный грѣхами и страданіями, услыхалъ евангельскую вѣсть, услыхалъ радостный призывъ къ спасительному покою: «пріидите, взывалъ Спаситель міра къ людямъ, всѣ труждающіеся и обремененныя, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ» (Мѳ. 11; 28—29)! Но всѣ ли, увидѣвшіе этотъ свѣтъ великій, поспѣшили изъ тьмы къ нему навстрѣчу, всѣ ли увѣровали въ Избавителя своего, всѣ ли пошли на зовъ Христа къ желанному покою?

О, человѣкъ, несчастный человѣкъ, какъ ты жестокъ, какъ глубоко испорченъ ты грѣхомъ! Окаменѣло ожесточенное, твое бѣдное сердце, помрачился твой умъ, разбилась слабая, испорченная твоя воля! «Былъ свѣтъ истинный, говоритъ св. Іоаннъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Въ мірѣ былъ и міръ чрезъ Него началъ быть, и міръ Его непознавалъ. Пришелъ ко своимъ, и свои Его не приняли» (Іоан. 1; 9—11). «Люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы, ибо всякій, дѣлающій зло, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, ибо они з ы» (Іоан. 3; 19—20). Да, возненавидѣли люди свѣтъ, «ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3; 16), а они «не приняли Его» и «распяли Господа славы» (1 Кор. 2; 8)! Вы понимаете, вы чувствуете, возлюбленные, какое совершено людьми величайшее въ мірѣ преступленіе: возлюбивъ тьму больше свѣта, люди отвергли Избавителя міра, повели на распятіе невиннаго «Агнца Божія взявшаго на себя грѣхи всего міра» (Іоан. 1; 29), предали страшнымъ мукамъ Спасителя своего, «распяли Господа славы»! Какое ожесточеніе сердца, какое ужасное помраченіе человѣческаго ума!

Такъ было прежде, далеко раньше насъ. А теперь, въ наше время не такъ ли? Увы, возлюбленные, такъ и теперь: и теперь, не смотря на всѣмъ видимый, чудный свѣтъ Христовой вѣры Православной, сколько еще людей сидитъ «во тьмѣ и тѣни смертной», сколько окаменѣлыхъ, холодныхъ сердецъ, сколько упорныхъ, ожесточенныхъ душъ, закрывающихъ умственныя очи предъ яснымъ свѣтомъ Христовой истины! Да, много, слиш-

комъ еще много «людей, отдѣляющихъ себя отъ единства вѣры» (Іуд. 19) и тѣмъ «снова распинающихъ въ себѣ Сына Божія и ругающихся Ему» (Евр. 6; 6). Есть они, къ несчастію, и въ вашемъ селѣ, это—ваши заблудшіе братья-сектанты, штундисты и хлысты, упорно погибающіе во тьмѣ заблужденія. Вы сами живые свидѣтели и нашихъ не легкихъ трудовъ и ихъ печальнаго упорства, не смотря на то, что для нихъ пролито было много, очень много свѣта вѣры Православной во время бесѣдъ съ ними. И нынѣ ихъ зоветъ Христосъ въ свою святую Церковь, и нынѣ св. апостолы призываютъ ихъ соблюдать единство вѣры, «сохранять единство духа въ союзѣ мира» (Еф. 4; 3), зовутъ ихъ къ чудному, чистѣйшему свѣту вѣры Православной, но несчастные больше возлюбили тьму заблужденія, нежели свѣтъ истины «и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей» (Іуд. 11).

Но утѣшимся, православные, и, поручая ихъ милосердію и долготерпѣнію Божію, возблагодаримъ Господа, возвратившаго къ свѣту истины девять душъ, блуждавшихъ въ погибельной тьмѣ. Примите же ихъ съ любовію, какъ братій вашихъ, и возликуйте объ ихъ спасеніи съ ангелами небесными, у которыхъ бываетъ радость «и объ одномъ грѣшникѣ кающемся» (Лк. 15; 10). Да и какъ намъ не радоваться, какъ не благодарить вразумляющаго грѣшниковъ милостиваго Бога, когда мы сами сейчасъ видимъ, что «народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій», что болѣе 24 лѣтъ «сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ»! Славимъ, благодаримъ, кланяемся и славословимъ Тебя, всещедрый нашъ Боже!

Но какъ въ ясный, солнечный день неожиданно небо покрывается темною тучею, такъ и радость сердца нашего вдругъ омрачается «великою печалью» (Рим. 9; 1—3) при мысли объ остающихся еще во тьмѣ заблужденій. Жаль погибающихъ братьевъ, тяжелая ожидаетъ ихъ участь, ибо самъ Христосъ сказалъ: «рабъ, который зналъ волю господина своего и не былъ готовъ и не дѣлалъ воли его, битъ будетъ много... И отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется» (Лк, 12; 47 — 48); а они уже знаютъ волю Господа своего, карающаго отступниковъ отъ созданной Имъ Церкви: вѣдь имъ такъ много дано для ихъ вразумленія! Знаютъ Его волю и не готовы, не дѣлаютъ воли Его. Жаль безотвѣтныхъ, ибо «страшно впасть въ руки Бога живаго» (Евр. 10; 31)!

Что же намъ дѣлать, чтобы спасти ихъ? Не унывать, братья, а еще больше, еще настойчивѣе заботиться объ ихъ вразумленіи, помня слышанную уже вами за это великую награду, обѣщанную отъ Бога св. ап. Іаковомъ: «братія, говоритъ онъ, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5; 19—20). Кто же изъ васъ, православные, не пожелаетъ обратить брата своего отъ его ложнаго пути? Кто не пожелаетъ этимъ добрымъ и святымъ дѣломъ спасти и свою душу отъ смерти,

покрывъ множество своихъ грѣховъ? Не забывайте же эту великую отъ Бога награду и знайте, что въ дѣлѣ спасенія заблудшихъ вы можете сдѣлать больше, чѣмъ мы.

Вы, конечно, спросите, какъ же это мы, малограмотные или совсѣмъ неграмотные и малосвѣдующіе въ словѣ Божіемъ люди, сможемъ воздѣйствовать на тѣхъ, которые не слушаютъ васъ, людей болѣе насъ свѣдущихъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ? Можемъ ли мы, скажете, убѣдить упорствующихъ въ заблужденіи сектантовъ въ истинѣ вѣры нашей? Да, православные, можете и можете гораздо больше и легче, чѣмъ мы, люди для нихъ чужіе, мало имъ извѣстны: вы это сдѣлаете своею христіанскою жизнію, ибо живой примѣръ хорошей жизни сильнѣе всякаго слова. Если мы не убѣдили всѣхъ заблудшихъ словами вразумленія, то вы легче можете убѣдить ихъ и привлечь въ лоно спасающей Церкви своею доброю жизнью. Помните, христіане, что сказалъ о васъ Спаситель міра: «Вы—соль земли... вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы, и зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго» (Маѳ. **5**; 14—16). Для насъ, православные, «ночь прошла, а день приблизился, итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта» (Рим. **12**; 13); «посему, отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу. Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. И не давайте мѣста діаволу. Кто кралъ, впередъ не кради, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлить нуждающемуся. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ. И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія. Всякое раздражаніе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ» (Еф. **4**; 25—32).

Вотъ чѣмъ, православные, вы можете вразумить заблудшихъ,—дѣлами добрыми, чистымъ свѣтомъ жизни христіанской, чтобы заблудшіе «видѣли ваши добрыя дѣла, прославили Отца вашего небеснаго» и сказали вамъ: «истинно съ вами Богъ» (1 Кор. **14**; 25)!

Но къ свѣту христіанской жизни присоедините, возлюбленные, и усердную молитву вашу о себѣ и о возвратившихся нынѣ къ Церкви, да сохранитъ Господь и васъ и ихъ вѣрными ея чадами до конца дней вашихъ, до смерти, чтобы получить вамъ «вѣнецъ жизни» (Откр. **2**; 10).

Молитесь, братья, всегда молитесь и о насъ грѣшныхъ, трудящихся въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ. Тяжелое это, трудное дѣло; молитесь же, чтобы проповѣдуемое нами «слово Божіе

росло и распространялось» (Дѣян. 12; 24). «возрастало и возмогало» (Дѣян. 19; 20), разсѣевая тьму человѣческаго заблужденія.

«Молитесь, учитъ ап. Іаковъ, другъ за друга, чтобы исцѣлиться, много можетъ усиленная молитва праведнаго» (Іак. 5; 16). Помолимся же, братіе, усиленно помолимся и о заблудшихъ, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ; чтобы смягчилъ ожесточенныя ихъ сердца, просвѣтивъ помраченные ихъ умы и обратилъ ихъ на путь истинной, спасительной вѣры Православной, да едиными устами и однимъ сердцемъ всѣмъ намъ и имъ съ нами, сохраняя чистоту вѣры и «единство духа въ союзѣ мира», всегда достойно восхвалять святое имя «въ неприступномъ свѣтѣ обитающаго» (1 Тим. 6; 16) «Отца свѣтовъ» (Іак. 1; 17), въ Троицѣ славимаго единаго Бога! Аминь!

Послѣ слѣдовавшей за проповѣдью сугубой ектиньи совершено было моленіе о вразумленіи заблудшихъ. Горячо молился о нихъ весь православный народъ.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ причастились присоединенные св. Таинъ Христовыхъ, благодаря милосердаго Бога за неизреченную Его къ нимъ милость.

Послѣ «Буди имя Господне благословенно» свящ. о. Галабутскимъ сказано было прочувствованное привѣтствіе возсоединеннымъ, получившимъ отъ него въ благословеніе св. икону Касперовской Божіей Матери и заздравную просфору.

Изъ храма народъ вышелъ, безъ сомнѣнія съ самыми лучшими чувствами радости и благодарности Богу, вразумившему заблудшихъ ихъ односельчанъ. Сама природа какъ бы сорадовалась нашему торжеству: выпалъ чудный день, погода была чисто весенняя, теплая; и яркое солнце обильно лило съ вышины неба свои согрѣвающіе лучи свѣта, напоминая людямъ о «Свѣтѣ» великомъ, просвѣщающемъ всякаго человѣка грѣшника.

Крещеніе 6-ти дѣтей Мыкытася и 14 лѣтней Маріи Несуканной назначенно было въ его просторномъ домѣ въ 3 часа дня. Къ этому времени прибылъ и благочинный г. Херсона о. Владиміръ Ефремовъ, чтобы раздѣлить съ нами духовную нашу радость. Народъ давно уже толпился во дворѣ присоединенныхъ. По личной просьбѣ присоединенныхъ, въ числѣ воспріемниковъ были и всѣ мы, принимавшіе непосредственное участіе въ дѣлѣ возвращенія ихъ въ Православіе. Трогательно было торжество крещенія 7 душъ въ возрастѣ отъ 8 м. до 14 лѣтъ; въ особенности когда, послѣ погруженія крестившихся, въ духовномъ восторгѣ запѣли всѣ присутствовавшіе: «Елицы во Христа крести-

стеся, во Христа облекостеся»; одни изъ крещаемыхъ съ возженными въ рукахъ свѣчами шли съ воспріемниками вокругъ большой купели сами, другихъ за руки вели, третьихъ на рукахъ несли... Не только родители крещаемыхъ, но и многіе изъ народа и въ домѣ и во дворѣ стоявшіе, услыхавъ слова священнаго пѣснопѣнія, благоговѣйно творили крестное знаменіе, проливая слезы радости. Да, такія рѣдкія священныя минуты не забываются никогда.

Радости самого Исидора не было границъ: «какъ будто гора свалилась съ плечъ, говорилъ онъ; слава Богу, теперь уже я спокоенъ!» Послѣ крещенія и предложенной гостепріемными хозяевами трапезы мы простились съ ними и, пожелавъ имъ мира, спокойствія духа и твердости въ вѣрѣ, отбыли къ о. Галабутскому, а немного спустя, пожелавъ и ему всегда веселиться о новыхъ духовныхъ чадахъ его, выѣхали въ Херсонъ.

Чудная, теплая, лунная ночь, наша южная ночь, вливала спокойствіе въ душу, навѣвала разныя думы: вспоминалось прошлое упорство музыкинскихъ сектантовъ, ожесточеніе заблудшихъ на первыхъ съ ними бесѣдахъ и постепенное смягченіе ихъ сердецъ на бесѣдахъ дальнѣйшихъ, живо представлялся горящій огнями храмъ съ молящимся народомъ, всенародное, въ благоговѣйной тишинѣ совершавшееся присоединеніе заблудшихъ и торжественное крещеніе ихъ дѣтей, живо слышались слова проповѣдей, молитвъ и пѣснопѣній, и душа невольно наполнялась чувствомъ благодарности неизреченному милосердію и долготерпѣнію Божію, призвавшему девять душъ къ свѣту истины, къ познанію вѣры Православной.

Ѣдемъ мы, и сердца наши полны чувствомъ тихой радости отъ успѣха послѣ не легкихъ трудовъ, отъ сознанія исполненнаго, по мѣрѣ силъ, миссіонерскаго долга, полны той радости, какой никогда не испытываютъ непричастные къ святому дѣлу миссіи... Ѣдемъ, а по звѣздному широкому небу скользитъ во всей своей красотѣ и какомъ-то грустномъ величіи полная луна, ясно освѣщая нашъ путь и далекую окрестность; и лишь изрѣдка капризная, дымчатая тучка закроетъ собою луну и погрузитъ въ небольшой полумракъ и насъ и всю землю; тогда набѣжавшею тѣнью невольно ложатся на душу грустныя мысли, будящія въ ней печальное воспоминаніе о многихъ еще братьяхъ, «сидящихъ во тьмѣ», «въ странѣ и тѣни смертной» и не сознающихъ еще своей ужасной гибели. Но я вѣрю, что у мно-

гихъ изъ нихъ смягчатся ожесточенныя сердца, что призоветъ и ихъ къ Себѣ Отецъ небесный, надѣюсь крѣпко, что и они войдутъ во дворъ Христовой Церкви Православной: «силенъ Богъ и ихъ воставить» (Рим. 14; 4)!

Херсон. епархіальный миссіонеръ *М. Кальневъ*.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

О перстосложеніи по Стоглаву *).

Послѣ перерыва, я предоставилъ слово моему совопроснику. Тогда Арсеній сказалъ: Ты принуждаешь креститься треперстно, но этому никогда не бывать! Какъ краснорѣчиво ни говори ты. а креститься треперстно по твоему не буду, за святоотеческое двуперстіе умру.

Я: Напрасно говоришь ты это. Болѣе ста человѣкъ слушаютъ насъ и подтвердятъ, что я къ треперстію тебя не принуждалъ и принуждать тебя или кого нибудь не намѣренъ и за двуперстіе тебѣ умирать не придется. Какъ по твоему лучше, такъ и складывай свои персты, только содержи правое исповѣданіе вѣры и не удаляйся отъ церкви Христовой,—дѣло то не въ пальцахъ нашихъ.

Арсеній: Какъ не въ пальцахъ? а самъ сколько вотъ уже времени разбираешь, какъ складывать персты по Стоглаву; если дѣло не въ пальцахъ, то нечего тебѣ объ нихъ и толковать, стало быть и тебѣ не все равно, когда всего болѣе настаиваешь на своемъ треперстіи.

Я: Осложненіи перстовъ по Стоглаву я говорю вовсе не для себя, а для васъ, чтобы поняли и изъ за сложенія перстовъ вражды церковной не дѣлали, потому что дѣло-то нашего спасенія не въ томъ, какъ кто складываетъ персты.

Арсеній: Въ чемъ же?

Я: Въ догматахъ исповѣданія вѣры Христовой. Какъ ты вѣруешь и исповѣдуешь Святую Троицу?

---

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» февраль, стр. 225.

Арсеній: Вѣрую въ Бога Отца, Сына и Св. Духа, не тріе бози, но единъ Богъ въ Троицѣ. Три лица Св. Троицы единаго существа; Сынъ Божій предвѣчно рождается, а Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца.

Я: Такъ же неизмѣнно учитъ вѣровать и св. прав. церковь. Какъ ты изображаешь своими перстами это исповѣданіе вѣры, когда молишься?

Арсеній: Тремя перстами десной руки: большой и два дольнихъ совокупляю во имя Святыя Троицы.

Я: А св. церковь повелѣваетъ совокуплять во имя Св. Троицы первые три перста, въ томъ только вся и разница, а не въ догматѣ исповѣданія вѣры. Равнымъ образомъ и исповѣданіе Божества и человѣчества Іисуса Христа у васъ согласно съ ученіемъ св. прав. церкви, а разница только въ однихъ тоже пальцахъ. Что же насъ спасаетъ, исповѣданіе вѣры или пальцы наши?

Арсеній: Если персты ничего не значатъ при правомъ исповѣданіи вѣры, то зачѣмъ же Москов. соборъ 1666—7 г. укоряетъ отцевъ Стоглаваго собора и называетъ ихъ безразсудными?

Я: Соборъ отмѣнилъ безразсудную клятву и укорилъ въ невѣжествѣ, которое, какъ сами мы сейчасъ видѣли, выразилось въ разныхъ несообразностяхъ и противорѣчіяхъ, написанныхъ въ 31 гл. Стоглава и въ превышеніи власти.

Арсеній Въ какомъ это еще превышеніи власти?

Я: Въ томъ состоитъ превышеніе власти, что отцы Стоглаваго собора въ своихъ постановленіяхъ о перстосложеніи и изрѣченіи клятвы на некрестящихся двуперстно мудрствовали и *безразсудно, якоже восхотѣша, сами собою*,—какъ сказано въ Дѣяніяхъ Москов. собора... ниже *со вселенскими святѣйшими патріархами о томъ совѣтоваша и ниже совопросишася съ ними.* Перстосложеніе для крестнаго знамени есть такой обрядъ, который содержатъ всѣ христіане вселенской церкви, а потому и превышеніе власти отцевъ Стоглаваго собора состоитъ между прочимъ и въ томъ, что они не имѣли права дѣлать такихъ постановленій, которыя касаются всей вселенской церкви и тѣмъ болѣе страхомъ клятвы угрожать ей.

Арсеній: Христосъ далъ пастырямъ церкви власть вязать и рѣшить. Когда эту власть отъ нихъ отнялъ Москов. соборъ, церковь ваша опустошенная стала овощнымъ хранилищемъ, какъ сказано о ней въ соборникѣ.

Я: Эта власть, о которой ты сказалъ, не отнимается и не отнималась отъ отцевъ Стоглаваго собора, она пребывала съ сими

пастырями всегда, во время собора и послѣ него. Не о той власти рѣчь наша, о которой говоришь ты, но о власти законодательной.

Арсеній: И власти законодательной отцевъ Стоглаваго собора лишать тоже незаконно.

Я: Она и не отнималась въ предѣлахъ значенія частныхъ церквей. Мною сказано только то, что въ своихъ постановленіяхъ о перстосложеніи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно отцы Стоглаваго собора мѣру своей власти превысили, т. е., поступили такъ, какъ поступать права не имѣли; а это вовсе не значитъ того, чтобы они никакой законодательной или карательной власти не имѣли, только власть-то эта ограничивалась предѣлами ихъ управленія, а не простиралась на всю вселенскую церковь. Они не имѣли права предписывать и издавать своихъ повелѣній восточнымъ патріархамъ: константинопольскому, іерусалимскому, антіохійскому и александрійскому и тѣмъ болѣе изрекать клятву въ смыслѣ вселенскаго ея значенія. Да изъ постановленій отцевъ Стоглаваго собора, которыя касаются церквей предѣловъ ихъ управленія, имѣютъ обязательную и дѣйствительную силу только постановленія и опредѣленія находящіяся въ полномъ согласіи съ практикою вселенской церкви и не противорѣчащія ея ученію.

Арсеній: Въ 31 главѣ Стоглава не содержится указанія на то, что постановленіе о перстосложеніи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно обязательное для всей вселенской церкви.

Я: ***Аще ли кто... не воображаетъ двѣма персты крестнаго знамени, да будутъ прокляти.*** Въ этомъ постановленіи и грозной клятвѣ высказалась сила не частной помѣстной церкви, а власть вселенскаго собора. Ни для кого нѣтъ исключенія. ***Аще-ли кто***— кто бы ни былъ, къ коей бы церкви ни принадлежалъ христіанинъ, онъ долженъ креститься двѣма персты, если бы кто не имѣлъ даже перстовъ и для того не сдѣлано снисхожденія. Проклятіе положено на всякаго не крестящагося двумя перстами. Какъ же послѣ такого рѣшительнаго постановленія можно утверждать, что оно не касается вселенской церкви. Если слагать персты для крестнаго знамени есть всеобщій обычай христіанскій, то всѣмъ христіанамъ и предписывается креститься двумя персты, на всѣхъ и клятва Стоглаваго собора.

Арсеній: Чтожъ изъ того, что Стоглавый соборъ всѣмъ повелѣваетъ креститься двумя перстами? Повелѣніе его правое, отъ святыхъ апостолъ и св. отецъ, они предали такъ слагать персты.

Я: Что все это неправильно, мы достаточно видѣли, опять возвращаться къ тому же неразумно. Мы теперь бесѣдуемъ о томъ, что въ 31 гл. Стоглаваго собора, кромѣ неразсудности въ перстосложеніи, ясно обнаруживается превышеніе власти. Изъ кого составился Стоглавый соборъ? т. е., отцы какихъ церквей присутствовали на немъ? На соборѣ присутствовали отцы россійскіе только сѣверной страны, а отцы церкви кіевской на соборѣ не были. Значитъ соборъ Стоглава не можетъ назваться даже всероссійскимъ соборомъ; —четыремъ патріархамъ вселенскимъ онъ вовсе не былъ даже извѣстенъ. Какой же смыслъ въ такомъ постановленіи соборнаго правила о перстосложеніи двуперстія, обязующаго вселенскую церковь подъ страхомъ клятвы подчиниться ему, о которомъ восточная православная церковь не была извѣщена и ничего не знала и чего помѣстный соборъ не имѣетъ права дѣлать? Понимаете ли теперь о томъ превышеніи власти, которое допущено въ 31 главѣ Стоглава? Отвѣтомъ на это было общее молчаніе. На повторенный мною вопросъ кто то изъ заднихъ рядовъ громко сказалъ: «скажи пояснѣй». *Я.* Попытаемся объяснить примѣромъ. По распоряженію сельскаго старосты собранъ былъ сходъ общества, на которомъ составленъ приговоръ сдать въ ренду луга. Обязателенъ ли этотъ приговоръ для всѣхъ другихъ сельскихъ обществъ? обязаны ли сдать въ ренду свои луга и всѣ другія сел. общества? Подчиненіе такому приговору не могло ли оставить домашній скотъ крестьянина безъ корма?

Арсеній: Не обязаны подчиняться.

Я: Второй примѣръ: тоже общество составило приговоръ кабака не допускать, а школу выстроить. Хорошо поступило такое общество?

Арсеній: Хорошо.

Я: Вѣрно, а я скажу даже очень хорошо. Но какъ бы ни было хорошо такое постановленіе общества, обязаны ли и всѣ сельскія общества. заключающіяся въ волости, подчиняться этому приговору? Закроютъ ли кабаки и выстроютъ школы и всѣ другія общества?

Арсеній: Не обязаны.

Я: Почему?

Арсеній: Потому что сельскій приговоръ обязателенъ только для того общества, которое его составило, только приговоръ волостнаго схода обязателенъ для всѣхъ деревень волости.

Я: Можетъ ли волость свои распоряженія дѣлать обязатель-

ными для всего уѣзда, уѣздъ—для всей губерніи, а губернія—всему государству?

Арсеній: Этого никакъ нельзя, это было бы безразсудно.

Я: Съ этими примѣрами сообрази въ 31 гл. Стоглава помѣщенныя постановленія о перстосложеніи и клятвѣ на некрестящихся двуперстно. Вся россійская церковь того времени самостоятельнаго положенія не имѣла, но была епархіею, подчиненною константинопольскому патріарху, о чемъ свидѣтельство найти можете въ книгѣ о вѣрѣ, гдѣ написано такъ: *Русія не была и нѣсть епархіею папежа и костела римскаго, но патіарха Константина града* (л. 229 об.). Если бы подчиненный сталъ дѣлать предписанія своему начальству, если бы ученикъ сталъ учить своего учителя и меньшій благословлять большаго, то какъ такіе поступки можно и должно называть? Можно ли назвать невѣжествомъ, простотою и безразсудствомъ?

Арсеній: Можно.

Я: Отцы Стоглаваго собора, составлявшіе сѣверную часть россійской церкви, находящейся въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, не могли предписывать своему патріарху, тѣмъ болѣе дѣлать свои постановленія обязательными вселенской церкви. Находящееся же въ 31 гл. Стоглава постановленіе о перстосложеніи съ клятвою на некрестящихся двуперстно написано не только безъ вѣдома всѣхъ восточныхъ патріарховъ, но и безъ всякаго сношенія и соизволенія константинопольскаго патріарха, которому церковь россійская была подчинена. Въ этомъ и заключается превышеніе власти, потому что сущіе подъ властію учатъ начальниковъ своихъ, предписываютъ и угрожаютъ имъ за неповиновеніе клятвою.

Справедливо ли это? Московскій соборъ 1666—67 года, на которомъ присутствовали и двое восточныхъ патріарховъ, въ виду нами разсмотрѣнныхъ несообразностей, имѣлъ право 31-ю главу Стоглаваго собора о перстосложеніи и клятвѣ отмѣнить.

Арсеній: Значитъ Стоглавому собору повиноваться не обязательно, потому что онъ неизвѣстенъ вселенской церкви, а отсюда и постановленіе всякаго помѣстнаго собора не обязательно ни для кого, что же изъ этого выйдетъ? Своеволіе.

Я: Предъ очами вселенской церкви Стоглавый соборъ значенія имѣть не могъ, какъ это мы и видѣли, но чтобы соборнымъ постановленіямъ частныхъ церквей вообще не повиноваться, отсюда не выходитъ, да объ этомъ у насъ и рѣчи не было. Въ свое время и Стоглавому собору противленія не было. Повиноваться

соборному постановленію частной церкви слѣдуетъ; такъ было и въ древнія времена и всегда въ церкви Христовой: обычаи и церковные чины измѣнялись на лучшіе, и изъ-за этихъ измѣненій и отмѣненій, какъ извѣстно, никто не отпадалъ отъ церкви, какъ поступили вы, старообрядцы.

Арсеній: Ты скажи, нужно повиноваться Стоглавому собору или нѣтъ?

Я: Каждому православному христіанину повиноваться соборному повелѣнію необходимо нужно, пока постановленіе собора не отмѣнено или не измѣнено послѣдующею соборною властію. Когда Московскій соборъ отмѣнилъ 31-ю главу Стоглава о клятвѣ и перстосложеніи, тогда и постановленіе его потеряло свое значеніе и стало не обязательнымъ. Если старообрядцы смущаются этою отмѣною, то тотъ же Стоглавъ приходитъ къ нимъ на помощь и утѣшаетъ ихъ увѣреніемъ, что *мнози святіи отцы изъ правилъ апостольскихъ и отеческихъ оставиша, что есть на вредъ церкви и на соблазненіе христіанству.* Читай и далѣе изъ 79 главы о томъ же. Отсюда и видно намъ, что и въ древности бывали неоднократно измѣненія въ перстосложеніи такъ же, какъ и теперь.

Арсеній: Если Московскій соборъ 1666—67 г. 31 гл. о перстосложеніи отмѣнилъ и вмѣнилъ тотъ соборъ не въ соборъ и клятву не въ клятву, якоже и не бысть, то зачѣмъ же вы и печатаете книгу Стоглавъ? Для чего она и нужна вамъ? Это противорѣчіе.

Я: Печатается книга Стоглавъ, какъ историческій памятникъ древности и, какъ древность, онъ пользуется вниманіемъ и уваженіемъ, несмотря на то, что въ немъ заключаются разсмотрѣнныя нами несообразности. Въ книгѣ «Кормчая» содержится тоже не мало правилъ отмѣненныхъ и давно вышедшихъ изъ употребленія въ практикѣ церковной и забытыхъ, однако онѣ напечатаны тамъ и отпечатаны не для исполненія и слѣдованія имъ, а единственно по уваженію къ ихъ исторической древности. Такъ же понимай и о книгѣ «Стоглавъ».

Арсеній: Не вѣрится мнѣ, чтобы въ 31 гл. Стоглава были такія противорѣчія и несообразности, какія ты вычитывалъ.

Я: Какъ же это такъ? Почему тебѣ не вѣрится? Я читалъ такъ, какъ тамъ написано, не прибавлялъ ничего и не убавлялъ. Книга здѣсь, всякій провѣрить можетъ, при томъ самъ же ты и читалъ по книгѣ Стоглавъ.

Арсеній: Не въ томъ дѣло. Я читывалъ самую древнюю

книгу Стоглавъ и мнѣ помнится, что въ ней о перстосложеніи написано не такъ, какъ въ твоей книгѣ.

Я: Мы будемъ очень рады, если ты эту древнюю книгу принесешь, по ней прочтешь о перстосложеніи и укажешь намъ, гдѣ и въ чемъ это несогласіе, а до тѣхъ поръ предоставленную вамъ мною книгу Стоглавъ подложною или искаженною назвать не долженъ.

Арсеній: Сейчасъ такой книги въ рукахъ моихъ нѣтъ, она находится въ Рудни (село гуслицкой мѣстности).

Я: Нужно говорить правду и обличать лжецовъ. Почему тебѣ такъ поздно вспомнилось, что ты читалъ книгу Стоглавъ не съ такимъ содержаніемъ 31 гл. о перстосложеніи? Почему вспомнилось тебѣ только тогда, когда мы разборъ кончили не въ пользу двуперстія и не въ похвалу благоразсудительности 31 главы Стоглава? Тебѣ слѣдовало это замѣтить въ самомъ началѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что такой старинной книги Стоглава, въ которомъ бы написана 31 гл. о перстосложеніи не такъ, какъ я читалъ, ты въ рукахъ не имѣлъ и не видывалъ, потому что такой книги нѣтъ. Такая ложь меня не удивляетъ, потому-что не ты первый изъ старообрядцевъ къ такому не похвальному и не надежному средству прибѣгаешь, чтобы оправдать свое отдѣленіе отъ церкви, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ не грамотнаго и довѣрчиваго народа. Если ты говоришь правду, то даешь ли обѣщаніе представить эту книгу на слѣдующую бесѣду?

Арсеній: Непремѣнно представлю. Схожу въ село Рудни и принесу.

Я: А я впредь увѣренъ, что ты такой книги не представишь.

Арсеній: Почему?

Я: Потому что это—одни пустыя слова: такой старинной книги нѣтъ; а когда мы съ тобой опять сойдемся на бесѣду, ты тогда будешь опять оправдываться, станешь говорить, что ее у твоего благопріятеля украли, или онъ ее продалъ, или побоялся дать сюда для показу, или еще что нибудь въ томъ же родѣ, а книги все-таки не представишь,—это общая всѣмъ вамъ старообрядцамъ увертка, для насъ не новая.

Такъ и случилось. Чрезъ 4 мѣсяца назначена была опять бесѣда въ деревнѣ Велинѣ, явился и Арсеній, но о своемъ обѣщаніи не сказалъ ни слова, какъ будто забылъ. Когда я напомнилъ Арсенію о его обязательствѣ представить старинную

книгу Стоглавъ, не такую, по которой я велъ бесѣду о перстосложеніи, а другую настоящую, онъ съ смущеніемъ сказалъ: «ее уже нѣтъ, ее недавно продали». Въ публикѣ, помнившей обѣщаніе Арсенія и мои предупрежденія, послышался тихій смѣхъ. Послѣ этого Арсеній бесѣду, назначенную на 26-е Іюня объ антихристѣ, велъ вяло и казался смущеннымъ, хотя о Стоглавѣ болѣе и помину не было.

Священникъ-миссіонеръ *Николай Виноградовъ.*

Миссіонерская бесѣда (частная) съ хлыстовскимъ пророкомъ.

189... года декабря 19 дня исполнилось четыре мѣсяца, какъ я посвященъ на священническое служеніе въ село Истомино, издавна занимающее видное мѣсто среди хлыстовскихъ пунктовъ Тарусскаго уѣзда. Секта существуетъ здѣсь около ста лѣтъ и представляетъ собою многочисленный корабль.

Однимъ изъ выдающихся представителей въ дѣлѣ хлыстовской пропаганды въ этомъ селѣ былъ крестьянинъ Илья Кузмичъ. Молодость свою Илья провелъ на барскомъ дворѣ. Было время, когда онъ упившись «горькой», радость и горе выражалъ въ пѣсняхъ подъ аккомпаниментъ балалайки, въ чаду табачнаго дыма. Такимъ разгульнымъ человѣкомъ былъ Илья Кузмичъ до тридцатилѣтняго возраста, когда выучившись грамотѣ, чрезъ чтеніе Евангелія, житій святыхъ, онъ позналъ, что жизнь его противна Евангелію и грѣшна предъ Богомъ. Пересталъ тогда Илья пить водку, бросилъ въ печь балалайку и трубку. Освобожденіе отъ крѣпостничества дало возможность Кузьмичу бросить барскій домъ и поселиться на квартирѣ въ деревнѣ Суриновой. Здѣсь новосела стали навѣщать дѣвицы хлыстовки, которымъ легко и скоро удалось склонить бобыля на сторону своего лжеученія и приманить къ радѣніямъ Подъ предлогомъ стекольнаго ремесла, долго путался Илья Кузмичъ съ хлыстовскими дѣвами, переходя изъ одного корабля къ другому, много обходилъ на своемъ вѣку городовъ, селъ и деревень, бывалъ и въ Москвѣ. Прежде самъ онъ учился хлыстовской премудрости, а потомъ также другихъ подучалъ. Теперь Илья Кузмичъ семидесятилѣтній старикъ, отличаю-

щійся начитанностью въ мистическихъ книгахъ, обладающій увлекательнымъ даромъ слова, экзальтаціею, хитростію, богатою памятью и вообще всѣми тѣми свойствами, которыя могли ему обезпечить обаяніе на простецовъ и успѣхъ пропаганды лжеученія. И, дѣйствительно, Кузмичъ легко можетъ расположить всякаго въ свою пользу. Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ, какъ хлыстовскій проповѣдникъ въ продолженіи минутъ 10—15-ти, крестясь и разводя руками, въ защиту какой-нибудь мысли, приводилъ то слова Св. Писанія, то слова житій святыхъ,—пѣсней церковныхъ, вставляя нерѣдко риемованныя слова изъ хлыстовскихъ распѣвцевъ. Поступивши въ приходъ, я не могъ не примѣтить этого корифея мѣстнаго хлыстовства, хотя соблюдалъ крайнюю осторожность въ своихъ поступкахъ. До этого, говорили мнѣ, Кузмичъ былъ неразборчивъ въ словахъ и не стѣснялся для цѣлей пропаганды даже въ церковной сторожкѣ держать вредныя рѣчи и читать брошюры тенденціознаго содержанія.

На первое время своимъ поведеніемъ Илья не давалъ мнѣ никакого повода къ подозрѣнію его въ принадлежности къ хлыстовщинѣ. Къ службѣ ходилъ исправно, становился на клиросъ въ числѣ поющихъ; крестное знаменіе совершалъ истово, злобы по отношенію къ мѣстному преосвященному, который возбудилъ тогда слѣдственное дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ, не высказывалъ подобно другимъ однокорабельнымъ, а напротивъ полагалъ, бывало, земной поклонъ, когда упоминалось на службѣ имя преосвященнаго. Первый Илья подходитъ подъ благословеніе и подаритъ ласковымъ словечкомъ, тогда какъ другіе его братьи волкомъ на меня смотрѣли. Но чтобы испытать глубину сердца Ильи, иногда сталъ я зазывать его послѣ службы на свою квартиру. Во время такихъ бесѣдъ, продолжавшихся иногда до вечерни, я убѣдился, что Илья Кузьмичъ, совершенно преданъ хлыстовщинѣ, какъ о томъ гласилъ народный говоръ.

Особенно это можно было замѣтить изъ одной бесѣды, бывшей 19 ноября 189... г. въ моей квартирѣ. Привожу главнѣйшіе эпизоды этой бесѣды.

Усѣвшись за столъ *И. К.* плаксивымъ голоскомъ своимъ заговорилъ: «вотъ, батюшка, настали времена! Когда я былъ еще мальчикомъ, торговалъ сбитнемъ отъ хозяина, онъ сильно меня обижалъ. Теперь дожилъ до старости и опять обижаютъ: называютъ какимъ-то раскольникомъ! Такъ и ты, батюшка, слышу, меня называешь.

Я.—Я тебя не называлъ никогда раскольникомъ и отъ дру-

гихъ этого не слыхалъ. Раскольники въ нашъ храмъ не ходятъ, а ты бываешь, слѣдовательно, по одному этому я не могу признавать тебя раскольникомъ.

И. К. Меня за что-то называютъ хлыстомъ. Часто ты, батюшка, говоришь въ бесѣдахъ про Даніила Филиппова, (основателя хлыстовской секты), отъ него, значитъ, пошла будто-бы хлыстовская вѣра. Я вотъ отъ тебя только про него и услыхалъ!

Я. Неужели ты правду говоришь?

И. К. Сущую правду. Возможно-ли подумать, а не то что сказать, чтобы Богъ воплотился въ Даніилѣ Филипповѣ?..

Я. Хорошо было-бы, если ты считалъ это невозможнымъ не языкомъ только, но и на самомъ дѣлѣ, вотъ тогда бы тебя никто и не называлъ хлыстомъ.

И. К. Да какой я хлыстъ?—Я на Лысой горѣ (село) рожденъ, крещенъ—три раза о. К—мъ въ воду пущенъ [1]), Св. Писанію наученъ, въ храмъ Божій хожу и Св. Тайны принимаю. А за что меня называютъ хлыстомъ?—За то-ли что я пѣсенъ не пою, чернаго (такъ діавола называютъ хлысты) не упомяну, пойла окаяннаго не пью, проклятой травы не курю и на бѣсовскія сонмища не хожу?

Я. Да мало-ли у насъ въ селѣ такихъ, которые водки не пьютъ, не курятъ и чернымъ словомъ не ругаются; тѣмъ не менѣе ни отъ кого не слыхалъ, кто бы ихъ называлъ хлыстомъ. Очевидно, за тобой замѣчаютъ такое, что оставляетъ тебя въ подозрѣніи у народа.

И. К. Было время, когда я жилъ и по плоти: запивалъ, козлогласовалъ, игралъ на балалайкѣ. Тридцати лѣтъ я выучился грамотѣ, купилъ евангеліе, житія святыхъ и, прочитавши ихъ, почувствовалъ, что жизнь моя противна евангелію, такъ какъ жилъ по плоти, а *плоть наша—змія*; ее нужно было бить, пока *она еще не очутилась на шеѣ*.

Довольно было одной этой въ своемъ родѣ классической въ скопческо-хлыстовской догматикѣ фразы, чтобы догадаться, что Кузьмичъ много знаетъ изъ этой области.

— Откуда, Кузьмичъ, ты узналъ, что плоть—змія, которую нужно бить? спросилъ я.

И. К. Такъ я вычиталъ, и такъ говорили Св. Отцы.

---

[1]) Хлысты, особенно «пророки», невольно и въ простой бесѣдѣ говорятъ риѳмованною рѣчью.

Я подалъ тогда книгу: «руководство по исторіи и обличенію раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ мистическихъ» проф. Ивановскаго и предложилъ ему прочитать вслухъ о нравственномъ ученіи скопцовъ.

И. К. читалъ: «высшая степень нравственнаго совершенства, по ученію скопцовъ, заключается въ томъ, чтобы достигнуть такого состоянія, при которомъ уже невозможно грѣшить. Эта невозможность и достигается чрезъ оскопленіе. «Змія бить, такъ бей до конца»—говорятъ скопцы». Остановившись на сихъ словахъ, И. К. нервно воскликнулъ: «возможно-ли человѣку дойти до этого? Противъ плоти бороться нужно до смерти, а они въ одинъ разъ хотятъ побѣдить плоть! Да!!. если бы мнѣ дана была власть... я бы за десять тысячъ верстъ угналъ бы такихъ сякихъ!

Послѣднимъ замѣчаніемъ И. К. предупредилъ такое же замѣчаніе вообще хлыстовъ относительно скопческой операціи, приведенное г. Ивановскимъ въ дальнѣйшихъ строкахъ.

Я. Такъ, И. К., теперь знаешь, у какихъ св. отцевъ почерпнулъ высказанную мысль: «змію нужно бить».

И. К. Неужели я скопецъ?—Сохрани Богъ! И меня такимъ, батюшка, не считай! Если я сказалъ что-нибудь неудобное— прости!

Я. Ты не скопецъ, но не содержишь-ли родственнаго скопческому вѣроученія, а таковое—хлыстовское?

И. К., обратившись къ иконамъ и крестясь, говорилъ: «расколи меня, Господи, если я раскольникъ!»

Я. Оставимъ въ покоѣ раскольниковъ. Я сказалъ, что родственное скопческому ученію—хлыстовское. Повѣдай мнѣ, твоему отцу духовному, о томъ, какъ, напр., содержащіе означенное ученіе сходятся въ избахъ для «радѣнія» Богу.

И. К. Такихъ лицъ, надо полагать, нѣтъ.

Я. По твоему то мнѣнію—нѣтъ, а какъ же бывшее духовное слѣдствіе признало Зах. Л—ова, Кор. Г—ва въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ?

И. К. Батюшка, такихъ людей поискать! Я ихъ уважаю.

Я. Что же ты у нихъ нашелъ достойнымъ уваженія?

И. К. Они никого не обидятъ—ни дѣйствіемъ, ни срамнымъ словомъ. Всегда ласковы! Мерзкой травы не жгутъ, окаяннаго вина не пьютъ. Плетутъ же на нихъ, видимо, по злобѣ!

Я. Итакъ, ты уважаешь ихъ за примѣрную жизнь?

И. К. Да! Такихъ людей поискать!

Я. А вотъ ты и трезвый, и пожилой человѣкъ, а выставляешь въ примѣръ другимъ такихъ лицъ, жизнь которыхъ удивляетъ и тѣхъ, которые упиваются. Развѣ тебѣ неизвѣстно, что Кор. Г—въ прогналъ свою законную жену, заставивши, такимъ образомъ, питаться милостынею. Самъ же живетъ въ хорошемъ домѣ, въ которомъ содержатся имъ постороннія дѣвицы. Гдѣ у него христіанская любовь? Гдѣ у него уваженіе къ христіанскому браку? Потомъ, развѣ не извѣстна жалоба одной дѣвицы, жившей съ малолѣтства въ домѣ его, а потомъ прогнанной имъ въ періодъ беременности? А ты его выставляешь на видъ? Въ церковь онъ почти не ходитъ, а если услышитъ разоблаченіе хлыстовскаго лжемудрованія, въ глазахъ другихъ сочинитъ про меня какую-нибудь небылицу.

И. К. Правда, за то, что онъ прогналъ жену, я не похвалю!

Я. Да и въ другихъ отношененіяхъ хвалить — подожди! Перестанемъ говорить о немъ, поговоримъ лучше о твоемъ житьѣ-бытьѣ. Жизнь твоя, по разсказамъ вѣрныхъ людей, мнѣ извѣстна. И опять скажу: она подозрительна. Скажи, почему ты, какъ только поселился въ деревнѣ, такъ пригласилъ въ свой домъ дѣвицу? Она умерла. Тогда ты бросилъ свой домъ и перешелъ на квартиру другой дѣвицы, съ которою, какъ и съ первою, по твоимъ же словамъ живешь «за едино».

И. К. Безъ хозяйки жить нельзя. Самъ я хожу на заработки. Домъ тогда нужно запирать. А дворишко есть. Богъ вѣсть—ну-ка кто вытащитъ? Вотъ почему я и нахожу подручныхъ—одинокихъ!

Я. Жизнь крестьянина-хозяина мнѣ извѣстна. Правда, безъ хозяйки трудно живется. Ну, вотъ, Илья Кузьмичъ, чѣмъ можно объяснить то обстоятельство, что ты живешь въ домахъ дѣвицы? Знаешь, какъ народъ на подобнаго рода обстоятельства смотритъ? Человѣкъ ты уже пожилой, а потому, кажется, не нужно бы подавать повода къ различнымъ толкамъ и соблазнамъ.

И. К. Живу я у дѣвицъ; гдѣ же мнѣ взять-то вдовицъ?

Я. Ты самъ сознаешь, что хозяйка для дома—необходима. Между тѣмъ въ свое время не позаботился о томъ, чтобы имѣть хозяйку. Ты—холостъ. Что заставило тебя быть такимъ? Я скажу тебѣ, что въ томъ селѣ, въ которомъ я росъ, подобныхъ холостяковъ нѣтъ въ народномъ быту.

И. К. Я, батюшка, тотъ же—монахъ.

Я. Монахи у насъ живутъ въ монастырѣ, а не въ міру. Монахи отрекаются отъ міра, а ты его не покидаешь. Очевидно, что-то особенное мірское притягиваетъ тебя къ себѣ.

И. К. Меня міръ[?]къ себѣ не манитъ. Въ свое время, правда! я думалъ жениться; но другіе захватывали моихъ невѣстъ.

Я. Итакъ, при выборѣ невѣстъ тебя постигала неудача?

И. К. Да!.. А правду сказать: жить одному лучше—безгрѣшнѣе, Жениться же—все равно—что блудодѣйствовать.

Я. Илья Кузьмичъ! Высказанныя тобою мысли, какъ присущія распространенному здѣсь лжевѣрію, прямо обличаютъ тебя въ принадлежности къ сектѣ. Почему теперь и понятна твоя защита лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ.

И. К, сотворивши крестное знаменіе, сказалъ: «заплати тому, Господи, кто называетъ меня хлыстомъ!»

Я. Теперь и самъ навелъ на мысль считать тебя хлыстомъ. Ты открыто заявилъ себя въ несправедливомъ взглядѣ на бракъ. Теперь видно, почему ты свадебъ не посѣщаешь. Заяви о своемъ лжемудріи предъ всѣми и сознай богопротивность хлыстовскаго лжеученія. Мнѣ, какъ пастырю, это желательно и душѣ твоей будетъ полезно, такъ какъ сознавая ложность своего вѣроученія, придешь къ истинному православному ученію.

И. К. Я не хожу на свадьбы потому, что время пиршества проходитъ въ бѣснованіи.

Я. Если потому только, то это похвально. Но коль скоро ты высказалъ, что бракъ есть блудъ, чѣмъ заставилъ себя подозрѣвать въ принадлежности къ бракоборной хлыстовщинѣ, то отсюда вытекаетъ, что ты не ходишь на свадьбы и потому, что хлыстовское ученіе заповѣдываетъ: «на свадьбы не ходите».

И. К. Я такой заповѣди не слыхалъ.

Я. Вѣрить тебѣ трудно.

И. К. Какъ такъ? Я говорю правду.

Я. Припомни заповѣдь своего лжеученія, которою повелѣвается послѣдователямъ хлыстовщины—скрывать свою принадлежность къ хлыстовщинѣ. Исполненіемъ этой заповѣди помрачается чистая совѣсть человѣческая. Много въ Россіи религій. Содержащіе ту или другую высказываютъ правду,—что это они принадлежатъ къ такой-то вѣрѣ, а не къ другой; при этомъ разсказываютъ о богослужебныхъ обрядахъ. Но означенную правду хлыстовское мудрованіе заставляетъ не высказывать: «будутъ бить, а ты молчи». Иначе сказать: «будутъ пытать, а ты лги и не сказывай, что содержишь хлыстовское вѣроученіе; въ противномъ случаѣ, если будешь говорить правду и сознаешь себя хлыстомъ, то тѣмъ нарушишь заповѣдь. По сему и замѣчаю за тобою, что ты говоришь одно, а дѣлаешь другое. Говоришь, что живешь по Евангелію и

Писанію Св. Отецъ и Св. Церкви, а выходитъ напротивъ. Церковь благословляетъ двухъ лицъ на брачную жизнь; Св. Писаніе указываетъ, что бракъ установленъ еще въ раю между двумя лицами, которыхъ Богъ благословилъ, говоря: «раститеся и множитеся». Слѣдовательно, жизнь брачная—законная и рожденіе дѣтей—благословенное. А ты называешь брачную жизнь блудомъ.

И. К. «Неженимые не женитесь, а женимые разженитесь»—говоритъ ап. Павелъ.

Я. Въ какомъ же посланіи ты читаешь такіе слова Апостола?

Я. И. Да ты, батюшка, пограмотнѣй меня: найдешь тамъ въ Библіи.

Я. Ты думаешь, что сказанныя тобою слова написаны въ Библіи?

И. К. Да, непремѣнно!

Я открылъ тогда книжку, «разборъ 12-ти заповѣдей основателя хлыстовской секты», свящ. Барбарина и предложилъ читать 6-ю заповѣдь.

И. К., прочитавши: «неженимые не женитесь, женимые разженитесь», замѣтилъ: «ну вотъ видишь!»

Я. Вижу, да ты то не видишь, изъ какой книги читаешь-то: прочитай-ка заглавіе этого отдѣла книжки.

И. К. «12-ть заповѣдей основателя хлыстовщины».

Я. Итакъ, теперь знаешь, у какого апостола ты вычиталъ слова: «неженимые не женитесь, а женимые разженитесь».

И. К. Батюшка, кормилецъ, родной, простите, если я сказалъ что-нибудь неловкое. Я неученый, выжилъ изъ ума!.. Кстати вспоминается событіе. Было дѣло на Протвѣ (рѣка). Умеръ Императоръ Александръ Николаевичъ. Всѣ о немъ сожалѣли. И вотъ одинъ сосѣдъ приходитъ къ другому и говоритъ: «царя убили!» Тотъ ему отвѣчаетъ: «эка, диковина? И тутъ же высказалъ какія-то глупыя оскорбительныя для Царскаго Величества слова. Сказано было при свидѣтеляхъ. Началось слѣдствіе, дѣло дошло до новаго Императора — Александра Александровича. Государь распорядился — свѣриться о лѣтахъ этого человѣка и, когда узналъ, что ему 65-ть лѣтъ, предписалъ: «65-ти лѣтъ человѣкъ изъ ума выживаетъ. Простить ему!» А мнѣ батюшка, почти 70-тъ лѣтъ, а потому я совсѣмъ выжилъ изъ ума. Прости! Быть можетъ, я и сказалъ неразумное слово!.. Не вѣрьте мнѣ!

При послѣднихъ словахъ И. Куз., рыдая, бросается къ моимъ ногамъ.

Я. Готовъ не вѣрить сказанному тобою въ защиту себя. Тѣмъ

не менѣе, какъ ты объяснишь народное подозрѣніе тебя къ хлыстовщинѣ. Постыдись своего заблужденія, вслѣдствіе коего ложь не отличаешь отъ истины. Заблужденіе твое отчасти тобою же мнѣ высказано. Нужно его бросить, какъ заблужденіе, вышедшее изъ ума человѣка грѣховнаго *), и опять познать истину Единаго Христа, какъ Высочайшаго Ума—Сына Божія. Въ частности ты лживо представляешь ученіе о бракѣ. Прошу сознать ложь своего мнѣнія. Много ты знаешь изъ жизни святыхъ и простыхъ людей разсказовъ, заимствовавъ изъ книгъ. Предлагаю тебѣ теперь книжку «о бракѣ», прочитай ее; въ ней доказана законность брака, которая обличаетъ неправо понимающихъ о бракѣ. Усвоивши сознательно содержаніе книжки, можешь тогда приводить разсказы противъ лицъ, которые глумятся надъ брачною жизнію.

К. П., не желая сознаться въ лжемудріи, присущемъ тайному ученію хлыстовъ, схватился за голову, произнося слова: «о, старость, старость!» и, качаясь изъ стороны въ сторону, принялъ отъ меня благословеніе и опять упалъ къ ногамъ моимъ.

Я. Не надо кланяться человѣку, прошу только тебя сознать предъ Богомъ свой грѣхъ и раскаяться въ ужасномъ заблужденіи.

Илья Кузьмичъ поднялся и, досадуя слишкомъ на свою, очевидно, опрометчивость въ словахъ, не чувствовалъ, что онъ дѣлаетъ. Между тѣмъ онъ лѣзъ на стѣну, снималъ стѣнные часы.., и тогда только вышелъ изъ своего положенія, когда прислуга взяла его за руку и проводила на улицу.

Было-ли это притворство, съ цѣлью доказать свое мнимое безуміе, какъ причину тѣхъ еретическихъ понятій, въ которыхъ Илья проговорился, или это была досада и вызванная ею нервная экзальтація, трудно сказать. У хлыстовъ нервы крайне расшатаны. Послѣ этой бесѣды Илья уклонялся отъ встрѣчъ со мной. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Кузьмичъ былъ уличенъ слѣдователемъ въ несомнѣнной принадлежности къ сектѣ и въ цѣломъ рядѣ гнусныхъ дѣяній, заключенъ въ тюрьму и потомъ осужденъ вмѣстѣ съ другими «кормщиками и кормщицами» тарусскихъ кораблей, въ числѣ 28 человѣкъ.

Итакъ, бесѣда моя съ сектантомъ еще разъ подтверждаетъ то извѣстное миссіонерамъ притворство хлыстовъ, съ какимъ они умѣютъ маскировать свое еретичество. Нужны большее терпѣніе, миссіонерская наблюдательность и тактъ, чтобы по совѣсти убѣдиться въ принадлежности того или другаго прихожанина къ этой сектѣ.

---

*) Основателя хлыстовской секты—Даніила Филиппова.

Не рѣдки, къ сожаленію, случаи, что приходскіе пастыри по своей миссіонерской неопытности склонны считать хлыстовъ за лучшихъ своихъ прихожанъ и потому хлыстовскія гнѣзда иногда долго таятся безъ вліянія на сектантовъ духовныхъ мѣръ увѣщанія и обличенія и безъ благовременнаго предохраненія вѣрныхъ чадъ приходской церкви отъ пагубнаго увлеченія этой гнусной сектой.

Свящ. *Петръ Соколовъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

О строѣ и порядкѣ существованія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Орловской епархіи.

Умственная темнота въ расколѣ; особливое ея проявленіе въ бѣгунствѣ. Раціоналистическіе выводы современнаго старообрядства. Развитіе штундизма за счетъ раскола и молоканства. Состояніе послѣдняго. Современная хлыстовщина ея вожаки и отношеніе къ Пр. Церкви и таинствамъ Искусство хлыстовской пропаганды.

Извѣстно, какъ неохотно раскольники и сектанты, особенно послѣдователи мистическихъ тайныхъ сектъ, посѣщаютъ внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія и вступаютъ въ миссіонерскія словопренія съ приходскимъ духовенствомъ, а послѣдователи болѣе вредныхъ раскольническихъ сектъ иногда избѣгаютъ даже и частныхъ бесѣдъ съ ними. Поэтому тягостнымъ представляется положеніе пастыря и миссіонера, ревнующихъ о вразумленіи заблудшихъ, когда они не имѣютъ возможности узнать что-либо о внутренней и внѣшней жизни и настроеніи раскольниковъ даннаго прихода, когда дѣятелямъ миссіи неизвѣстны положеніе отдѣльныхъ лицъ въ раскольнической общинѣ, зловредная дѣятельность какъ мѣстныхъ главарей, такъ и заѣзжихъ пропагандистовъ. Отсюда понятно, какъ священникамъ необходимо вокругъ себя сгруппировать изъ приходской среды людей, посредствующихъ между нимъ и раскольничьимъ міромъ, которые болѣе близки послѣднему и имѣютъ возможность вступать съ раскольниками и сектантами въ болѣе или менѣе близкія сношенія и собесѣдованія о предметахъ вѣры. Если прибавить къ

этому многоразличность обязанностей пастыря, недостатокъ у него времени для частныхъ сношеній и наблюденій надъ отпадшими, при всемъ желаніи заниматься дѣломъ приходской миссіи, то участіе міірянъ въ послѣдней является дѣломъ не только желательнымъ, но и необходимымъ.

Заведеніе подобныхъ кружковъ рекомендовано и на третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. Но, къ сожалѣнію, миссія не можетъ похвалиться, чтобы прекрасная, многообѣщающая для успѣховъ миссіи идея эта быстро и легко прививалась къ жизни. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ на страницахъ нашего журнала сообщеніе объ учрежденіи подобнаго кружка въ с. Жерновцахъ, Кромскаго у., Орловской епархіи, противораскольничьимъ миссіонеромъ, свящ. Л. И. Адамовымъ. Утверждая выработанный о. Адамовымъ и одобренный братствомъ проектъ этого новаго епархіальнаго миссіонерскаго учрежденія, бывшій орловскій преосвященный, епископъ Митрофанъ разрѣшилъ образовывать такіе кружки и въ другихъ приходахъ, гдѣ окажется возможнымъ и нужнымъ; причемъ кружки эти резолюціей преосвященнаго поставлены «въ вѣдѣніе благочинныхъ и епархіальнаго начальства».

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы, что кружки эти должны находиться подъ ближайшимъ и главнѣйшимъ наблюденіемъ и вѣдѣніемъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, которые одни, какъ спеціалисты миссіонерскаго дѣла, могутъ дать вѣрное направленіе дѣятельности этихъ учрежденій и руководство дѣятелямъ. Въ своемъ проектѣ о. Адамовъ, такъ, между прочимъ, опредѣляетъ качества «миссіонерствующихъ міірянъ» или ревнителей православія и характеръ ихъ дѣятельности: 1) они должны быть всецѣло проникнуты духомъ ревности о вразумленіи заблудшихъ, сознаніемъ святости того дѣла, которому они служатъ; 2) въ своей жизни и поведеніи не обнаруживать ничего соблазнительнаго для той среды, гдѣ они имѣютъ сосредоточивать свою дѣятельность; 3) по своему умственному развитію и любви къ чтенію они должны, по возможности, стоять выше этой среды и въ особенности превосходить ее познаніями относительно христіанскаго вѣроученія и предметовъ разномыслія православныхъ съ раскольниками; 4) должны питать уваженіе къ своему приходскому пастырю и въ своей дѣятельности слѣдовать его внушеніямъ и руководству.

Чтобы идти къ намѣченной цѣли вѣрнѣе и достигнуть большихъ результатовъ, эти ревнители должны дѣйствовать не въ

одиночку, а совокупно. Отдѣльныя личности должны соединиться, сплотиться во едино для совмѣстной выработки наилучшей системы въ постановкѣ и направленіи веденія дѣла борьбы. Коллективный способъ дѣйствованія, объединяя отдѣльныя разрозненныя силы борцовъ, сообщаетъ ихъ дѣятельности больше порядка, системы, правильности, а самимъ борцамъ придаетъ больше энергіи, смѣлости и рѣшительности въ достиженіи намѣченной цѣли. Въ виду всего этого приходскіе священники должны организовывать изъ этихъ ревнителей кружки, братства ревнителей православія, которые, являя въ своей жизни примѣръ истинно-преданныхъ и благочестивыхъ чадъ церкви, представляли бы противовѣсъ раскольничьей средѣ, дѣйствующей обыкновенно противъ православія сплоченною силою.

Орловскій проектъ требуетъ, чтобы для вступленія въ члены кружка никакихъ обязательныхъ матеріальныхъ взносовъ не взималось; члены кружка для цѣлей миссіи могутъ лишь дѣлать добровольныя посильныя пожертвованія, каковыми пожертвованіями распоряжается священникъ, при участіи одного или двухъ старѣйшихъ членовъ кружка.

Избранныя лица могутъ оставаться членами на всю жизнь, если дѣятельность ихъ направляется къ достиженію назначенной цѣли: необнаруживающіе никакой дѣятельности, или обнаруживающіе вредную для Церкви дѣятельность увольняются по усмотрѣнію священника.

Средства, которыми могутъ располагать члены кружка въ борьбѣ съ расколомъ, проэктъ опредѣляетъ такъ: миссіонерство, т. е. бесѣды съ заблуждающимися и сомнѣвающимися въ истинахъ вѣры, распространеніе книжекъ, брошюръ, чтеніе ихъ среди неграмотныхъ семей, члены коихъ не тверды въ православіи; сообщеніе приходскому священнику свѣдѣній о жизни раскола и о способахъ пропаганды, недопущеніе въ свою среду лицъ, возвращающихся съ отхожихъ промысловъ съ явными признаками совращенія въ расколъ. Кромѣ этихъ средствъ, члены кружка могутъ прибѣгать къ другимъ не менѣе важнымъ средствамъ для противодѣйствія расколу, каковы: 1) слово братскаго участія къ заблудшему, сожалѣнія объ участи его, какъ человѣка, уклонившагося отъ пути истины на путь погибельный, искреннее увѣщаніе или даже сердечная просьба оставить заблужденіе и возвратиться въ лоно православной церкви; 2) матеріальная и нравственная помощь собрату, готовому для удовлетворенія своихъ нуждъ обратиться къ тузу-раскольнику и по его совѣту

измѣнить свою вѣру; 3) молитва къ Богу о томъ, чтобы онъ помогъ борцамъ православія преодолѣть встрѣчающіяся трудности, избавилъ ихъ отъ всякихъ навѣтовъ и напастей и не допустилъ имъ впасть въ уныніе и ослабѣть въ своемъ подвигѣ.

Душою этого кружка долженъ быть приходскій священникъ, а если въ приходѣ два священника, то наиболѣе ревностный и способный (при участіи другаго), который руководитъ дѣятельностью членовъ кружка, оживляетъ и вдохновляетъ ихъ, а эти послѣдніе обращаются къ нему за совѣтами, указаніями, пособіями и руководствами; ему-же они сообщаютъ о своей дѣятельности и результатахъ ея, а священникъ ведетъ запись этихъ дѣйствій, извлеченіе изъ которой вноситъ въ отчетъ о состояніи приходской миссіи.

Для совмѣстнаго обсужденія разныхъ вопросовъ приходской миссіи члены кружка имѣютъ собранія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ (въ зимнее и осеннее время возможно чаще), въ которыхъ по возможности участвуютъ всѣ члены кружка,— члены же причта непремѣнно. Можно еще пожелать, чтобы на собраніяхъ подобныхъ кружковъ не были забыты и методическіе вопросы: наученіе ревнителей лучшимъ способамъ и пріемамъ обличенія заблужденій мѣстнаго раскола, рѣшеніе недоумѣній, какія встрѣчаютъ простецы—ревнители и проч.

Желательно, чтобы этотъ орловскій починъ не остовался исключительнымъ.

За послѣдніе годы наша свѣтская столичная печать высказываетъ большую склонность къ возвеличиванію расколосектантства и газеты извѣстнаго направленія стараются приподносить своимъ читателямъ подкрашенныя, подслащенныя свѣдѣнія объ «учености», «благочестіи» и «православіи» раскольниковъ и чистотѣ нравовъ сектантства. Въ основѣ большинства писаній свѣтской литературы въ лучшихъ случаяхъ лежитъ знакомство съ двумя—тремя сообразительными старообрядцами, а то и просто—авторскія мечтанія, догадки и предположенія. Мы не имѣемъ въ виду въ данномъ случаѣ полемизировать съ писателями подобныхъ статей, а желаемъ только порекомендовать имъ почаще заглядывать въ специальные труды по расколовѣдѣнію и въ органы Епархіальной жизни: тамъ они найдутъ дѣйствительные факты, неприкрашенныя никакою фантазіей описанія и лицъ, и событій въ жизни раскола. Вотъ, напр., о какомъ невѣжествѣ читаемъ въ одномъ изъ епархіальныхъ органовъ.

Умеръ одинъ бѣглопоповецъ, не особенно твердо убѣжденный

въ истинности мнимо-старой вѣры, куривший «проклятое зелье» и вмѣсто моленной часто заглядывавшій въ питейныя заведенія, за что и отлученный отъ общества старообрядства. Никто не хотѣлъ пойдти отдать ему послѣдняго долга; не хотѣлъ совершить по немъ отпѣванія и мѣстный наставникъ. Только послѣ долгихъ и упорныхъ просьбъ со стороны родителей покойнаго онъ согласился отслужить панихиду, но только безъ пѣнія ирмосовъ. Хотѣлъ было онъ и разрѣшительную грамоту положить покойному, но оказалось, что послѣдній очень давно не исповѣдался и не пріобщался Св. Тайнъ. Раздосадованный такимъ неожиданнымъ открытіемъ, наставникъ приказалъ нести покойника на кладбище безъ врученія ему разрѣшительной грамоты. Долго горевали родители покойнаго и не знали, какъ пособить бѣдѣ. Наконецъ кто-то посовѣтовалъ имъ обратиться за разрѣшеніемъ недоумѣнія на счетъ грамоты къ главному наставнику той мѣстности. Совѣтъ былъ выполненъ и скоро былъ полученъ и отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «совѣтую вамъ на грамотѣ подписать имя того священника, который крестилъ N (умершаго) и эту грамоту переслать ему съ умершимъ вскорѣ за нимъ какимъ-либо другимъ человѣкомъ». Родители такъ и поступили. Не прошло еще и трехъ мѣсяцевъ послѣ этого, какъ умерла старушка—97 лѣтъ отъ роду. Съ нею то и положили разрѣшительную грамоту для передачи новопреставленному рабу N. (Дон. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2).

Это проявленіе «тьмы непроглядной», въ которой погрязъ нашъ расколъ,—не единственный примѣръ. Особенно полна подобными фактами жизнь странниковъ или бѣгуновъ. Эта, несомнѣнно, самая крайняя, самая вредная секта въ расколѣ. Она не хочетъ знать не только церкви греко-россійской и ея служителей, но и государства съ его законами и властями. Насколько секта эта далека отъ всякаго свѣта и истины, можетъ показать слѣдующій паспортъ странниковъ, который они носятъ при себѣ вмѣсто обычныхъ паспортовъ, выдаваемыхъ отъ властей и непризнаваемыхъ странниками.

«Объявитель сего рабъ Іисуса Христа (имя рекъ) уволенъ изъ Іерусалима града Божія въ разные города и селенія ради души прокормленія, грѣшному же тѣлу ради всякаго озлобленія. Промышлять ему праведными трудами и работами, еже работати съ прилежаніемъ, а пить и ѣсть съ воздержаніемъ, противъ всѣхъ не прекословить, но также Бога славословить, убивающихъ тѣла не бояться, но Бога бояться и терпѣніемъ укрѣпляться, ходить правымъ путемъ по Христѣ, дабы не задержали бѣси раба Божія нигдѣ.

Утверди мя, Господи, во святыхъ твоихъ заповѣдяхъ стояти и отъ востока тебя, Христе, къ западу сирѣчь ко антихристу не отступати. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой — кого ся убою, Господь защититель живота моего—кого ся устрашу? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое. Покой мнѣ—Богъ, прибѣжище—Христосъ, покровитель и просвѣтитель— Духъ Святый. А какъ я сего не буду соблюдать, то послѣ много буду плакать и рыдать. А кто страннаго мя пріяти въ домъ свой будетъ бояться, тотъ не хочетъ съ господиномъ моимъ знаться. А кто мя ради вѣры погонитъ, тотъ явѣ себя съ антихристомъ во адъ готовитъ.

Данъ сей пачпортъ изъ града Бога Вышняго, изъ Сіонской полиціи, изъ Голгофскаго квартала. Приложено къ сему пачпорту множество невидимыхъ святыхъ отецъ рукъ, еже бы бояться страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ сей пачпортъ отъ нижеписаннаго числа на одинъ вѣкъ, а по истеченіи срока явиться мнѣ въ мѣсто нарочито на страшный Христовъ Судъ.

Прописать мои примѣты и лѣта въ радость будущаго вѣка.

Явленъ пачпортъ въ части святыхъ и въ книгу животну подъ номеромъ будущаго вѣка записанъ» (Кост. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2, стр. 37).

Не таковы далѣе имѣются свидѣтельства лицъ, въ самой жизни безпристрастно изучающихъ старообрядцевъ, чтобы утверждать и объ ихъ православіи или правовѣріи, высшемъ и болѣе чистомъ, чѣмъ православіе остальныхъ русскихъ. И толпа, а особливо «ученые» изъ старообрядцевъ, съ коими, по словамъ г. Н. Дурново, будтобы боятся бесѣдовать миссіонеры, уже давно оставили свое прежнее ратованіе за старинныя книги и правовѣрную старину и начинаютъ раздѣлять вѣрованія, которыя, по крайней мѣрѣ, со стороны слѣдуемыхъ изъ нихъ выводовъ, приближаютъ ихъ къ раціоналистамъ. «Ясно ощущаемая несостоятельность многихъ пунктовъ ученія и желаніе, во что бы-то ни стало, защитить ихъ, невольно наталкиваютъ раскольниковъ на такія идеи, на такія доказательства, которыя діаметрально противоположны всему складу раскольническихъ воззрѣній. Не имѣя священнослужителей, расколъ начинаетъ отрицать ихъ, учить о духовномъ священствѣ, священствѣ всѣхъ. Не имѣя священниковъ, а, слѣдовательно, и таинствъ, расколъ начинаетъ учить, что нѣкоторыя таинства могутъ быть совершены міряниномъ, а другія-же не потребно нужны во спасеніе, т. е. можно обходиться и безъ нихъ; не имѣя въ своемъ обществѣ духовной власти, безпоповщина, и даже по-

повщина въ лицѣ своихъ апологетовъ начинаютъ утверждать, что іерархія не есть постоянная, необходимая принадлежность церкви Христовой. Іерархія, по ихъ мнѣнію, есть внѣшняя сторона Церкви и Церковь легко можетъ обойтись безъ нея (О. Швецовъ и В. Механиковъ). Отсюда въ сущности одинъ только шагъ и до отрицанія спасительности тѣхъ обрядовъ, въ которые расколъ вѣритъ уже около 250 лѣтъ. Отсюда на почвѣ раскола создаются секты, въ родѣ немоляковъ, воздыханцевъ и мн. др., возникаютъ толки, представляющіе смѣсь евангелическихъ и раскольническихъ воззрѣній. Вся безпоповщина стоитъ довольно близко къ евангелизму» (Пенз. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2).—Неудивительно поэтому, что коегдѣ по епархіямъ начинаютъ обнаруживаться факты открытаго перехода раскольниковъ въ сектантство. Извѣстія объ этомъ несутся изъ епархій Московской, Смоленской, Калужской, Донской и др.

Пополняемое въ своемъ количествѣ пришельцами изъ раскола, откуда оно всего менѣе могло ожидать откликовъ на свою проповѣдь, сектантство, несомнѣнно, продолжаетъ шириться и рости, хотя нужно сказать, что ростъ его больше пространственный, чѣмъ количественный; православные люди нелегко, а съ болью и борьбою душевною поддаются обольщенію сектантства. Разлагаясь на мѣстахъ своего прежняго развитія, сектантство начинаетъ появляться и множиться въ новыхъ для него центральныхъ районахъ.

Такъ, два крестьянина Юхновскаго у., Смоленской губ., усвоивши штундовое ученіе «на работахъ», дѣятельно стали распространять его на родинѣ. Только благодаря энергичнымъ и совмѣстнымъ мѣрамъ воздѣйствія духовенства и свѣтской власти пропаганда штунды нѣсколько затихла, а пропагандисты даже стараются избѣгать разговоръ о вѣрѣ. Къ штундистамъ въ этомъ уѣздѣ присоединился пашковецъ, принесшій свое ученіе изъ Петербурга. Вся догматика этого раціоналиста основывалась на 13 гл. Апокалипсиса, который онъ смѣшивалъ съ Евангеліемъ Луки, писавшаго образа. Поэтому и иконы онъ почиталъ только тѣ, которыя написаны Евангелистомъ Лукой (Смол. Еп. Вѣд. 1899 г. № 1). Но не одни старообрядцы попадаютъ въ штундизмъ. Эта секта сильное начинаетъ производить броженіе и въ средѣ молоканъ.

О молоканахъ за послѣднее время очень мало слышно. Переживши пору сильныхъ возбужденій, раздѣлившись на немалое число толковъ и согласій, чистое молоканство почти не существуетъ: стали существовать только его толки. Эти по основнымъ пунктамъ своего ученія такъ близки или къ жидовству,

или къ раціоналистическимъ и мистическимъ сектамъ, что окончательное сліяніе ихъ съ послѣдними, кажется,—дѣло только времени. Видный изъ нихъ—Уклеинскій или Тамбовскій толкъ оставилъ уже свою гордую отчужденность отъ всего православнаго и очень не рѣдко сталъ посылать своихъ дѣтей въ школы и позволять имъ слушать уроки Закона Божія отъ православ. священника (Тавр. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2). Да и предъ миссіонерами оставляетъ онъ по немногу свою прежнюю заносчивостъ и кичливость. На бесѣды его представители стараются уже не выступать, а приглашенные отказываются отъ возраженій. Принуждаемые же отъ собратій къ отвѣтамъ миссіонерамъ, ихъ представители стараются не столько разъяснять, сколько запутывать поставленный вопросъ побочными вопросами и рѣчами (Сарат. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2 стр. 89). Такое неопредѣленное состояніе въ молоканствѣ, естественно, не можетъ долго продолжаться. И, дѣйствительно, въ молоканствѣ въ послѣдніе годы замѣтно броженіе, обнаруживающееся въ недовольствѣ сложившимися устоями жизни и въ исканіи лучшаго этимъ объясняется успѣхъ штундизма въ этой сектѣ. Но и при этомъ состояннiи броженія сектанты не измѣняютъ своихъ нетерпимыхъ отношеній къ Православной Церкви; слѣдов., броженіе ихъ производится не на пользу Церкви; а поэтому и причина его лежитъ въ какихъ-либо постороннихъ обстоятельствахъ и условіяхъ жизни. Этимъ то и служитъ то, что въ ученіе молоканъ начинаютъ привноситься элементы ученія штундистовъ. Эти, въ видѣ-ли рабочихъ на строющихся желѣзныхъ дорогахъ, въ видѣ-ли разнаго рода ремесленниковъ, выходя изъ главнаго гнѣзда штундизма—съ юга, стали проникать въ мѣстности, населенныя молоканами, и начали возбуждать уже разлагавшееся было молоканство. Неудовлетворяемое внутри себя, оно охотно стало ассимилировать съ своимъ вновь привносимое штундовое ученіе и воспринимать духъ гордыни и нетерпимости послѣдняго (Пенз. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2). Въ дальнѣйшей своей жизни молоканство неминуемо перейдетъ въ штундизмъ; къ этому его приведетъ и сравнительная близкость въ главныхъ пунктахъ ихъ основнаго ученія, и страсть прозелитизма у штундистовъ вмѣстѣ съ одряхлѣлостію собственно молоканства.

Итакъ, штундизмъ—вотъ секта, которая по истинѣ являетъ собою страшное зло въ церковной и духовной жизни нашего народа. Она подобно пауку, разставляетъ свои сѣти по самымъ отдаленнымъ концамъ и, подъ видомъ легкости полученія спа-

сенія чрезъ горѣніе къ Богу однимъ духомъ, уловляетъ въ пучину невѣрія и раціонализма довѣрчивые умы и слабохарактерныя воли. На нее должно быть поэтому обращено преимущественное вниманіе и общества, и администраціи и съ нею главнымъ образомъ призываются бороться миссіонеры и священники. Особенно же нужно заботиться, чтобы не дать ей возможности и средствъ объединить въ себѣ наше сектантство и чрезъ то явитьсься грозной силой.

Обращаясь къ современнымъ извѣстіямъ о послѣдователяхъ *мистическихъ* сектъ, мы по-прежнему встрѣчаемся только съ хлыстами. Скопцы же до того скрытны и самозамкнуты, что о нихъ узнаешь, лишь когда возникнетъ какое-либо судебное дѣло. Впрочемъ, и хлысты обнаруживаютъ себя лишь общими имъ почти всѣмъ, неважными признаками — постничествомъ, безбрачной жизнію и др.— Выдавая же совнѣ себя за православныхъ, хлысты вездѣ стараются наружно превосходить своимъ усердіемъ къ церкви часто и ревностнѣйшихъ изъ православныхъ. Изъ желанія еще болѣе скрыть свою принадлежность къ хлыстовству, они любятъ брать на себя разныя почетныя должности: церковыхъ попечителей, строителей, старостъ, почетныхъ судей, а иногда даже имъ удается выхлопатывать себѣ отъ Епархіальнаго начальства свидѣтельства на званіе сотрудниковъ миссіонеровъ. Интереснымъ въ психологическомъ отношеніи представляется то обстоятельство, что руководствуются, научаются хлыстцы слишкомъ невѣжественнными и нерѣдко прямо-таки сумашедшими людьми. Будучи построена на самыхъ безумныхъ вѣрованіяхъ и чаяніяхъ, секта, въ лицѣ своихъ адептовъ въ самыхъ безразсудныхъ словахъ и безсмысленныхъ писаніяхъ этихъ людей видитъ какой то внутренній смыслъ и разумѣетъ духовное—отъ Духа св.— наученіе. Вотъ образецъ подобныхъ писаній, оставшійся отъ извѣстнаго на сѣверномъ Кавказѣ хлыстовскаго кормчаго—Козина, послѣдователи коего часто именуются «новохлыстами» (козинцами). Прощаясь съ своими дѣтушками при отъѣздѣ отъ нихъ, кормчій оставилъ братіи нижеслѣдующее посланіе:

«Пророку или апостолу: имѣю честь донести, что я открылъ вновь благопріобрѣтенную выставку, съ отпечаткою на ней рѣчью такою: управа для искуснѣйшаго обученія художествъ, дѣтей моей вѣры отъ 20 и до 50 лѣтъ, о знаніи Бога и бесѣдованіи съ нимъ. Верхъ этой выставки: друхглаваго орла, а внизу съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода рукою подписалъ «Але-

ксандръ III.» и даже Романовъ, который освободилъ соборъ въ городѣ Константинополѣ, откуда вышелъ священникъ съ крылопѣвческимъ хоромъ. Подъ тѣмъ разумѣется сошелъ Христосъ на Сифатову долину судить живыхъ и мертвыхъ. То и буду къ вамъ для полученія отъ васъ плодовъ; такъ какъ вы есть виноградари или лоза, а я ея сѣятель. То прошу и ожидать меня съ крыломъ хора пѣвчихъ. Съ тѣмъ и прощайте, остаюсь поручикъ по Государѣ Козинъ станицы Заславской. Года III, вѣка 20».(Ставр. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2.

И весь этотъ безсмысленный наборъ фразъ хлысты не только принимаютъ безъ всякаго сомнѣнія въ исправности головныхъ аппаратовъ его автора, но даже придаютъ ему какое-либо таинственное толкованіе. видятъ какое-нибудь предсказаніе и т. под Кажется, самая безсмыслица писаній [1]) есть уже для хлыстовъ знакъ величія и особливости заключающихся въ немъ мыслей.

Каковы руководители, такова и масса хлыстовъ. Если мы прежде слышали объ ея постничествѣ и (видимомъ) безбрачіи то теперь получаются свѣдѣнія уже другого рода. Такъ Березовскіе хлысты. Саратовской епархіи, ѣдятъ мясо, кромѣ свиного, имѣютъ полную хату дѣтей и очень много пьянствуютъ. Разсказываютъ, что Березовскіе хлысты приносятъ водку съ собой на свои сборища, гдѣ и упиваются (Сарат. Еп. Вѣд. 1899 г. № 2).

При всемъ невѣжествѣ и нравственной распущенности самомнѣніе хлыстовъ о себѣ, какъ духовныхъ чадахъ и людяхъ Божіихъ, продолжаетъ все-таки оставаться громаднымъ. Вотъ что объ этомъ разсказываетъ М. І. Головкинъ въ «Очеркахъ Оренбургской хлыстовщины». — Всякій человѣкъ по ученію оренбургскихъ хлыстовъ, есть въ себѣ церковь, онъ самъ въ себѣ есть духъ, котораго онъ получаетъ на хлыстовскихъ собраніяхъ. Передается духъ отъ болѣе одухотворенныхъ — наставниковъ и христовъ — при посредствѣ разныхъ способовъ. Такъ одни изъ наставниковъ употребляли для этого дуновеніе въ ротъ неофита, а одинъ изъ нихъ даже давалъ сосать свой языкъ. Иногда сажаютъ прозелита между двухъ женщинъ, которыя пощупываютъ его за ноги повыше колѣнъ; нашелся и такой, который переводилъ духа чрезъ ударъ кулакомъ въ ухо ищущаго его. Разумѣется, что въ виду такого легкаго понятія о Церкви и о воз-

[1]) Что приведенное писаніе не есть единичное, исключительное, а самое обычное въ практикѣ хлыстовъ, см. въ статьѣ К. Попова «Похожденіе Алеши Щетинина». Мис. Обозр. 1898 г. Февраль.

можности принять въ себѣ духа, хлысты отрицательно должны относиться къ Прав. церкви и ея служителямъ. И, дѣйствительно, Церковь православную хлысты почитаютъ еретической, безполезною въ дѣлѣ спасенія, вертепомъ разбойниковъ, балаганомъ, театромъ. «Въ храмѣ за богослуженіемъ, по увѣренію сектантовъ, дѣлаютъ тоже, что и въ театрѣ: туда ходятъ только на свиданіе или мотаютъ головами, точно лошади въ жаръ. Будетъ время, когда сектанты не оставятъ камня на камнѣ отъ Церкви, а священниковъ и чиновниковъ заставятъ воду возить. Особенно хлысты ненавидятъ священниковъ, и нѣтъ, кажется, хульнаго имени, котораго бы они не прилагали къ нимъ». Въ одной общинѣ хлыстовъ наставники научали, чтобы священника бить башмакомъ, если онъ придетъ увѣщевать ихъ; а въ другой — наставникъ грозилъ «вытеребить священникамъ всѣ волосы за ихъ служеніе идоламъ и вытащить ихъ изъ храма». Также съ насмѣшкою сектанты относятся къ богослуженію православному. «Не знаю, зачѣмъ кричатъ пѣвчіе на клиросѣ», говоритъ одинъ изъ нихъ. Когда въ церкви зазвонятъ, хлысты смѣются, что мѣдь не знаетъ, за что ее бьютъ. Свѣчей предъ иконами не ставятъ, требуя огня сердечнаго; милостыню не подаютъ, потому что должны быть—нищіе духомъ, а собирающіе милостыню—сумари. — Если же хлысты являются къ богослуженію, то или изъ притворства, или глумленія, или отъ сознанія, что духовный смыслъ богослуженія цѣликомъ относится къ нимъ, къ ихъ духовному иносказательному христіанству. Поэтому ведутъ себя въ церквахъ многіе непристойно: «корчатъ рожи», поднимаютъ глаза кверху, или притворяются спящими, закрывъ глаза и опустивъ голову. Приложившись ко кресту, уходятъ отъ амвона ко дверямъ, совершая вращательное движеніе корпусомъ.

Таинства св. Церкви они отрицаютъ. Крещеніе водой, по ихъ ученію, безполезно, пот. что вода омываетъ только тѣло, съ котораго она скатывается. Поэтому при принятіи въ свою общину прозелитовъ возятъ ихъ куда-то «для крещенія духовнымъ крещеніемъ» и даютъ имъ пить какую-то «воду живу», съ которой новопосвящаемые начинаютъ бѣсноваться и неистовать и даже становятся припадочными. На исповѣди (вынужденной) у прав. священника рекомендуется говорить всякую ложь, которую оправдываютъ изрѣченіемъ: «блажени лжуще мене ради». А каются они или публично предъ всѣмъ собраніемъ, или наединѣ предъ наставниками, которые иногда возлагаютъ на кающихся руки; однажды же въ одномъ поселкѣ

хлысты, кланяясь 14-лѣтней дѣвочкѣ, исповѣдали предъ ней грѣхи и просили прощенія; а она имъ говорила: «не прощу васъ, окаянные!»—Надъ св. причщеніемъ нашимъ хлысты всего болѣе глумятся. «Накрошилъ хлѣба во щи—вотъ тебѣ и причащеніе». Нѣкоторые изъ нихъ послѣ причащенія ходягъ въ баню. Тѣмъ не менѣе они имѣютъ свое причастіе, свои «дары», по коимъ тоскуютъ и кричатъ. Изъ чего состоятъ эти дары, неизвѣстно; извѣстны только дѣйствія которыя производятъ на сектантовъ дары. Такъ одинъ, приняв эти дары подъ видомъ конфекты, 12 дней болѣлъ, лишился сознанія, не могъ двигаться, получилъ отвращеніе къ мясной пищѣ, самъ питался, какъ ребенокъ, — жвачкою. Другой послѣ причастія началъ ломать у себя печь, а затѣмъ съ крикомъ: «всего міра князь, всего міра князь» убѣжалъ къ одной женщинѣ и просилъ ее запереть домъ, приговаривая: «идутъ, идутъ»... Подошедшіе въ это время другіе хлысты, зажавъ ему ротъ, увели его въ другой домъ, гдѣ его свидѣтельствовали фельдшеръ и полиція. Онъ лежалъ синій, безъ сознанія, со связанными на груди полотенцемъ руками, съ откинутой назадъ головой. Третій—въ подобномъ состояніи изступленія «вспоролъ свою лошадь, вообразивъ, что на дворъ къ нему забрались волки». «Вообще послѣ причастія у хлыстовъ дѣлается точно бѣлая горячка». И всѣми этими послѣдствіями причащенія хлысты не только не смущаются, но, наоборотъ,—довольны бываютъ: это считается у нихъ за ясный, несомнѣнный и очевидный признакъ и результатъ дѣйствія на нихъ «духа», перерождающаго ихъ изъ жизни плотской въ жизнь духовную («Оренб. Еп. Вѣд.» 1899 г. № 2).

Казалось, что на православныхъ-то простецовъ всѣ эти неистовства и сумасбродства хлыстовъ должны бы дѣйствовать отталкивающимъ образомъ. Но, на самомъ дѣлѣ, не всегда бываетъ такъ. Правда, большинство изъ нихъ не иначе относятся къ хлыстамъ, какъ съ насмѣшкой и сожалѣніемъ; но находятся и въ очень не маломъ количествѣ и такіе изъ православнаго люда, которыхъ хлыстовщина привлекаетъ и привлекаетъ именно вѣрою въ *живыхъ боговъ*, въ легкость общенія со христами, въ естественную возможность и самимъ стать пророками и получить духа,—привлекаетъ, слѣд., именно эта самая смутная, таинственная, мистическая сторона хлыстовскаго строя и ученія. Совершенно справедливо сказано было какъ-то въ началѣ 80-хъ годовъ г. Пругавинымъ въ одномъ изъ толстыхъ свѣтскихъ журналовъ, что русскій человѣкъ по самой натурѣ своей ми-

стикъ и все мистическое завлекаетъ его. Къ тому же хлысты умѣютъ очень искусно, хитро, осторожно и послѣдовательно распространять свое ученіе. Вотъ, напр. въ Смоленской губерніи одна женщина начинаетъ собирать около себя крестьянскихъ дѣвицъ и, подъ предлогомъ пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, устроять молитвенныя собранія. Собранія эти нравятся, и мало по малу, помимо церковныхъ пѣснопѣній, начинаютъ на нихъ пѣться какія-то псальмы и читаться сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія. А тамъ участницы этихъ собраній начинаютъ проповѣдывать, что никогда не нужно ѣсть мяса, пить вина, дѣвицамъ же выходить замужъ. Вскорѣ въ это общество «пѣвчихъ» стали поступать и совершенно неумѣющія пѣть, и духъ сектантства ихъ сталъ мало-по-малу обнаруживаться (Смолен. Еп. Вѣд. 1899 г. № 1). Не обрати во время вниманія на это общество приходскій священникъ и словомъ увѣщанія и обличенія не подѣйствуй на «пѣвчихъ», — появленіе и развитіе хлыстовства въ приходѣ неминуемо послѣдовало-бы. А кажется на первый взглядъ, что же предосудительнаго было въ этихъ собраніяхъ,—и не осужденія, а поощренія они заслуживали! Такой бдительности, знанія сектантства и неустаннаго вниманія отъ пастыря требуетъ его паства, особенно въ наше время, когда, какъ всѣми уже признается, потребность въ религіи, въ нравственной жизни съ особою настойчивостію начинаетъ всюду и всѣми—высшими и нисшими — высказываться, когда исканіе истины и душевнаго покоя побуждаетъ многихъ бродить по разнымъ путямъ кривымъ.

Какъ относится ко всему этому духовенство и миссія, объ этомъ поговоримъ какъ-нибудь въ слѣдующій разъ.

Э. О.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Левенстимъ А. А. Фанатизмъ и Преступленіе. Спб. 1898 г., стр. 91. Ц. 50 коп.

Заманчивое заглавіе вышеозначенной брошюры обратило на послѣднюю наше вниманіе, и мы, заинтересовавшись, надѣялись въ ней найдти выясненіе, хоть болѣе или менѣе сносное, вопроса о фанатизмѣ и его послѣдствіяхъ. Этотъ—старый вопросъ—собственно

вопросомъ начинаетъ становиться въ послѣднее время, когда его проявленія начинаютъ обнаруживаться очень сильными и частыми и когда и литература, и судъ не знаютъ, какъ къ фанатикамъ отнестись: миловать или казнить. Такая неопредѣленность положенія обусловливается невыясненностію еще до сихъ поръ вопросовъ о томъ, что такое фанатизмъ, — здоровое или совершенно ужь больное ненормальное состояніе человѣческаго духа, какъ онъ вліяетъ на преступность и какъ законодательство къ нему должно относиться: примѣнять-ли къ фактамъ обнаруженія фанатизма всю строгость наказанія или ограждать отъ нихъ общество чрезъ нравственно-духовное воздѣйствіе въ монастыряхъ и психико-физическое лѣченіе въ больницахъ опасныхъ фанатиковъ. Ни вообще наука, ни въ частности психіатрія съ юриспруденціей не даютъ на эти вопросы отвѣта: онѣ почти и не занимались ими. Обращаясь къ самому законодательству, мы также на всей его продолжительной исторіи не находимъ болѣе или менѣе опредѣленнаго и послѣдовательнаго проведенія по данному вопросу какого-либо одного взгляда. Такъ при Петрѣ I карались пытками и казнію не только проявленія фанатизма, но и даже одна лишь возможность этого отъ подозрѣваемыхъ еретиковъ или раскольниковъ. Александръ I, наоборотъ, полагалъ, что «жестокость не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ»; а поэтому вразумленіе фанатиковъ какъ еретиковъ и суевѣровъ, возлагалъ на просвѣщеніе. При Николаѣ I одна принадлежность къ сектамъ вреднѣйшимъ, безъ всякаго обнаруженія фанатизма, каралась ссылками въ отдаленнѣйшія мѣста Россіи. Со времени Александра II карѣ закона стали подвергаться только факты проявленія фанатизма и исповѣданіе вѣрованій, признаныхъ вреднѣйшими для государственной жизни но самое законодательство изложено было неполно и неточно до возможности различныхъ толкованій. Въ таковомъ неудовлетворительномъ положеніи остается оно и доселѣ. Поэтому нельзя не желать, чтобы происходящій въ настоящее время пересмотръ Судебныхъ Уставовъ коснулся и вопроса о преступленіяхъ, совершаемыхъ по религіозному фанатизму. Въ виду этого пересмотра написана и брошюра г. Левенстима. Къ сожалѣнію, она очень недостаточно выясняетъ взятый авторомъ предметъ разсужденія.—Въ чемъ же по автору суть дѣла?..

Авторъ поставилъ своей задачей «изучить вообще вліяніе религіознаго фанатизма на преступность, но особенно въ той формѣ, какъ онъ проявляется у насъ въ жизни раскольниковъ» (стр. 6). При этомъ, конечно, подъ раскольниками, по обычаю всѣхъ свѣтскихъ писателей, у автора разумѣются вообще всѣ отпадшіе отъ Прав. Церкви. Какъ же авторъ изучаетъ и къ чему въ концѣ-концовъ приходитъ? А онъ для изученія избралъ самый легкій

пріемъ. На основаніи всѣмъ давно извѣстныхъ фактовъ онъ устанавливаетъ опять-таки всѣмъ давно извѣстныя положенія, что въ такой-то сектѣ или толкѣ раскола издавна наблюдались этакіе вотъ факты преступности, обусловливавшіеся фанатичностью ея: въ бѣгунствѣ, напр., съ проповѣдью о воцареніи антихриста въ лицѣ свѣтской власти обнаруживаются факты непризнанія и противленія установившимся порядкамъ государственной жизни, въ хлыстовщинѣ съ проповѣдью Христовой любви—развратъ и т. д. и т. д. Все это всѣмъ давно извѣстно и, по мнѣнію всѣхъ, не представляетъ еще «изученія вліянія фанатизма на преступность», а являетъ лишь простое констатированіе факта. Но и это было бы еще сносно, если бы авторъ потрудился вникнуть въ сущность сектантства и затѣмъ обнаружить, что извѣстные факты преступности непремѣнно-ли слѣдуютъ изъ ученія данной секты или только случайно. И это имъ опущено изъ вниманія. Онъ ограничивается лишь замѣчаніемъ о разнообразіи практики въ одной и той же сектѣ, но въ разныя времена и въ разныхъ ея толкахъ; этимъ онъ хочетъ предупредить огульное осужденіе секты за преступленія ея отдѣльныхъ членовъ или даже цѣлыхъ толковъ (стр. 82 — 83). — Разсматривая факты преступности, проистекающіе изъ фанатизма, авторъ почему-то ограничился констатированіемъ тѣхъ преступленій, которыя совершаются внутри секты и касаются только членовъ секты. Развѣ ему неизвѣстны многочисленные случаи, когда фанатизмъ сектантовъ обнаруживался въ преступныхъ фактахъ по отношенію къ Прав. Церкви и къ православнымъ? Развѣ мало извѣстно судебныхъ процессовъ, свидѣтельствующихъ, какъ сильно изъ-за фанатизма сектанты оскорбляли Пр. Церковь, поносили, насиловали и истязали самихъ православныхъ? По чему же авторъ опускаетъ изъ разсмотрѣнія эти факты? въ нихъ не меньшій фанатизмъ проявляется, и не меньшаго вниманія они заслуживаютъ и отъ законодательства, и отъ судебной практики.

Не представивъ «изученія вліянія фанатизма на преступность», авторъ не выяснилъ и самаго «фанатизма», какъ явленія такого или иного характера или разряда.

Подъ этимъ терминомъ авторъ понимаетъ «крайнее усиленіе религіознаго чувства, доходящее до экстаза..., усиленіе религіознаго чувства въ ущербъ другимъ и въ особенности во вредъ умственнымъ интересамъ человѣка. Отъ узости взгляда происходитъ нетерпимость чужого мнѣнія въ дѣлахъ вѣры, а чрезмѣрное стремленіе ко спасенію души своей и своихъ ближнихъ достигаетъ такой силы, что въ погонѣ за этою цѣлью совершаются самыя ужасныя злодѣянія» (стр. 4). Не станемъ входить въ разсмотрѣніе, точно-ли и вѣрно-ли данное авторомъ опредѣленіе фана-

тизма; въ общемъ его можно признать за справедливое. Но какъ смотритъ тогда авторъ на фанатиковъ? Онъ хотя словами и другихъ ученыхъ, но почти категорично утверждаетъ, что фанатики—люди больные. По его словамъ «преступленія религіозныя (т. е. проистекшія изъ фанатизма) могутъ имѣть свою причину въ двухъ болѣзняхъ: меланхоліи и сумасшествіи» (стр. 87). Въ другомъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ къ этому утвержденію незначительную оговорку, что «не всякій, конечно, фанатикъ можетъ быть признанъ сумасшедшимъ (тамъ же), хотя на другой страницѣ не прочь счесть за таковыхъ даже и скопцовъ. (стр. 88). Больныхъ же, тѣмъ болѣе сумасшедшихъ, какъ можно судить и наказывать? Авторъ отчасти и самъ склоненъ такъ думать. Онъ напр. отказывается счесть за справедливое наказаніе на западѣ фанатиковъ—преступниковъ, бывшее въ началѣ нынѣшняго столѣтія. (стр. 12). Но тѣмъ не менѣе когда переходитъ къ разсмотрѣнію русскаго законодательства и судебной практики по даннымъ дѣламъ, то не только не находитъ ихъ излишними и несправедливыми, хотя бы въ какой бы-то ни было части, но да же рекомендуетъ нѣкоторую строгость по отношеніи къ нимъ (стр. 84—85).

Настоящее наше законодательство, опредѣленное ст. 197—203 Улож. наказ. и разъясненное многими рѣшеніями Сената, караетъ за доказанные факты преступленій или изувѣрства, но не за религіозныя убѣжденія, привлекаетъ къ отвѣтственности за дѣянія, совершенныя подсудимыми, но не вмѣняетъ въ вину цѣлой секты поступки отдѣльныхъ изувѣровъ. По проэкту новаго Уголовнаго Уложенія возстановляется изъ прежняго законодательства статья 346-я, гласящая: «Виновный въ принадлежности къ расколоученію, соединенному съ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою и другихъ или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается поселеніемъ въ Закавказьѣ, а если виновный скопецъ—въ отдаленнѣйшей части Восточной Сибири». (стр. 83—84). Какъ видимъ, проэктируемая статья имѣетъ карать не факты преступности, какъ было прежде и что было очень трудно установить и доказать, а уже самую принадлежность къ извѣстному «расколоученію». Разумѣется, что такое видоизмѣненіе отношеній къ сектантамъ должно будетъ отозваться весьма неблагопріятно на судьбѣ ихъ и оправдательные имъ вердикты будутъ выноситься изъ залъ суда очень рѣдко. По этому противъ ст. 346 было высказано не мало возраженій чинами судебнаго вѣдомства. Не совсѣмъ-то нравится она и нашему автору. Она, по его мнѣнію, не такъ полна и неправильно устанавливаетъ объектъ наказанія. Именно ею не имѣются въ виду и по этому не наказываются проповѣдь явнаго разврата, распространяемая нѣкоторыми сектантами, и подговариванія къ самоубійству, также

практикуемыя сектантами. По этому авторъ предлагаетъ такое ея измѣненіе: «лицо которое подъ вліяніемъ религіознаго ученія будетъ проповѣдовать пользу самоубійства или совершитъ фанатическое посягательство на оскопленіе себя или другихъ, или явно безнравственныя дѣйствія, наказывается»... Главное значеніе поправки, по мнѣнію ея автора, состоитъ въ томъ, что его центръ тяжести преносится съ «принадлежности къ сектѣ» на опредѣленное обвиненіе (стр. 84—85). Мы не думаемъ входить въ данномъ случаѣ въ разсмотрѣніе и оцѣнку какъ самой статьи 346, такъ и поправки къ ней: это далеко бы насъ завело. Скажемъ лишь одно, что коечѣмъ изъ поправки добавить статью 346 не мѣшало-бы. Для насъ одно ясно, что какая неопредѣленность во взглядахъ на наше сектантство и факты его преступнаго фанатизма все еще царитъ въ руководящихъ судебныхъ сферахъ, какъ еще мы далеки отъ ясно выраженнаго и послѣдовательно проводимаго отношенія законодательства и суда къ защитѣ правосл. русскихъ отъ напора сектантскаго изувѣрства и фанатизма!

Разсматриваемую же брошюру мы, не смотря на указанные нами ея недочеты, рекомендуемъ къ чтенію всѣмъ, интересующимся подобными вопросами: въ ней они найдутъ и полезное для себя. Недостатки же ея вполнѣ естественны при неразработанности у насъ взятаго авторомъ вопроса. Автору же сектовѣды благодарными должны быть и за то, что онъ сдѣлалъ; другіе пусть сдѣлаютъ лучшее.

М. Челъцовъ.

Ж. Губеръ. Іезуиты, ихъ исторія, ученіе, организація и практическая дѣятельность. Переводъ съ 6-го изд. Писаревой. 1899 г. **Спб. Ц. 1 руб.** стр. 1—315.

Всѣмъ и каждому извѣстно понятіе «іезуитъ»; каждый нѣсколько разъ произносилъ это слово, называя другихъ этимъ именемъ, а ихъ дѣйствія и употребляемыя ими средства «іезуитскими». Но многимъ ли извѣстно полное и подлинное содержаніе, мыслимое подъ этимъ понятіемъ? Знаемъ ли мы и сами хорошо и можемъ ли дать другимъ отвѣтъ по вопросу, что же это за «іезуитизмъ», кто были первые его возбудители, какова его исторія и т. д. и т. д.? Не пробавляемся ли мы въ большинствѣ случаевъ тѣми скромными или вѣрнѣе скудными свѣдѣніями, которыя вынесли и еще не растратили на жизненномъ пути изъ уроковъ въ средней школѣ? А между тѣмъ подробное и основательное ознакомленіе съ исторіей іезуитовъ не есть только предметъ простого любопытства: оно можетъ быть полезнымъ и для практическаго дѣла и тѣмъ болѣе для миссіонерскаго. Въ самомъ дѣлѣ,

что такое «общество іезуитовъ» въ его не опошлившемся, идейномъ смыслѣ, какъ не общество лицъ, поставившихъ своею цѣлею защиту, охрану и распространеніе католической вѣры съ вѣрою или лучше съ признаніемъ главенства въ свѣтскомъ и церковномъ мірѣ папы? Слѣдовательно, задачи у общества были чисто миссіонерскія, онѣ призывали его членовъ къ борьбѣ съ невѣрами или скорѣе мало-полу-вѣрами. Не эти ли задачи поставляетъ и наша внутренняя миссія, понимаемая въ строгомъ смыслѣ слова, и ведущая борьбу со всякаго рода невѣрами и маловѣрами? Другое дѣло, какія окончательныя цѣли этой борьбы и какія средства преслѣдовались іезуитами и практикуются нашей миссіей. Нельзя забывать и того, что средства борьбы «общества іезуитовъ» не всѣ-то и невсегда-то бывали такъ дурны, какъ привыкли мы о нихъ думать, не зная хорошенько ихъ. Если бы взяли на себя трудъ повнимательнѣе отнестись къ изученію трудовъ и дѣятельности этого общества, то нашли бы и у него многое, чему не только бы намъ не мѣшало, а прямо-таки слѣдовало поучиться, не боясь изобличенія въ іезуитствѣ, не страшась придти къ пошло понятому вообще оправдыванію средствъ благою цѣлью.

Всѣ эти мысли пришли вообще при чтеніи книги, заглавіе которой мы выше выписали. Ея авторъ, нѣмецъ, и замѣтно, врагъ іезуитовъ, проф. Мюнхенскаго университета г. Губеръ, возстановляетъ предъ нами всю исторію общества іезуитовъ, начиная съ первичнаго зарожденія мысли о немъ у молодого, ведшаго бурную, полную разгула страстей и разнообразныхъ приключеній жизнь, испанскаго кавалера донъ-Иннпго Лопесъ де-Рекальде изъ Лойла и кончая призваніемъ іезуитовъ къ борьбѣ «съ идеями свободы и высшей культуры, распространенными въ мірѣ французскою революціею» при папѣ Піѣ VII-мъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Описавъ учрежденіе и общій характеръ ордена іезуитовъ, ихъ духовно-нравственныя упражненія, уставъ ихъ совершенствованій и жизни, строй жизни и управленія, перечисливъ всѣ привиллегіи и полномочія, дарованныя въ разныя времена и разными папами, авторъ внимательно слѣдитъ за дѣятельностью іезуитовъ во время реформаціонной эпохи и послѣ нея въ разныхъ западныхъ государствахъ и у насъ въ Россіи. Съ особеннымъ усердіемъ разсматриваетъ ихъ дѣятельность на пользу науки и католическаго богословія, на поприщѣ школьнаго воспитанія и университетскаго обученія. Тщательно собираетъ всѣ грѣхи и провинности іезуитовъ, раскрываетъ ихъ интриги и козни и тѣмъ самымъ дѣлаетъ яснымъ причины и мотивы тѣхъ изгнаній изъ различныхъ государствъ, коимъ они время отъ времени подвергались. При всемъ этомъ обширномъ и многостороннемъ раз-

смотрѣніи дѣятельности іезуитовъ, авторъ остается болѣе или менѣе безпристрастнымъ историкомъ; по крайней мѣрѣ нарочито нигдѣ, кажется, не сгущаетъ красокъ. Читается книга легко.

М. Калужскій.

Внѣбогослужебная бесѣда о сектѣ ирвингіанъ, ложно называющихъ себя апостольскою общиной. Прот. К. Вѣтвѣницкаго. Спб. 1893 г 14 стр.

Много разнообразныхъ лжеученій, возникшихъ на почвѣ протестантизма, заносится къ намъ въ Россію съ запада.

Всѣ они находятъ радушный пріемъ въ нѣкоторой части нашего общества и существуютъ у насъ въ рядѣ сектъ раціоналистическаго и мистическаго характера.

Появленіе и распространіе въ Россіи этихъ сектъ вызываетъ на борьбу съ ними пастырей Церкви, которые при этомъ должны имѣть въ виду съ одной стороны—возвращеніе на истинный путь уже заблудившихся съ него, а съ другой—предостереженіе отъ увлеченія сектантскимъ лжеученіемъ слабыхъ и легковѣрныхъ изъ своихъ православныхъ пасомыхъ.

А такъ какъ всякая секта носитъ свой отличительный характеръ, имѣетъ свое—болѣе или менѣе самостоятельное—ученіе, которое сложилось подъ вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ условій,—то и для борьбы съ каждой сектой требуется отъ пастыря знакомство съ исторіей этой секты и съ основными пунктами ея ученія. Лишь понимая, на чемъ—главнымъ образомъ—опирается лжеученіе той или другой секты, и зная, почему это ученіе отлилось въ такую, а не иную форму, православный борецъ можетъ направлять оружіе, куда слѣдуетъ, а тѣмъ самымъ достигать своей цѣли въ отношеніи къ сектантамъ и въ отношеніи къ отклоняющимся къ нимъ православнымъ.

Конечно, не каждому пастырю придется имѣть дѣло со всѣми разнообразными ученіями сектантовъ, по дать отвѣтъ *всякому* вопрошающему служитель слова Божія всегда долженъ быть готовымъ. Само собой понятно, что требовать отъ пастыря спеціальнаго изученія всѣхъ могущихъ встрѣтиться ему сектантскихъ лжеученій невозможно. Но быть знакомымъ съ ними, т. е. знать въ существенныхъ чертахъ основоположенія этихъ ученій въ связи съ историческимъ происхожденіемъ и развитіемъ самой секты,—дѣло во всякомъ случаѣ, далеко не лишнее. Имѣя представлеіе о сектѣ и ея ученіи гораздо легче можно оріентироваться въ матеріалѣ, представляющемся разсмотрѣнію пастыря.

Вотъ для такихъ-то цѣлей могутъ не малую сослужить службу служителямъ Церкви небольшія брошюры, посвящаемыя ознаком-

ленію читателя съ тѣмъ или другимъ сектантскимъ ученіемъ и разбору послѣдняго.

Къ разряду такихъ именно брошюръ принадлежитъ и разсматриваемая нами бесѣда о. протоіерея Вѣтвѣницкаго, заглавіе которой выписали мы въ началѣ.

Въ этой бесѣдѣ авторъ знакомитъ своихъ слушателей съ исторіей возникновенія секты ирвингіанъ, съ ученіемъ этой секты и ея организацiей. Ранѣе на страницахъ февральской книжки «Мис. Обозр.» изложены свѣдѣнія объ этой сектѣ, а потому обратимся прямо къ разбору лжеученія, какой дѣлаетъ проповѣдникъ.—Останавливается авторъ на ученіи ирвингіанъ объ ихъ 12 апостолахъ. Это ученіе—основное въ сектѣ, такъ какъ ирвингіанскіе апостолы - законоположники и организаторы. Ими установленъ весь строй общины, ихъ авторитетомъ держится и ученіе. Въ виду этого, для всякаго защитника православія представляется необходимымъ прежде всего рѣшить существенный для ирвингіанства вопросъ: *могли-ли въ наше время явиться новые апостолы и какъ нужно смотрѣть на апостоловъ ирвингіанъ?* Этимъ вопросомъ и занимается авторъ брошюры.

По ученію св. Писанія истинными апостолами были и должны быть лишь самовидцы Христа (Дѣян. 1, 21 и 11; 1 Іоан. 1, 1). Примѣръ ап. Павла, призваннаго ко Христу уже по вознесеніи Его на небо, не доказываетъ противнаго.—Этотъ апостолъ удостоился видѣть Господа и этимъ именно видѣніемъ самъ онъ удостовѣряетъ свое апостольство: «не апостолъ-ли я? говоритъ онъ, не видѣлъ-ли я Іисуса Христа Господа нашего (1 Кор. 9, 1). Отсюда признаніе за апостоловъ ирвингіанскихъ апостоловъ—очевидно—идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ объ апостолѣ.

Да и помимо того, говорить о необходимости появленія чрезъ 18 вѣковъ, послѣ пришествія Христова новыхъ апостоловъ, которые по ученію слова Божія должны быть утвержденіемъ и основаніемъ Церкви (Еф. 2, 20—21), не значитъ-ли требовать закладки фундамента для зданія на крышѣ прежняго? А порвать связь съ этимъ прежнимъ зданіемъ—нѣтъ возможности, ибо какъ-же тогда Церковь сохранитъ Христа краеугольнымъ камнемъ?

Нелѣпы и попытки ирвингіанъ доказать посланничество своихъ апостоловъ отъ Бога. Тутъ допускается сектантами логическій кругъ въ доказательствахъ, доводящій до абсурда. Оказывается, что ирвингіанскіе апостолы—истинные апостолы потому, что «назначены и призваны голосомъ пророковъ» (ирвингіанскихъ-же); но рѣчи этихъ пророковъ только и могутъ получить силу, пройдя чрезъ цензуру апостоловъ: «слова Духа св., говорятъ сами ирвингіане, высказанныя чрезъ пророковъ, но не просмотрѣнныя апостолами, подобны притчѣ въ устахъ глупца.»

Такимъ образомъ, основный вопросъ въ ирвингіанствѣ—объ истинности сектантскихъ апостоловъ, отъ которыхъ они приняли своихъ священнослужителей и все ученіе, рѣшается не въ пользу этихъ апостоловъ; а вслѣдствіе этого падаетъ и все, опирающееся на этомъ основаніи, хитросплетеніе сектантское.

Но этимъ не ограничивается авторъ разбираемой бесѣды. Онъ разсматриваетъ мотивы, по которымъ проповѣдуютъ сектанты свое лжеученіе, и приходитъ къ заключенію, что корысть, матеріальные разсчеты побуждаютъ членовъ ирвингіанскаго клира распространять свою секту. Лишь подобными соображеніями—по его мнѣнію объясняются запугиванія людей простодушныхъ и легковѣрныхъ близостію второго пришествія Христова и на ряду съ этимъ настойчивое проведеніе ирвингіанами ветхозавѣтнаго ученія объ обязательной десятинѣ въ пользу клира.

Итакъ, теоретическое ученіе ирвингіанъ не выдерживаетъ критики. Апостолы ихъ не могутъ быть признаны истинными апостолами, а тѣ основанія, какія приводятся ирвингіанами въ пользу необходимости появленія этихъ апостоловъ,— хитросплетенія, прикрывающія матеріальные разсчеты.

Не уступаетъ по своему достоинству теоретическому ученію ирвингіанъ и ихъ нравоученіе. Фальшь и лицемѣріе, ложь и обманъ характеризуютъ этихъ сектантовъ, явно обличая въ нихъ неистинныхъ учениковъ Христовыхъ. Эти недостойныя христіанскаго имени качества особенно ясно обнаруживаются предъ нами въ способѣ завлеченія ирвингіанами въ свою секту новыхъ членовъ и въ отношеніяхъ ихъ къ существующимъ вѣроисповѣданіямъ.

Въ заключеніе бесѣды о. Вѣтвѣницкій выясняетъ, что именующіе себя «апостольской общиной» составляютъ секту, такъ какъ принимаютъ въ свое общество по особому чину, имѣютъ свое самостоятельное богослуженіе, свои обряды, священнослужителей. Здѣсь авторъ знакомитъ читателей и съ богослужебнымъ строемъ въ обществѣ ирвингіанъ.

Изъ брошюры о. Вѣтвѣницкаго читатель выноситъ довольно полное представленіе о сектѣ ирвингіанъ въ ея прошломъ и настоящемъ; находитъ здѣсь указаніе и на то, въ чемъ слабые пункты ученія этихъ сектантовъ и чѣмъ слѣдовательно можно подорвать его силу. Въ этомъ значеніе брошюры для пастырей церкви, и не только для нихъ однихъ, но и для всякаго православнаго христіанина, могущаго подпасть вліянію ирвингіанской пропаганды (послѣдняго рода читателей и имѣетъ собственно въ виду брошюра по своему характеру внѣбогослужебной бесѣды). Что-же касается даваемаго авторомъ объясненія внутреннихъ мотивовъ у представителей секты къ ея распространенію и поддержанію, то

принять его вполнѣ нельзя. Авторъ представляетъ ирвингіанъ учителями, которые по апостолу «непокорные, пустословы и обманщики, учащіе чему не должно, изъ постыдной корысти». (Тит. I, 10—11. Слова приведены въ эпиграфѣ брошюры). Едва-ли одними корыстными разсчетами можно объяснить проповѣдь о близкомъ пришествіи Христовомъ и о необходимости въ силу этого объединить всѣхъ истинно вѣрующихъ воедино для достойной встрѣчи Господа. Матеріальныя соображенія, конечно, могутъ у членовъ ирвингіанскаго клира примѣшиваться къ побужденіямъ распространять свое ученіе, но свести къ нимъ всѣ мотивы будетъ односторонностью. Вѣдь не заподозрѣваетъ-же и самъ авторъ брошюры искренности основателя ирвингіанской общины Эдуарда Ирвинга, пылкаго проповѣдника покаянія и немедленнаго обращенія на путь спасенія въ виду предстоящаго конца міра.

Мысли свои авторъ выражаетъ ясно и въ общедоступной формѣ, а потому брошюра читается легко. *А. Виноградовъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Судебный приговоръ по дѣлу Ковенскаго ксендза Бѣлякевича.

Въ Петербургскомъ окружномъ судѣ, съ 7 по 10 февраля, слушалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей извѣстное дѣло по обвиненію ксендза Ковенскаго Св. Троицы костела, о. Бѣлякевича въ истязаніяхъ и лишеніи имъ свободы его прихожанъ. Предсѣдательствовалъ дѣйств. ст. сов. Бобрищевъ-Пушкинъ. обвинялъ товарищъ-прокурора Носовичъ; на защиту обвиняемаго въ такихъ негуманныхъ поступкахъ ксендза Бѣлякевича выступили лучшіе представители столичной адвокатуры, слывшіе, казалось, за убѣжденныхъ поборниковъ гуманности, свободы и прогресса, гг. Спасовичъ и Андріевскій... Свидѣтелей по дѣлу вызывалось до 30 душъ. Дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ. Ксендзъ Бѣлякевичъ, молодой человѣкъ 26 л., происходитъ изъ крестьянской среды; по выдержаніи экзамена въ объемѣ программы 4 классовъ гимназіи, поступилъ въ Тельшевскую духовную католическую семинарію, по окончаніи которой посвященъ въ священный санъ

23 лѣтъ. По внѣшнему виду, подсудимый производитъ впечатлѣніе человѣка мало развитаго и тупаго фанатика.

Объявленымъ приговоромъ ксендзъ Бѣлякевичъ признанъ виновнымъ въ самовольномъ лишеніи свободы, соединенномъ съ истязаніями, въ восьми случаяхъ; при чемъ въ пяти случаяхъ ему дано присяжными снисхожденіе. Подсудимый ксендзъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе двухъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе 8 лѣтъ. Изъ вещественныхъ доказательствъ—планы и фотографическіе снимки постановлено оставить при дѣлѣ, остальное, именно: веревку, палку съ расщепленнымъ нижнимъ концомъ, служившія орудіемъ истязаній, и фигуру головы чорта, которою Бѣлякевичъ запугивалъ прихожанъ, попавшихъ въ его руки,—уничтожить. Судебныя по дѣлу издержки возложить на обвиняемаго Бѣлякевича, а при несостоятельности его принять на счетъ казны.

Громкое дѣло это въ печати затрогивалось и освящалось или со стороны политической, или криминальной. Но оно заслуживаетъ серьезнаго вниманія также и съ точки зрѣнія чисто церковной и миссіонерской: со стороны царящей въ католицизмѣ церковной дисциплины и мѣръ пастырскаго воздѣйствія на приходскую среду, а также и тѣхъ условій, которыя создаютъ господство авторитета ксендзовъ въ народной массѣ. Эта сторона процесса ксендза Бѣлякевича послужитъ на одномъ изъ ближайшихъ пастырскихъ собраній столичнаго религіозно просвѣтительнаго общества предметомъ доклада редактора нашего журнала, В. М. Скворцова.

Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ надѣемся подробнѣе поговорить съ читателями по поводу интереснаго дѣла ксендза Бѣлякевича.

Административная кара газетамъ за вредныя для православной церкви статьи.

Миссіонеры и пастыри знаютъ, какое возбуждающее впечатлѣніе производятъ на раскольничью среду враждебныя православной церкви статьи, такъ не рѣдко въ послѣднее время появляющіяся въ нѣкоторыхъ органахъ свѣтской нашей печати.

Раскольники, да и многіе православные люди склонны бываютъ дѣлать широкія заключенія о попустительствѣ или соли-

дарности высшихъ правительственной власти и общества съ крайними мнѣніями подобныхъ органовъ, по вопросамъ о церкви, расколѣ и сектахъ. Лучшимъ доказательствомъ того, на сколько въ этомъ отношеніи подобныя обобщенія тенденціозны и не основательны, служатъ правительственныя взысканія за вредныя для церкви статьи.

Такъ, недавно, въ виду допущеннаго газетами «С.-Петербургскія Вѣдомости» и «Русскій Трудъ» рѣзкаго, съ извращеніемъ историческихъ фактовъ, осужденія іерархическаго устройства и управленія всѣми дѣлами православной церкви, что особенно усматривается изъ статей, помѣщенныхъ: въ № 33 «С.-Петерб. Вѣдомостей»—подъ заглавіемъ: «Какъ возстановить каноническое управленіе и соборы въ русской Церкви», и въ № 5 «Русскаго Труда»—подъ заглавіемъ: «Что предстоитъ исполнить до Вселенскаго Собора»,—министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., опредѣлилъ: объявить газетѣ «С.-Петерб. Вѣдомости» второе предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора князя Эспера Ухтомскаго, а газетѣ «Русскій Трудъ» третье предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, отставнаго губерн. секр. Сергѣя Шарапова, съ пріостановленіемъ этого послѣдняго изданія на одинъ мѣсяцъ. Нужно имѣть въ виду, что третье предостереженіе, по закону, влечетъ за собой подчиненіе безцензурныхъ изданій цензурѣ.

Свѣдѣнія эти миссіонерамъ нужно имѣть въ виду и выяснять при случаѣ заблуждающимся на счетъ авторитетности нашей свѣтской прессы въ вопросахъ церковныхъ.

Какъ опасно разрѣшаетъ гр. Л. Н. Толстой вопросъ о мѣрахъ къ ослабленію милитаризма!!

Намъ изъ заграницы сообщаютъ: въ одномъ изъ сентябрскихъ номеровъ англійской газеты «World» было напечатано, что редакція названной газеты спрашивала гр. Л. Н. Толстаго телеграммой съ оплаченнымъ отвѣтомъ, какого онъ мнѣнія, относительно мѣръ для содѣйствія международному миру и уменьшенію милитаризма? Графъ тотчасъ отвѣтилъ, по англійски же и вотъ именно какъ: «Всеобщій миръ можетъ быть достигнутъ самоуваженіемъ и *неповиновеніемъ правительству, требующему податей и воинской службы для организованнаго насилія и убійства.*» Комментаріи излишни...

Справка эта весьма важна для уясненія наблюдаемаго миссіонерами того опаснаго явленія, почему во всѣхъ нашихъ сек-

тахъ, куда просачивается лжеученіе толстовства, рѣзко обнаруживается противоправительственное направленіе и вчастности антимилитарное, выражающееся въ преступной формѣ протеста или уклоненія отъ исполненія долга воинской повинности. Ясно теперь, почему духоборы были такъ упорны въ уклоненіи отъ воинской повинности. Но спрашивается, если милитаризмъ и подати, да и самое правительственныя требованія ясно-полянскій пророкъ считаетъ *зломъ*, то зачѣмъ же онъ и непротивленцы уклоняются отъ этого зла? Зачѣмъ и самъ проповѣдникъ принципа непротивленія теперь распространяетъ въ народной массѣ зло анархизма? Неужели еще мало ему жертвъ страшныхъ страданій духоборческой секты?!..

Выписка изъ письма Графа Сперанскаго къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8-го Марта 1817 года относительно сектантства.

«Ересь, расколъ или толкъ Духоборцевъ [1]) (ибо неопредѣлено еще какое имъ ствойственно имя) никакъ нельзя смѣшивать съ обыкновенными расколами. Здѣсь дѣло идетъ не о бородѣ, не о старыхъ книгахъ или сложеніи перстовъ, но о самыхъ существенныхъ догматахъ вѣры. Вжность послѣдствій также весьма различна. Послѣдствія обыкновенныхъ расколовъ почти ничтожны; *но ученіе Духоборцевъ столь смѣжно съ духомъ вольности и гражданскаго равенства, что малѣйшая кривизна или уклоненіе въ—лѣво отъ той линіи, гдѣ нынѣ они еще стоятъ, можетъ произвести въ народѣ самое сильное потрясеніе.* Такъ взирала на сію ересь Императрица Екатерина, не суевѣрная, конечно, и не робкая; такъ взирали на нее и при покойномъ Государѣ. И вслѣдствіе сего преслѣдовали Духоборцевъ ссылками, переселеніями, заточеніями и проч. Все утихло съ восшествіемъ на престолъ Государя (Александра I-го). Не только перестало гоненіе; но и самая точка зрѣнія, съ коей прежде смотрѣли на сей расколъ перемѣнилась.

... Никакія гоненія въ настоящемъ царствованіи не могутъ имѣть мѣста. Сія часть дѣла рѣшена къ самомъ ея основаніи, въ сердцѣ и разумѣ Государя. Но вопросъ о существѣ сего раскола, о склоненіи его и послѣдствіяхъ и слѣдовательно о истинныхъ мѣрахъ, кои и должны принять къ укрощенію его, остался еще не рѣшеннымъ.

... *Къ основательному рѣшенію надлежало, сообразивъ всѣ свѣдѣнія о сей ереси, взойти къ ея началу, открыть ея источники, обозрѣть послѣдствія ея изъ самыхъ произшествій.*

[1]) Подъ общимъ названіемъ Духоборцевъ Графъ Сперанскій разумѣетъ также иконоборцевъ, молоканъ и другіе близкіе къ нимъ толки.

... тѣ правила, на коихъ дѣла сіи учреждались и нынѣ еще учреждаются, откровенно скажу, кажется мнѣ недостаточны. Это суть правила равнодушія съ нѣкоторою оттѣнкою покровительства. **Они могутъ быть приложены съ пользою къ простымъ грубымъ расколамъ, но не къ Духоборству, къ болѣзни, которую нужно врачевать, а не переносить только въ молчаніи».** *В. Прозоровъ.*

Новый раскольничій архіерей Іона Смоленскій.

Три—четыре мѣсяца тому назадъ одинъ изъ раскольничьихъ австрійскихъ лжепоповъ Гжатскаго уѣзда, Смоленской губ., произведенъ Арсеніемъ Швецовымъ и Іоанномъ Картушинымъ во лжеархіерея для Смоленской и Калужской епархіи. Новый лжеархіерей Іона, въ мірѣ Иванъ Александровъ, изъ крестьянъ Воронцовской волости, Гжатскаго уѣз., дер. Малой Холмины, уже давно совратившеійся изъ православія въ расколъ. Ни начитанности, ни разсудительности въ немъ нѣтъ; но зато онъ способенъ на какіе угодно противозаконные поступки, особенно если соборъ «боголюбивыхъ старообрядствующихъ епископовъ» на то его уполномочитъ. Такіе люди, конечно, дороги для раскольниковъ. И вотъ нынѣ Ив. А. о себѣ кричитъ всюду, что онъ Іона Епископъ Смоленскій и Калужскій, управляющій общирнѣйшею изъ Епархій.

До поставленія въ попы Ив. А. занимался крестьянствомъ и пособлялъ братьямъ дѣлать колеса. Съ дѣтства онъ отличался нерящливостью и непонятливостью, а потому въ семьѣ и въ деревнѣ звали его не иначе, какъ «Ванька». Изъ этого Ваньки вырядился теперь попъ Иванъ, около 20 лѣтъ завѣдывавшій приходомъ, расположеннымъ въ волостяхъ Воронцовской, Пречистенской, Рождественской, Гжатскаго уѣзда, Баскаковской-Сычевскаго и въ городѣ Гжатскѣ. Нельзя сказать, чтобы раскольники его почитали, они иногда даже себѣ позволяютъ его и выругать. Тѣмъ не менѣе «поповское ремесло» дало ему возможность нажить состояніе. Онъ выстроилъ себѣ большой домъ, въ которомъ между жилыми горницами пристроилъ молельню, обзавелся городскою обстановкою, хорошими лошадьми, рессорными экипажами, и такимъ образомъ, Холминскій лжепопъ Иванъ сталъ на виду не только у раскольниковъ, но и у мѣстныхъ свѣтскихъ властей. Популярности его много содѣйствовали сыновья его Иванъ и Кузьма, наученные какою-то грамотною дѣвкою пѣть и читать въ молельнѣ; Кузьма же, кромѣ того, знакомъ съ раскольнической литературой и подъ руководствомъ извѣстнаго раскольническаго лжепопа Дмитрія Мортиніанова Смирнова, научился вести полемику съ миссіонерами на публичныхъ бесѣдахъ. Въ настоящее время послѣдній отбываетъ воинскую повинность въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ въ Петербургѣ, можно думать, что чрезъ него одинъ изъ расколофильствующихъ органовъ

печати черпаетъ свѣдѣнія о мнимомъ «тягостномъ положеніи» раскольниковъ въ Гжатскомъ уѣздѣ. Миссіонеръ свящ. *Клитинъ*.

— *Изъ Курска* намъ сообщаютъ, что новый преосвященный Курскій, Епископъ Лаврентій, серьезно озабоченъ организаціей епархіально-миссіонерскаго дѣла. На четыре наиболѣе зараженные расколомъ уѣзда (Курскій, Обоянскій, Щигровскій и Фатежскій), уже назначены два миссіонера: преподаватель семинаріи, и настоятель Щигровскаго собора изъ кандидатовъ академіи. При недостаткѣ опредѣленныхъ средствъ на миссіонерское дѣло, новымъ миссіонерамъ пока предположено возмѣщать одни лишь расходы по поѣздкамъ, въ суммѣ 120 р. въ годъ и по 50 р. ассигновано на единовременное пособіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

КНИГИ ПО РАСКОЛУ И СЕКТАНТСТВУ:

Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ имeменемъ старообрядчества. Изданіе второе, исправленное. Одесса, 1892 г. Опредѣленіемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ *одобрена* къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособія* при изученіи исторіи раскола. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 19—28 марта 1893 г. *одобрена* для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Цѣна 1 руб. 20 к.

Обличеніе раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Составлено примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій. Одесса. 1896 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію. Изданіе третье (исправленное). Одесса. 1895 года. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ *одобрена* къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособія* при преподаваніи Обличительнаго Богословія и при изученіи мѣстныхъ сектъ. Цѣна 1 р. 20 к.

У него же можно получать слѣдующія книги:

Церковные уніатскіе сборы съ конца XVI в. до возсоединененія уніатовъ съ православною Церковью. Изданіе второе. Одесса 1891 г. Цѣна 1 руб.

Пятидесятилѣтіе возсоединенія Бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною Церковью. Вильна. 1889 г. Цѣна 50 коп.

Св. Модестъ, архіепископъ Іерусалимскій. (Сказаніе пролога, дополненное по греческимъ источникамъ). Одесса 1892 г. Цѣна 25 к.

Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій). (Біографическій очеркъ). Одесса. 1889 г. Цѣна 35 коп.

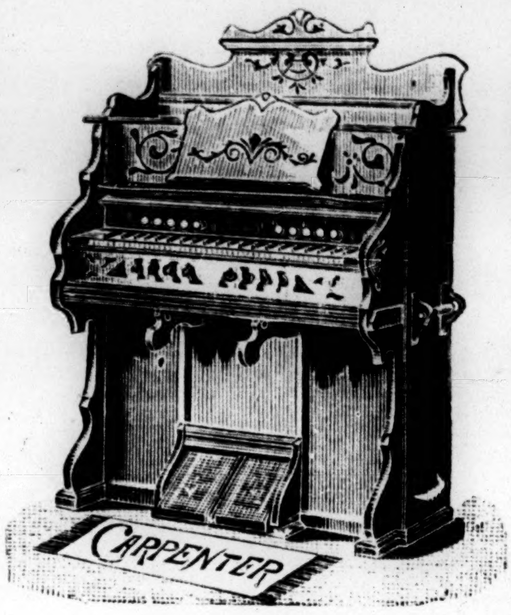
Адресоваться въ г. Одессу, преподавателю Одесской Духовной семинаріи, свящ. І. Стрѣльбицкому.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 февраля 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова, Невскій, 136.

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ и СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ:



ФИСГАРМОНІИ

ШИДМАЙЕРЪ, КАРПЕНТЕРЪ, БЕНТЪ и др. лучшихъ заграничн. фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 240, 250. 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, руб и дороже.

!!НОВОСТЬ!! „ЭОЛІАНЪ ОРГАНЫ“

Усовершенствованныя америк. фисгармоніи, имѣющія приспособленіе для исполненія на нихъ различныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пьесъ механическимъ способомъ — простымъ нажиманіемъ педалей.

Цѣны: 225, 300, 400, 500, 600, 700, 900 р. и дороже.

РОЯЛИ и ПІАНИНО Ю. Блютнеръ, Э. Капсъ, Бр. Дидерихсъ и другихъ лучшихъ фабрикъ.

РОЯЛИ отъ 550 руб. ПІАНИНО отъ 350 руб. и дороже.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа при покупкѣ вышеозначен. инструментовъ.

СТЕЛЛЫ, АРИСТОНЫ, ФЕНИКСЫ, МАНОПАНЫ, ПІАНОМЕЛОДИКО, КОНЦЕРТО и пр. механ. инструменты.

Большой выборъ для нихъ духовныхъ пьесъ.

Скрипки, гитары, цитры, мандолины, гармоніи, флейты, и всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности.

НОТЫ ДЛЯ ДУХОВНАГО, СВѢТСКАГО ПѢНІЯ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ И КАТАЛОГИ ПЬЕСЪ БЕЗПЛАТНО

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34.

Подписчикамъ, получающимъ журналъ съ Приложеніемъ, при настоящей книжкѣ разсылается миссіонерская книжечка: «Отвѣты изъ Слова Божія».

Вновь вышедшія противосектантскія и противораскольничьи изданія

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе»:

Армія Спасенія. (Заграничная секта). Изслѣдов Протоіерея *А. Рождественскаго.* Цѣна 1 р.

Архимандритъ Павелъ Прусскій и его противораскольничья дѣятельность. *Н. Беренскаго.* 1 р.

Правда о закавказской духоборческой сектѣ. В. М. Скворцова. 25 к.

О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства. *Его же.* 15 к.

Молоканство. (Богослужебный культъ Тамбовскихъ молоканъ). *Д. Боголюбова.* 10 к.

Нѣсколько поученій въ огражденіе отъ хлыстовскаго лжемудрованія. Свящ. *Кр. Иванова.* 25 к.

Поученія *на Сгмволъ вѣры* въ огражденіе отъ *раскольничьяго суемудрія.* Миссіовера свящ. *Д. Александрова.* 1 р.

Поученія изъ твореній Св. Отецъ на Евангельскія и Апостольскія чтенія (въ дни воскресные и праздничные цѣлаго года). Діак. *А. Розанова.* 60 к.

Поученія на молитву Господню. *М. М. Соловьева.* 50 к.

Кіевскія полемическія собесѣдованія и апологетическія чтенія, Общества религіознаго просвѣщенія со штундистами (подъ редакціею *В. М. Скворцова*). 1 р.

Церковно-школьные вопросы. *В. М. Скворцова.* 20 к.

Св. Алексій человѣкъ Божій (стихотвореніе).

Бочаръ Тихонычъ (разсказъ изъ хлыстовскаго быта).

Пять словъ о покаяніи. Митрополита Іоанникія. Цѣна 10 к.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и внѣклассного чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно **2—5** коп., при выпискѣ сотнями по **2** р. за каждую сотню.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА.

Примѣчаніе къ Апостолу и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ. Цѣна 1 руб.—съ перес.

Адресоваться къ автору, преподавателю Кіевской дух. семинаріи С. В. Кохомскому.

Примѣчанія къ Евангелію—за распродажей у автора не имѣется.

Адресъ Редакціи: **С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**